КНИГА

ПРОРОКА АВВАКУМА.

(Опытъ историко-критическаго экзегетическаго изслѣдованія).

МОСКВА.
Тип. Л. и А. Снегиревыхъ. Остож. Савелов. пер., соб. домъ.
1887 г.

Книга пророка Аввакума.

(Опытъ историко-критическаго экзегетическаго изслѣдованія)

Вступленіе.

Книга пророка Аввакума имѣетъ такія особенности, которыя побуждаютъ къ изслѣдованію ея. Для библіологическаго изслѣдованія особенный интересъ книги заключается въ отсутствіи прямыхъ указаній на время ея происхожденія. Для экзегета книга Аввакума представляетъ особенный интересъ по своеобразности рѣчи: образы, встрѣчающіеся въ ней, и обороты рѣчи—во многихъ случаяхъ единственны въ Библіи. Кромѣ того, содержаніе книги, отличающееся особенною задушевностью и сердечностью, но часто несвязное, (что приводило критиковъ къ предположенію о вставкахъ, пропускахъ, утратахъ извѣстныхъ отдѣловъ и т. п.) вызываетъ на особенно внимательный анализъ ея. Послѣ такого анализа, предъ нами возстаетъ цѣльный, живой образъ пророка съ его произведеніемъ, и вся книга дѣлается понятною и въ высшей степени интересною и поучительною. Второстепеннымъ мотивомъ, примѣнимымъ и ко всякой другой ветхозавѣтной книгѣ,—можетъ служить опредѣленіе достоинствъ и недостатковъ перевода LXX и славянскаго перевода, сравнительно съ существующимъ нынѣ еврейскимъ текстомъ. Западные экзегеты отдаютъ исключительное предпочтеніе еврейскому тексту и унижаютъ переводъ LXX. Съ запада этотъ взглядъ переходитъ и къ намъ, въ униженіе славянскаго перевода. Такая односторонность, въ виду древняго уваженія церкви и богослововъ къ переводу LXX, въ настоящее время не можетъ быть оставлена безъ вниманія. Планъ и порядокъ нашего изслѣдованія будетъ соотвѣтствовать общепринятому и самому естественному, т. е. мы сначала займемся рѣшеніемъ исаго-

гическихъ вопросовъ и преимущественно, самаго труднаго и важнаго въ настоящемъ случаѣ,—вопроса о времени служенія Аввакума. Затѣмъ, будемъ послѣдовательно объяснять книгу, пользуясь филологическимъ разборомъ еврейскаго текста. Въ виду особенностей книги, о которыхъ выше говорили, къ филологическому разбору присоединимъ психологическій анализъ. Историко-критическому изслѣдованію книги предпошлемъ необходимый анализъ содержанія ея.

Въ заключеніе, скажемъ объ источникахъ и пособіяхъ, которые были извѣстны намъ при составленіи изслѣдованія. Историко-критическія изслѣдованія: T. Eichhorn. Allgemeine Bibliothek. 1800 г. 10-й т. статья Фридриха: ueber Habakuk'z Zeitalter und Schriften. I. Eichhorn. Einleitung in das Alte Testament. 1823 г. 4-й т. Bertholdt, Historisch—kritische Einleitungin Alt. u. Neue Test. 1814 г. 4-я ч. Hehjärnick. Handbuch der historisch-kritischen Einleitung in d. Alte Testament. 1844 г. 2 ч. —2 вып. j. Jürst. Gesohichte der Biblischen litteratur, 1870 г. 2-я ч. Keil. Lehrbuch des historisch-kritischen Einleitung in d. Al. Testament. 1873 г. Fr. Delitzsch. De Habacuci prophetae vita atque aetate. Leipsiae. 1843 г.

Комментаріи Святоотеческія толкованія: Кирилла Александрійскаго: Ἐξήγησις ὑπομνηματικὴ εἰς τὸν προφήτην Ἀμβακούμ. По изданію Миня 1859 г. въ LXX томѣ его патрологіи. Блаж. Іеронима: Commentariorum in Habacue prophetam liber primus et secundus. По изданію Реатина 1616 г. въ 5-мъ томѣ всѣхъ твореній Іероним. Блаж. Θеодорита толкованіе на книгу пророка Аввакума. По русскому переводу. Москва 1857 г. въ 4-й части твореній Θеодорита. Блаж. Θеофилакта: Ἐξήγησις εἰς τὸν Ἀμβακούμ. По Вѣнскому изданію 1763 г. съ переводомъ Фоскара.

Позднѣйшіе комментаріи: Schnurrer. Dissertationes philologico-kriticae. 1786 г. in. carmen Habakuk. Rosenmüller. Scholia in Habakucum. 1813 г., въ общихъ схоліяхъ на Ветхій Завѣтъ. Maurer Commentarius grammaticus criticus in Vet. Testamentum 1838 г. 2 й т. Hitzig. Kurzgefasstes exeñetisches Handbuch zum Alten Testament. 1838 г. Die zwölf kleinen Propheten. Fr. Delitsch. Der prophet Habakuk.

Leipzig. 1843 г. L. Reinke. Der prophet Habakuk. Brixen. 1870 г. Keil. Biblischer Kommentár ueber die zmölf kleinen Propheten. 1873 г.

Въ изслѣдованіи будутъ кратко упоминаться слѣдующія сочиненія: Winer Lecxicon Hebraicum manuale. 1828 г. Штейнбергъ. Еврейско-Халдейскій словарь. Вильна 1878 г. (на Русскомъ языкѣ). Конкорданція Нолодія. Разумѣемъ Латинское изданіе въ 1679 г. Шлейснеръ (безъ оглавленія сочиненія). Разумѣемъ его Novus thesavrus Philologiko-kriticus. 1820 г. Русское изслѣдованіе о пр. Аввакумѣ, помѣщенное въ Христіанскомъ Чтеніи за 1867 г. 2-я часть. Варіанты еврейскаго текста приводимъ по сборникамъ: Кенникоттъ. (Извѣстное сочиненіе: Uetus Testamentum Hebraicum cum variis lectionibus 1780 г.) и Де-Росси (Variae lectiones Ueteris Testamenti. 1785 г.). Варіанты перевода LXX—по соч. Гольмеза: Uetus Testamentum Graecum cum variis lectionibus 1827 г. Древніе переводы—по полиглоттѣ Вальтона 1600 г. и гекзапламъ Оригена, по изданію Монтфокона 1713 г.

За неимѣніемъ въ типографіи еврейскаго шрифта, мы принуждены были пользоваться латинскимъ шрифтомъ для еврейскихъ словъ. Считаемъ долгомъ оговориться, что нѣкоторыя еврейскія буквы мы писали своеобразно и можетъ быть не вполнѣ правильно. Такъ: буквы заинь и цаде писали чрезъ z (зетъ); букву йатъ чрезъ j; букву шинъ чрезъ sch (по нѣмецкому произношенію); буквы синъ и самехъ чрезъ s, при чемъ невольно иногда допускалась неправильность, когда эта буква употреблялась между двумя гласными (напр. nasaa, maasee и т. п.). По правиламъ латинскаго языка буква s въ этихъ случаяхъ должна произноситься какъ з, чего въ еврейскомъ языкѣ не требуется Конечныя буквы: га, алефъ и аинъ въ еврейскомъ языкѣ непроизносимыя мы принуждены были писать чрезъ произносимыя a и h. Покорнѣйше просимъ читателей-гебраистовъ за справками и повѣрками, при чтеніи нашего сочиненія, обращаться къ еврейской Библіи; цитаты употребленія еврейскихъ словъ мы всегда старались тщательно указывать.

Содержаніе книги.

Въ виду того, что рѣшеніе историко-критическихъ вопросовъ, относящихся къ книгѣ пророка Аввакума, будетъ основываться на содержаніи ея, считаемъ нужнымъ прежде всего познакомить читателя съ этимъ содержаніемъ.

Вся книга раздѣляется на три главы; первая глава содержитъ предсказаніе погибели іудеевъ, вторая—погибели халдеевъ, третья—погибели вообще зла и наступленіе мессіанскаго спасенія. Въ первой главѣ послѣ надписанія книги (1 ст.), указывающаго на писателя, его служеніе и характеръ содержанія книги, опредѣляется поводъ для пророчества. Нарушеніе правосудія, господство произвола и беззаконія, насиліе и коварство въ современномъ пророку іудейскомъ народѣ вызываютъ въ пророкѣ вопль скорби и просьбу къ Господу о помощи (1—4 ст.). Въ отвѣтъ на эту скорбь и просьбы, Господь успокоиваетъ его предуказаніемъ близости наступленія страшнаго для беззаконниковъ „дѣла“ — нашествія халдеевъ (5—6 ст.). Халдейское нашествіе должно вселить ужасъ въ сердца беззаконниковъ, потому что халдеи — народъ опасный, обладаютъ быстрою конницею, мужественными и коварными всадниками. Халдеи жадны до плѣнниковъ и грабежа, и своей жадности могутъ удовлетворить при помощи своего искуснаго войска. Единственная надежда на спасеніе отъ жестокихъ халдеевъ заключается въ вѣрѣ въ Бога, всегда спасавшаго іудеевъ (11—12).

Но вѣра въ любящаго Іегову колеблется у пророка въ виду современнаго беззакопія; послѣднее влечетъ за собою жестокое наказаніе. Поэтому пророкъ проситъ Бога прекратить распространеніе современнаго беззаконія въ Іудеѣ (13—14). Иначе, халдеи съ своими страшными сѣтями поберутъ и перебьютъ, истребятъ до конца всѣхъ іудеевъ (15—17).

Во второй главѣ пророкъ упоминаетъ о своемъ намѣреніи стать на стражу своего служенія и вопрошать Господа о концѣ страданій іудеевъ отъ руки халдеевъ (1—2). На вопросъ пророка скоро слѣдуетъ отвѣтъ Господа съ предварительнымъ повелѣніемъ записать его на скрижаляхъ и

требованіемъ отъ пророка вѣры (3—4). Откровеніе, которое должно быть записано на скрижаляхъ, начинается признаніемъ, что люди жадные и надменные сами собою никогда не успокоиваются. Но чѣмъ болѣе ненасытна ихъ страсть, тѣмъ печальнѣе конецъ ихъ (5). Такими хищниками ненасытными будутъ халдеи. Ихъ печальный конецъ воспѣтъ будетъ въ народныхъ пѣсняхъ и притчахъ. Въ пѣсни или притчѣ будетъ возвѣщаемо горе халдеямъ за то, что они грабили другіе народы и имущество ихъ, какъ бы залогъ, собирали въ свои кладовыя. Ограбленные народы востанутъ и отмстятъ халдеямъ грабежемъ за ихъ насиліе (6—8). Въ притчѣ будетъ возвѣщаемо горе халдеямъ за ихъ ложную надежду на собственную безопасность. Насильственныя мѣры, употребляемыя халдеями въ видахъ собственной защиты, принесутъ имъ только безславіе (9—10). А постройки и крѣпости ихъ будутъ обличать ихъ нечестіе и отягчать ихъ совѣсть (11—13). Насиліе и деспотизмъ халдеевъ неумѣстны будутъ при распространеніи вѣдѣнія славы Господней по всей вселенной (14). Приточники, далѣе, будутъ возвѣщать халдеямъ горе за ихъ коварство въ обращеніи съ порабощаемыми и порабощенными народами. За это коварство и насиліе въ Іудеѣ и другихъ странахъ халдеи выпьютъ до дна чашу гнѣва Господня и потерпятъ страшное униженіе (15—17). Имъ не поможетъ тогда и бездушное произведеніе рукъ человѣческихъ — идолы. Напротивъ, идолопоклонство только принесетъ пятое и послѣднее горе (18—19). Въ заключеніи главы пророкъ сливается съ будущими приточниками въ общей непоколебимой вѣрѣ въ величіе Іеговы и могущество Его надъ всей вселенной (20).

Третья глава начинается надписаніемъ, указывающимъ на ея ритмическій характеръ и церковное употребленіе (1). Пророкъ воспоминаетъ свое смущеніе при слухѣ о паденіи Іудеи. Лишь вѣра въ Іегову, спасавшаго прежде Израиля и предназначавшаго къ будущему при Мессіи спасенію, успокоиваетъ его. Поэтому пророкъ проситъ Господа совершить скорѣе это спасительное дѣло (2). Онъ уже созерцаетъ наступленіе спасенія подъ образами Синайскаго Законодательства. Іегова уже, видитъ пророкъ, выступилъ къ Синаю съ своими громами и молніями, славою Его напол-

нилась уже, какъ и тогда, вся земля (3—4). Грозное шествіе Его будетъ предварено погибелью зла(5). Какъ и при Синайскомъ шествіи, земля и живущіе на ней враги Израиля будутъ трепетать (6—7). Грозное шествіе Іеговы назначено, какъ и тогда, для спасенія Израиля, во исполненіе клятвъ, данныхъ предкамъ іудейскаго народа (8 — 9). Для спасенія Израиля назначаются чудеса въ земномъ мірѣ, горахъ, рѣкахъ—и небесномъ—солнцѣ и лунѣ (10—12). Пророкъ видитъ погибель зла и всѣхъ враговъ Израиля подъ образами погибели Фараона (13—15). Далѣе пророкъ снова воспоминаетъ свое смущеніе при вѣсти о паденіи Іудеи. Но вѣра побѣждаетъ это тягостное смущеніе, опасное въ виду необходимости утѣшенія для іудеевъ (16). Благодаря своей свѣтлой вѣрѣ, пророкъ выражаетъ полную рѣшимость постоянно радоваться о Богѣ Спасителѣ, не смотря на всѣ видимые признаки Его неблаговоленія къ Іудеѣ (17—18). Отъ грядущей же опасности для іудеевъ, пророкъ вѣритъ, онъ будетъ спасенъ Господомъ, сокрытъ въ безопасномъ мѣстѣ, гдѣ будетъ имѣть возможность постоянно славословить Господа на своей псалтири (19).

Жизнь пр. Аввакума и время происхожденія его книги.

Имя пророка Аввакума chabakuk отъ chabak обнимать, прижимать—дитя (2 Ц. 4, 16), означаетъ обнимающее, любящее существо и соотвѣтствуетъ русскому выраженію: человѣкъ сердечный. По общему мнѣнію, имя пророка Аввакума вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру самого пророка, какъ онъ выразился въ его книгѣ, такъ что нѣкоторые ученые (Розенмиллеръ) считали имя пр. Аввакума нарицательнымъ. Древніе и новые богословы объясняли имя пр. Аввакума въ значеніи лица, обнимающаго своею любовію Бога и соотечественниковъ. При объясненіи книги пр. Аввакума, мы увидимъ строгое соотвѣтствіе имени пр. Аввакума его характеру.

О происхожденіи пророка Аввакума, обстоятельствахъ и времени его жизни, въ его книгѣ не сохранилось свѣдѣній. Изъ его книги неизвѣстно даже имя и званіе его отца. Но, можетъ быть, благодаря отсутствію біографическихъ свѣдѣ-

ній о пр. Аввакумѣ въ его книгѣ, о немъ составилось очень много преданій. Древнѣйшее преданіе объ Аввакумѣ находится въ переводѣ LXX, въ неканоническихъ прибавленіяхъ къ книгѣ пр. Даніила. Въ неканоническомъ разсказѣ о Вилѣ и Драконѣ (въ 14 главѣ кн. Даніила) говорится, что когда пр. Даніилъ за оскорбленіе бога Вила посаженъ былъ въ ровъ львиный, страдалъ отъ голода, то Ангелъ Господень велѣлъ Аввакуму, шедшему съ похлебкой въ поле, идти въ Вавилонъ. Духомъ Господнимъ Аввакумъ былъ перенесенъ изъ Іудеи въ Вавилонъ и, накормивъ Даніила, возвратился въ Іудею Это преданіе помѣщено и въ переводѣ Ѳеодотіона.

Другое преданіе объ Аввакумѣ встрѣчается у Епифанія въ сочиненіи: „О жизни пророковъ“ (De vita prophetarum. cap. XVI). По его сказанію, пр. Аввакумъ происходилъ изъ Веѳзохера, изъ колѣна Симеонова. Во время нашествія Навуходоносора на Іерусалимъ, Аввакумъ убѣжалъ въ Идумею. По удаленіи Навуходоносора изъ разрушеннаго Іерусалима, Аввакумъ возвратился въ Іудею. Онъ былъ послѣ того у пр. Даніила въ Вавилонѣ и, по возвращеніи оттуда въ Іудею, предсказалъ скорое освобожденіе іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна. Спустя два года по возвращеніи іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна, пророкъ Аввакумъ умеръ и съ честію похороненъ на своемъ полѣ. Во времена Евсевія и бл. Іеронима указывали гробницу Аввакума между Кеиломъ и Говоѳой.—Эти преданія, сохранившіяся въ произведеніяхъ, употреблявшихся у христіанскихъ толкователей, были извѣстны христіанамъ. У іудеевъ были еще свои преданія объ Аввакумѣ. По свидѣтельству древнѣйшаго іудейскаго преданія, записаннаго въ трактатѣ seder olam, пр. Аввакумъ проходилъ свое служеніе при іудейскомъ царѣ Манассіи и былъ ученикомъ пр. Наума. Другое преданіе сохранилось въ мидрашахъ. По нему, пр. Аввакумъ считается современникомъ пр. Исаіи; онъ отождествляется съ упоминаемымъ у Исаіи стражемъ, который увидѣлъ паденіе Вавилона (Ис. 21,—10). Іудейскимъ толкователямъ извѣстно было также таргумистическое сказаніе о Вилѣ и Драконѣ, сходное съ помѣщеннымъ въ переводѣ LXX. Всѣми изсчисленными преданіями объ Аввакумѣ пользовались долгое время толкователи его

книги. Но съ теченіемъ времени авторитетъ подобныхъ преданій палъ. Протестанты, отвергшіе авторитетъ церковнаго преданія, не могли вѣрить іудейскому преданію. Выродившееся изъ протестантства отрицательное направленіе отвергало авторитетъ не только не библейскихъ преданій, но и самой Библіи. Очевидно, богословамъ новаго направленія не было нужды держаться древнихъ преданій объ Аввакумѣ. Но отвергая авторитетъ древнихъ сказаній, богословы, тѣмъ не менѣе, не могли оставлять безъ отвѣта вопроса о времени жизни пр. Аввакума. Богословы начали искать въ содержаніи книги пр. Аввакума указанія на время и обстоятельства его жизни.

Основаніемъ для разнообразныхъ мнѣній о времени жизни пр. Аввакума и происхожденіи его книги служило содержаніе книги, или такъ называемые „внутренніе признаки“. Богословы отрицательнаго направленія обращали преимущественно вниманіе на пророчество Аввакума о нашествіи халдеевъ (1, 5—17) и паденіи ихъ (2, 5—20). И то и другое пророчества должны имѣть для себя поводъ въ современномъ политическомъ состояніи Іудейскаго народа. Поводомъ для произнесенія перваго, очевидно, могла служить близость сраженія Іудеевъ съ Халдеями. сраженія несчастнаго для Іудеевъ. А поводомъ для произнесенія втораго уже результатъ этого несчастнаго сраженія, т. е. печальное состояніе Іудеи подъ властію Халдеевъ. Выходя изъ этихъ принциповъ ученые изслѣдователи могли относить происхожденіе разсматриваемой книги „не ранѣе, какъ къ 4-му году царствованія Іоакима, царя Іудейскаго“. Въ этомъ году было первое сраженіе (при Кархемисѣ) между Іудеями и Халдеями, которое кончилось подчиненіемъ (хотя и неокончательнымъ) Іудеи Халдеямъ (ок. 608 г. до Р. Х.). Предъ Кархемисскимъ сраженіемъ пророкъ могъ предсказать нашествіе на Іудею Халдеевъ, а послѣ него умѣстно пророчество о паденіи ненавистныхъ Халдеевъ. Подобные же „естественные“ поводы могли находиться въ послѣдующее время — при Іоакимѣ, Іехоніи и Седекіи, такъ какъ и въ это время бывали сраженія съ Халдеями, несчастныя для Іудеевъ. Но во всякомъ случаѣ, ранѣе 4-го года Іоакима, по мнѣнію этихъ богословъ, нельзя найти повода для про-

рочествъ Аввакума (см. изслѣдованія Эйхгорна, Бернгольда, Гитцига, Фюрста и пр.). Богословы ортодоксальнаго направленія обращали вниманіе на нравственное состояніе Іудейскаго народа, по описанію Аввакума (1, 1—4), и не находя яркихъ картинъ преступленій народа, свойственныхъ вѣку Іоакима и позднѣе, относили время Аввакума къ царствованію благочестиваго Іосіи (Кейль и Деличъ). Наконецъ, третьи (и въ томъ числѣ неизвѣстный русскій изслѣдователь книги Аввакума вслѣдъ за Куртціусомъ, Витсіемъ, Яномъ), на основаніи довольно темнаго свидѣтельства 4 Цар. 21, 10—12; 2 Пар. 33, 18, относили время жизни Аввакума къ царствованію Манассіи. Конечно, на основаніи содержанія книги пр. Аввакума богословы не рѣшались составлять подробной біографіи пр. Аввакума, но нѣкоторые, тѣмъ не менѣе, находили въ книгѣ Аввакума указаніе на его происхожденіе (на основаніи надписи и подписи 3 главы) изъ Левіина колѣна.

Слѣдуя принятому въ западной богословской литературѣ методу рѣшенія вопроса о личности пр. Аввакума, и мы, не возстановляя полной біографіи пророка, попытаемся опредѣлить только время его жизни. За исходный пунктъ въ опредѣленіи времени жизни пр. Аввакума мы будемъ принимать содержаніе его книги. Но такъ какъ въ книгѣ пр. Аввакума нѣтъ указаній на время жизни пророка, то нужно сравнить содержаніе ея съ содержаніемъ пророческихъ книгъ и рѣчей, время появленія коихъ опредѣленно извѣстно. Богословы относятъ служеніе Аввакума къ царствованіямъ Манассіи, Іосіи, Іоакима, Іехоніи и Седекіи. Въ царствованіе Іосіи и его преемниковъ, до паденія Іерусалима, проходили свое служеніе пророки Софонія, Іеремія и Іезекіиль. О царствованіи Манассіи сохранилось ясное свидѣтельство въ историческихъ Ветхо-завѣтныхъ книгахъ. Попытаемся теперь сравнить содержаніе книги пр. Аввакума съ перечисленными памятниками съ тѣхъ сторонъ, на какія обращаютъ вниманіе изслѣдователи книги пр. Аввакума. Ортодоксальные богословы обращаютъ вниманіе на характеристику нравственнаго состоянія современниковъ Аввакума и видятъ въ ней указаніе на царствованіе Іосіи. Для того, чтобы согласиться или отвергнуть это мнѣніе, нужно сопо-

ставитъ характеристику нравственнаго состоянія современниковъ у пр. Аввакума съ подобной же характеристикой у Софоніи и въ первыхъ 20 главахъ Іереміи, — произнесенныхъ при Іосіи. Той же характеристикой нужно руководиться и для царствованія Манассіи, принимая во вниманіе свидѣтельства историческихъ Ветхо-Завѣтныхъ книгъ. Западные богословы отрицательнаго направленія обращаютъ вниманіе на пророчество Аввакума о нашествіи и паденіи Халдеевъ. На основаніи его относятъ служеніе Аввакума къ 4-му и слѣдующимъ годамъ царствованія Іоакима. Въ это время проходили свое служеніе пророки Іеремія и Іезекіиль. На основаніи сопоставленія ихъ пророчествъ съ рѣчами Аввакума, можно принять или отвергнуть мнѣніе отрицательныхъ богослововъ. Приступимъ къ указанному сопоставленію.

Обличительныя рѣчи Аввакума, изображающія нравственное состояніе его современниковъ, отличны отъ пророческихъ рѣчей, произнесенныхъ при Іосіи. Отличительную черту пророковъ Софоніи и Іереміи, жившихъ въ эту эпоху, составляетъ рѣзкость въ обличеніи современныхъ Іудеевъ въ крайнемъ нечестіи и предсказаніе естественнаго результата современнаго состоянія—паденія Іудеи и Іерусалима. Пророчества Софоніи и Іереміи, въ разсматриваемый періодъ, начинаются, продолжаются и заканчиваются подобными обличеніями и предсказаніями (Соф. 3 гл. 1—4. 1, 2—18. Іер. 1, 16—22; 2, 1—37; 3 гл. и т. д. всѣ главы начинаются и оканчиваются обличеніями). Пророчества Аввакума, съ этой стороны, существенно отличны. Послѣ лишь краткаго замѣчанія о современныхъ беззаконіяхъ пророкъ переходитъ къ изображенію Халдейскаго войска и производимыхъ имъ опустошеній, зависимости его отъ Божественнаго промысла и ожидающей его гибели за притѣсненіе Іудеи. А молитва Аввакума (3 гл.) нисколько не касается современнаго нравственнаго разложенія. Кромѣ особенной рѣзкости, обличительныя рѣчи Софоніи и Іереміи отличаются отъ подобныхъ же рѣчей предыдущихъ пророковъ по предметамъ обличенія — современнымъ порокамъ. У Софоніи напр. говорится о легкомысліи и вѣроломствѣ ложныхъ пророковъ и объ осквернени святыни священниками (3, 4)—о порокахъ,

не обличаемыхъ древними пророками. Отъ изображаемаго Софоніею религіозно-нравственнаго состоянія пророковъ и священниковъ прямой переходъ къ обличеніямъ Іереміи. У Іереміи въ первый разъ упоминается твердо организованный и сплоченный классъ ложныхъ пророковъ. Еще Исаія говорилъ о нежеланіи Іудеевъ слушаться истинныхъ пророковъ (30, 10—12). Исаія не говорилъ, чтобы въ его время находились выполнители своеволія Іудеевъ — ложные пророки. При Софоніи уже, вѣроятно, слабые зародоши этого класса существовали, хотя и не пользовались особеннымъ вліяніемъ и не были такъ опасны для политическаго и нравственнаго состоянія Іудеевъ. При Іереміи они уже были въ большомъ количествѣ и пользовались сильнымъ вліяніемъ, почему и вызывали грозныя рѣчи пророка (23, 9—40. 2, 8. 5, 31. 13, 6, 13—15).

Въ такой же прогрессіи шло образованіе современнаго Іереміи класса священниковъ. Исаія обличалъ только лицемѣрное служеніе народа (1, 13—15) и нетрезвость священниковъ (въ переносномъ, можетъ быть, смыслѣ, 28, 11). Софонія приписывалъ имъ уже осквернение святыни, попраніе закона (3, 4), а Іеремія считалъ ихъ виновниками общаго нравственнаго разложенія; вмѣстѣ съ Іезекіилемъ, можетъ быть, онъ былъ очевидцемъ ихъ идолопоклонства даже въ храмѣ (2, 8. 6, 13—15. 8, 8—13. 10, 21. 23, 16. Іезек. 8, 11). Потому-то въ первыхъ же своихъ рѣчахъ Іеремія произнесъ грозный судъ надъ священниками, за что въ послѣдующее время терпѣлъ отъ нихъ преслѣдованія (20 гл., кн. Іереміи).

Кажется, нетрудно понять, почему Софонія и Іеремія обличали указанные пороки. Они составляли главный корень и причину дальнѣйшихъ пороковъ народа и ожидавшаго его паденія. Священники и пророки служили какъ бы центромъ и сердцемъ политической и нравственной жизни Іудеевъ. Порча ихъ свидѣтельствовала о сухости и безплодіи всего Іудейскаго народа, неспособности къ дальнѣйшему существованію. Съ этого-то порока и начинали свое леченіе духовные врачи — истинные пророки. Съ него, конечно, началъ бы и всякій другой современный пророкъ. У Аввакума нѣтъ подобнаго обличенія, слѣдовательно, нѣтъ основанія согла-

шаться съ мнѣніемъ ортодоксальныхъ западныхъ богослововъ и считать Аввакума современникомъ Іосіи.

Также отличны обличительныя рѣчи Софоніи и Іереміи противъ идолопоклонства. Отличіе идолопоклонства при Манассіи и слѣдующихъ царяхъ, до паденія Іерусалима, заключалось въ распространенности его и образованіи новыхъ культовъ (поклоненіе воинству небесному). Пр. Софонія, послѣ предсказанія истребленія всего съ лица Іудеи, прямо говоритъ объ истребленіи Ваала, жрецовъ его, звѣздопоклонниковъ и т. п. (1, 2—5). Такъ важно было это преступленіе Іудеевъ. Пророку Іереміи въ призваніи открыто Господомъ, что судъ надъ Іерусалимомъ вызванъ воскуреніемъ Іудеями ѳиміама чужеземнымъ богамъ и дѣламъ рукъ человѣческихъ (1, 16). Первая обличительная рѣчь его начинается изображеніемъ забвенія Іудеями дружества съ Іеговою (2, 1), продолжается указаніемъ на перемѣну боговъ (11 ст.), и заканчивается обличеніемъ въ измѣненіи пути (36 ст.). Во второй рѣчи пророкъ говоритъ о блудодѣйствѣ Іудеевъ съ богами всевозможныхъ націй (3 гл.) и т. д. Отъ современниковъ Манассіи не осталось пророческихъ писаній, но они, очевидно должны начинаться, продолжаться и заканчиваться обличеніемъ идолопоклонства, потому что историческія Ветхозавѣтныя книги считаютъ его нечестивѣйшимъ изъ царей. Все описаніе его царствованія состоитъ изъ перечисленія „мерзостей“, заимствованныхъ у язычниковъ и введенныхъ имъ въ Іудеѣ (4 Цар. 21, 1—16). Въ послѣдній, благочестивый, періодъ его царствованія люди продолжали „жрать на высокихъ“ (4 Цар. 21, 16. 2 Пар. 33, 16).

Пророчества Аввакума отличаются отъ рѣчей Софоніи, Іереміи и современниковъ Манассіи въ этомъ отношеніи, потому что въ нихъ не упоминается объ идолопоклонствѣ. Подобное забвеніе идолопоклонства встрѣчается только у пророковъ Исаіи и Михея, а уже никакъ не у современниковъ Манассіи и послѣдующихъ Іудейскихъ царей. Такимъ образомъ, сравненіе обличительныхъ рѣчей даетъ право не считать Аввакума современникомъ, какъ Іосіи и Іоакима, такъ и Манассіи.

Указаннаго сопоставленія, кажется, достаточно, чтобы отвергнуть мнѣніе ортодоксальныхъ западныхъ богослововъ. Если историческія Ветхозавѣтныя книги даютъ поводъ считать царствованіе Іосіи въ нравственномъ отношеніи довольно свѣтлымъ и, такимъ образомъ, прилагать къ нему характеристику Аввакума, то рѣчи Софоніи и Іереміи представляютъ его въ совершенно иномъ свѣтѣ, и потому заставляютъ дѣлать иные историко-критическіе выводы. Историческія Ветхозавѣтныя книги не даютъ уже сами права считать Аввакума современникомъ Манассіи.

Перейдемъ къ разбору мнѣній богослововъ отрицательнаго направленія, въ связи съ ихъ принципами и доводами.

Разсмотримъ пророческія рѣчи въ собственномъ смыслѣ, т. е. содержащія предсказанія будущихъ событій. У Аввакума есть предсказаніе нашествія Халдеевъ и паденія ихъ. Эти предсказанія заставляютъ богослововъ относить время пророческой дѣятельности Аввакума къ 4-му году царствованія Іоакима. Но отъ 4-го года Іоакима – въ Библіи есть письменный памятникъ: рѣчь пророка Іереміи, въ 25 главѣ его книги (какъ видно изъ 25, 1). Чтобы убѣдиться въ справедливости или несправедливости предположеній ученыхъ, нужно сопоставить указанную рѣчь Іереміи съ пророчествами Аввакума.

У пророка Іереміи, въ 25 гл., послѣ обличеній въ идолопоклонствѣ и другихъ порокахъ, вызвавшихъ гнѣвъ Божій на Іудею, говорится, что Господь приведетъ въ Іудею Навуходоносора, который превратитъ ее въ пустыню (25, 9—10). Іудеи тогда отправятся въ Вавилонъ и пробудутъ тамъ 70 лѣтъ (11 ст.). По истеченіи 70 лѣтъ, Вавилонъ и земля Халдейская сдѣлаются вѣчною пустынею (12—13). Халдеевъ поработятъ многіе и сильные цари и народы (14). Такъ какъ Навуходоносоръ долженъ былъ напасть на Іудею послѣ Кархемисскаго сраженія, въ которомъ кромѣ Іудеевъ участвовали Египтяне, Моавитяне, Филистимляне- Тиряне, Сидоняне и проч., то Іеремія предсказываетъ, что эти народы падутъ отъ меча и не встанутъ (15—27).

Очевидно, пророчество Іереміи и рѣчи Аввакума различаются между собою. Пророчество Іереміи несравненно опредѣленнѣе. Оно содержитъ извѣстное современникамъ

имя Навуходоносора; оно опредѣляетъ количество лѣтъ плѣна, предрекаетъ освобожденіе изъ него, время паденія Вавилона и даже называетъ побѣдителей его. Оно содержитъ предсказаніе участникамъ Кархемисскаго сраженія. Ничего подобнаго нѣтъ у Аввакума. Кромѣ одного имени Халдеевъ, довольно общей характеристики ихъ и такой же общей характеристики будущей участи ихъ у Аввакума нѣтъ ничего.

Современникъ Кархемисскаго сраженія, если и не сказалъ бы о лѣтахъ плѣна, то упомянулъ бы о Навуходоносорѣ, о времени паденія Вавилона и объ участи Тира, Сидона и другихъ участниковъ Кархемисскаго сраженія. Итакъ, рѣчи Аввакума отличаются отъ пророческихъ рѣчей, произнесенныхъ предъ Кархемисскимъ сраженіемъ. Критики преимущественно обращаютъ вниманіе на пророчество Аввакума о паденіи Халдеевъ. Это пророчество, по ихъ мнѣнію, могло быть произнесено въ утѣшеніе соотечественниковъ только послѣ Кархемисскаго сраженія, т. е. не ранѣе пятаго года царствованія Іоакима. Но во все правленіе Іоакима пр. Іеремія проходилъ свое служеніе. Нѣкоторыя изъ его рѣчей произнесены въ пятомъ и слѣдующихъ годахъ царствованія Іоакима. Для подтвержденія или отверженія предположенія критиковъ о времени жизни пр. Аввакума, нужно сопоставить эти рѣчи Іереміи съ пророчествами Аввакума.

Пророкъ Іеремія, послѣ нашествія Навуходоносора произноситъ обличеніе Іудеямъ за отступленіе отъ закона Іеговы, въ противоположность Рихавитамъ (35, 14—17). Такая рѣчь, очевидно, вызывалась современнымъ настроеніемъ Іудеевъ. Нашествіе Навуходонора не повергло Іудеевъ въ отчаяніе, не смирило и не обратило къ Богу, а вызвало политическое и соціальное броженіе, ропотъ на Бога; ложные пророки ободряли уведенныхъ въ плѣнъ скорымъ возвратомъ оттуда, дворъ устраивалъ заговоры и заключалъ союзы съ иноземными царями. Рѣчь Іереміи о Рихавитахъ должна была доказать виновность Іудеевъ, обратить ихъ къ истинному средству спасенія, смирить и подавить вредныя политическія волненія. Такое же значеніе имѣло и чтеніе пророчествъ Іереміи въ слухъ Іоакиму и народу (36 гл.). За сожженіе пророчествъ Іеремія предсказываетъ паденіе Іудеи и безчестную смерть Іоакима (36 гл.). Не о паденіи

Халдеи, а о завоеваніи Халдеями Іудеи—вотъ о чемъ говоритъ Іеремія (36, 29. 35, 17). Очевидно, въ періодъ такого броженія рѣчь Аввакума о погибели Халдеевъ подлила бы масла въ огонь, возбудила бы бунтъ и ускорила паденіе Іерусалима. Такая рѣчь была бы свойственна ложному пророку, а не истинному (Іезек. 10—16) [1]).

По аналогіи съ утѣшительными рѣчами Іереміи, кажется, естественнѣе отнести пророчество Аввакума къ началу царствованія Седекіи, послѣ отведенія въ плѣнъ Іехоніи (Такъ думалъ бл. Іеронимъ). Дѣйствительно, рѣчь Іереміи (24 гл. — о хорошихъ смоквахъ), произнесенная въ это время, носитъ уже утѣшительный характеръ. Но въ утѣшеніи Іереміи далеко нѣтъ того, что въ утѣшеніи Аввакума. Іеремія не говоритъ о паденіи Халдеи, зная, что подобная рѣчь поддержала и разожгла бы только мятежные порывы Двора. Напротивъ, въ утѣшеніе онъ говоритъ о возвращеніи истинныхъ и покорныхъ Богу и Вавилонскому игу Израильтянъ (5—6 ст.), а вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ объ отведеніи въ плѣнъ Седекіи и паденіи Іерусалима. Вмѣсто пророчества о паденіи Халдеи, Іеремія предсказываетъ, что Седекію и „худыхъ“ Іудеевъ Господь предастъ на озлобленіе и злостраданіе во всѣхъ царствахъ земныхъ, въ притчу и посмѣяніе и проклятіе во всѣхъ мѣстахъ (9 ст.) Пророкъ Іезекіиль въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ это время, также не упоминаетъ о паденіи Халдеи. Да и вообще, у пророка Іезекіиля, въ ряду рѣчей на всѣ почти современные иноземные народы, нѣтъ только рѣчи на Вавилонъ. Одна такая рѣчь была неумѣстна даже и послѣ паденія Іерусалима. А по мнѣнію критиковъ, кажется, она необходима болѣе всѣхъ другихъ. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, нужны Іудеямъ и пророку рѣчи о паденіи Тира, Сидона, Египта и пр.? Имъ лучше и отраднѣе, да и пророку желательнѣе бы знать и говорить о паденіи Халдеи. Однакоже пути Промысла не согласны съ неразумными

---

[1]) Можетъ быть, рѣчь Аввакума (въ 1 главѣ) о нашествіи Халдеевъ произнесена въ это время? (хотя и не согласно съ принципами критики). По всѣ рѣчи, какъ и выше объяснено, послѣ Кархемисскаго сраженія должны упоминать о Навуходоносорѣ и бывшемъ уже нашествіи (Іер. 27-я гл.). У Аввакума ни того ни другаго упоминанія нѣтъ. Напротивъ, Халдеи, по рѣчамъ пр. Аввакума еще незнакомы Іудеямъ и живутъ вдали отъ Палестины (1, 9).

и прихотливыми, а въ то время и опасными [1]), желаніями человѣка. Очевидно, рѣчь Аввакума въ это время была-бы неумѣстна.

Наконецъ, по аналогіи съ рѣчами Іереміи, естественнѣе всего временемъ пророчествъ Аввакума слѣдовало-бы признать окончательное паденіе Іерусалима, отведеніе въ плѣнъ Седекіи. Къ этому времени относятъ служеніе Аввакума Фридрихъ, Бертольдъ, Розенмиллеръ. Но рѣчи Іереміи и Іезекеиля на иноземные народы, произнесенныя въ это время, при сходствѣ по предметамъ рѣчи, по характеру своему отличны отъ пророчества Аввакума. Ближе и естественнѣе всего, конечно, ставить рѣчь Аввакума въ параллель съ рѣчами Іереміи на Халдеевъ (50 и 51 гл.). Но при сходствѣ предметовъ рѣчей характеръ и содержаніе послѣднихъ различны.

Отличительную черту рѣчей Іереміи на Халдеевъ отъ рѣчей предыдущихъ пророковъ (Исаіи, Аввакума) составляетъ указаніе на подчиненіе имъ Іудеи, какъ на совершившійся фактъ (50, 11), на участіе Навуходоносора въ сокрушеніи Израильскихъ костей (33, 51. 34, 43), на разрушеніе храма (51, 51). Посѣщеніе царя Ассирійскаго, т. е. паденіе Ассиріи, пр. Іеремія признаетъ совершившимся фактомъ (48 ст.). Признаніе уже совершимся фактомъ пораженія чрезъ Вавилонскаго царя различныхъ сильныхъ царствъ (51, 20—21); наименованіе въ числѣ враговъ Вавилона царей Араратскихъ, Минійскихъ и Аскеназскихъ (51, 27); наконецъ, особенная подробность въ описаніи построекъ Вавилона—города (51, 58 толстыя стѣны, высокія ворота), образа взятія его (50, 14, 29 51, 31—32 ст. броды рѣкъ захвачены, ограды сожжены); администраціи свѣтской, духовной (князи, мудрецы, областеначальники, градоправители (51, 57) вотъ черты, свидѣтельствующія о пророкѣ современникѣ и очевидцѣ Вавилонскаго могущества и паденія Іерусалима.

У Аввакума, кромѣ общаго закона неизбѣжности паденія Халдеевъ, какъ жестокихъ поработителей и грабителей, нѣтъ ни одной черты близкаго знакомства съ Вавилономъ и его отношеніемъ къ Іудеямъ и другимъ народамъ.

---

[1]) Подобныя рѣчи въ это время произносили только ложные пророки. (Іер. 28-я гл. въ противоположность письму Іереміи. Іер. 29-я гл.).

Напротивъ, упоминаніе о существованіи храма (2, 20) и Іерусалима (1, 12), о будущемъ нашествіи Халдеевъ (1, 6. 3, 16),—ясно свидѣтельствуетъ, что Аввакумъ не пережилъ паденія Іерусалима и плѣна соотечественниковъ.

Пророчества Аввакума о Халдеяхъ не могутъ быть, такимъ образомъ, даже сравниваемы съ пророчествами Іереміи, произнесенными послѣ паденія Іерусалима.

Итакъ, содержаніе рѣчей Аввакума, Софоніи, Іереміи и Іезекіиля, опровергаетъ мнѣніе западныхъ богослововъ ортодоксальнаго и раціоналистическаго направленія. Но область фактическихъ данныхъ для принятія или непринятія мнѣнія западныхъ ученыхъ не ограничивается сопоставленіемъ содержанія произведеній. Противъ добытыхъ доселѣ данныхъ съ нѣкоторымъ (не болѣе!) правомъ могутъ сказать, что различіе пророческихъ рѣчей объясняется не временемъ, а лицами-пророками. Пророки современники имѣли различную миссію, преслѣдовали различныя цѣли, а потому обращали вниманіе на различные пороки и произносили рѣчи съ различнымъ содержаніемъ. Но и согласившись даже съ этимъ весьма непрочнымъ аргументомъ (особенно въ отношеніи къ характеру пророчествъ о Халдеяхъ), всетаки нѣтъ основанія согласиться съ мнѣніемъ западныхъ ученыхъ. Противъ этихъ мнѣній можно указать на рѣзкое различіе въ языкѣ книгъ Аввакума, Софоніи, Іереміи и Іезекіиля. Въ этомъ отношеніи можно обратить вниманіе на различіе въ словоупотребленіи Аввакума и позднѣйшихъ пророковъ. Никто не будетъ отвергать того безспорнаго факта, что слова имѣютъ свои законы жизни и смерти. Какъ нѣтъ человѣка, и вообще живаго существа, которое сохранило-бы свою жизнь въ теченіи многихъ столѣтій и перемѣнъ въ жизни народовъ, а напротивъ, одни люди умираютъ, другіе нарождаются и т. д., такъ и слова въ извѣстномъ языкѣ народа одни выходятъ изъ употребленія —умираютъ, другія входятъ — нарождаются съ теченіемъ времени. Тоже самое премѣнимо (и сознается учеными) и къ еврейскому языку. Одни еврейскія слова получили свое существованіе въ болѣе древнее время жизни еврейскаго народа и его языка (архаизмы), встрѣчаются въ древнѣйшихъ Ветхозавѣтныхъ книгахъ, и съ теченіемъ времени вышли изъ употребленія; другія появились позднѣе и

замѣнили собой въ позднѣйшихъ Ветхозавѣтныхъ книгахъ древнія слова. На этомъ законѣ основывается извѣстная библіологамъ исторія еврейскаго языка. Этимъ же закономъ воспользуемся и мы въ настоящемъ случаѣ. Сопоставимъ употребляемыя у Аввакума еврейскія слова съ древними по происхожденію Ветхозавѣтными книгами и позднѣйшими — начиная съ книги Софоніи. Дальнѣйшіе (въ примѣчаніи) примѣры покажутъ, что много въ книгѣ Аввакума встрѣчается словъ, которыя употребляются въ древнѣйшихъ Ветхозавѣтныхъ книгахъ, но въ позднѣйшихъ не встрѣчаются, а замѣняются новыми словами. Много также приведено будетъ словъ, употребляющихся въ позднѣйшихъ Ветхозавѣтныхъ книгахъ, но не встрѣчающихся у Аввакума (хотя и былъ для этого поводъ) и въ другихъ древнѣйшихъ книгахъ [1]).

---

[1]) Слѣдующіе примѣры, думаемъ, подтверждаютъ нашу мысль:

jahir — надменный Авв. 2, 5. Прит. 21, 24 = gadal (глаг.). Соф. 2, 8. gabah—Іер 13, 15. gevah—Іер. 13, 17.

Scheerit—остатокъ Соф. 2, 7. 3, 13. У Іереміи преимущественно предъ другими книгами. Іез. 36, 3. 4. 1 Пар. 4, 43. jeter Авв 2, 6. Быт. 49, 3.

Micmar—сѣть. Авв. 1, 15—16 Пс. 19, 8. 51, 20.=Sobek Іер. 4, 7. sebakaj—Іер. 52, 22. 3 Пар. 7, 17.

Mattarah — стража. Іер. 32, 8. 12. 33, 1. 37, 20. Ил. Іер. 3, 12. daëk — Іер. 52, 4. Неем. 3, 25.=mischmeret – Авв. 2, 1. Лев. 8, 35. Чис. 1, 53.

Rosen—князь. Авв. 1, 10. Суд. 5, 3. Пс. 2, 2. Прит. 2, 15. Ис. 40, 23.= sar. Соф. 3, 3. Іер. 1, 18. Исключительно въ позднѣйшей литературѣ употребляются: sagan.—Іер. 51, 23. 28. Іез 23, 6. Дан. 3, 2. Неем. 2, 16.

Fachah—Іер. 51, 23. 28 57. Іез. 23, 6. 23 3 Цар. 10, 15. Неем 5, 5. 14. rab—Іер. 39, 13 41, 1.

Safach—присоединять—Ав. 2, 15. 1 Цар. 2, 19. 36. Ис. 3, 16. 14, 1. 37, 30.=asaf—Соф. 3, 18—19. Іер. 4, 5.

Fug—холодѣть, замерзать. Ав. 1, 4. Быт. 45, 26. Пс. 36, 8. 75, 2.=kar— Іер. 18, 14.

Finnah—башня. Соф. 1, 16 3, 6. Іер. 31, 38. 40. 2 Пар. 22, 24.=mazor— Ав. 2, 1. mibzar—Авв. 1, 10.

Mëzukah—насиліе, грабительство. Соф. 1, 15. Пс. 107, 6. 13. 19. 28.=chamas — Авв. 1, 2. Быт. 6, 11. 13. Суд. 9, 24. schod — Ав. 1, 4. Ис. 59, 7. Прит. 21, 7.

Kun — плакать. Іер. 9, 17. Іез. 27, 32. 32. 16. 2 Пар. 35, 25. Отсюда существительное kinah—Іер. 7, 28 9, 10. Вмѣсто этого слова у Аввакума и въ древнѣйшихъ книгахъ употребляется maschal—Ав. 2, 5. Чис. 23, 7. Пс. 14, 11.

Rakab — гнить. Авв. 3, 16. Прит. 10, 8. 12, 4. Ос. 5, 12. Ис. 40, 20.= nischchat (прилагательное)—Іер. 13, 7.

Представленныхъ (въ примѣчаніи) примѣровъ достаточно (особенно, если принять во вниманіе не большую величину книги пророка Аввакума) для подтвержденія нашей мысли. Въ произведеніяхъ современниковъ - пророковъ едва-ли возможно указанное различіе въ словоупотребленіи. Точно также оно невозможно у писателей, жившихъ чрезъ небольшой другъ отъ друга промежутокъ времени: напр. у современниковъ послѣдней половины царствованія Манассіи (какъ предполагаетъ авторъ русскаго изслѣдованія книги пр. Аввакума) и начала царствованія Іосіи (служеніе Софоніи и Іереміи). Вымираніе и нарожденіе словъ происходятъ въ большіе промежутки времени. Отъ произведеній Іереміи и Іезекіиля книга пр. Аввакума отличается чистотою языка. Языкъ книгъ Іереміи и Іезекіиля носитъ сильнѣйшіе слѣды вліянія арамейскаго діалекта. (Срвн. Knobel. sekemias chaldajzans. 1832 г.) Этихъ слѣдовъ нѣтъ въ книгѣ Аввакума.

Послѣднимъ, сейчасъ представленнымъ доводомъ, можно закончить разборъ различныхъ мнѣній о времени жизни Аввакума. Перейдемъ къ положительному рѣшенію вопроса о времени жизни Аввакума.

Гораздо труднѣе, кажется, отвѣтить положительно на вопросъ о времени пророческаго служенія Аввакума. Когда же Аввакумъ жилъ и произнесъ свои рѣчи?

Богословы отрицательнаго направленія признаютъ, что ранѣе царствованія Іоакима нельзя найти повода для пророчества противъ Халдеевъ. На замѣчаніе, что Исаія въ царствованіе Езекіи находилъ поводъ для пророчествъ противъ Вавилона (Ис. 13—14. 21, 1—10. 46 гл.), они отвѣчаютъ своимъ общепризнаннымъ положеніемъ, что указанныя главы и рѣчи не принадлежатъ Исаіи (см. всѣ исагогики и комментаріи раціоналистическаго характера). Но не пользуясь и этой quasi непрочной опорой, можно найти поводъ для пророчествъ Аввакума противъ Халдеевъ ранѣе царствованія Іоакима. Въ книгахъ Паралипоменонъ упоминается, что на нечестиваго сына Езекіи, Іудейскаго царя

Schelatit—стрѣла. Іер. 51, 11. Іез. 27, 11 4 Цар. 11, 10. 2 Пар. 23, 10; chez—Авв. 3, 10. Быт. 49, 23. Чис. 24, 8.

Schafrir—шатеръ Іер. 43, 10. Дан 4, 9 18. = mischkan Авв 1, 6. Исх 25, 9. 26, 1.

Манассію, Господь послалъ Ассирійскихъ полководцевъ, которые взяли его и увели въ плѣнъ въ Вавилонъ. Онъ въ цѣпяхъ рабства вспомнилъ объ Іеговѣ и былъ возвращенъ на престолъ Іудейскій (2 Пар. 33, 11).

Кажется, подобныя политическія отношенія могли дать достаточный поводъ для рѣчей Аввакума. Сила и армія Халдеевъ въ это время были уже извѣстны востоку, отношенія ихъ къ другимъ народамъ начали уже достаточно выясняться, а нашествіе на Іудею ясно предуказало ихъ будущія столкновенія, о которыхъ говорили пророки и ранѣе.

Итакъ, если нашествіе Вавилонскаго царя при Іоакимѣ, по мнѣнію критиковъ, могло служить поводомъ для рѣчи Аввакума, то отведеніе въ Вавилонъ Манассіи могло быть не менѣе резоннымъ и естественнымъ поводомъ для тѣхъ же рѣчей. Для народа, опечалившагося погибелью царя, эти рѣчи могли послужить утѣшеніемъ и поддержкою. (Что и признано уже въ русской литературѣ. Христ. Чт. 1867 г. 2 ч., 685—87 стр.).

Но и ранѣе, еще во времена Исаіи и Михея т. е. при царѣ Езекіи могъ быть поводъ для пророчествъ противъ Халдеевъ. Достаточнымъ поводомъ для нихъ могло быть посольство къ Езекіи Вавилонскаго царя, Мерадахъ-Валадана (Ис. 39 гл.).

По поводу этого посольства и чрезчуръ радушнаго пріема, оказаннаго ему въ Іерусалимѣ, Исаія предсказалъ будущее подчиненіе Іудеи Вавилонскому игу и отведеніе Іудеевъ въ Вавилонскій плѣнъ (39, 4—11. 49, 17—18. 2 Пар. 32, 31).

Современникъ пророка Исаіи, пр. Михей, предсказалъ, что Іудеи будутъ страдать подобно родильницѣ, выйдутъ изъ своего города и дойдутъ до Вавилона, — тамъ они будутъ искуплены и спасены Богомъ (4, 9—10). Пророкъ Михей не ставилъ своего пророчества въ связь съ частнымъ историческимъ событіемъ, какъ Исаія. Вѣроятно, основанія для него находились въ общихъ политическихъ отношеніяхъ Вавилона къ Іудеямъ и другимъ народамъ.

Съ другой стороны, едва ли можно думать, что посольство Меродахъ-Валадана (Ис. 39, 1) вызывалось личною дружбою монарховъ и уваженіемъ къ благочестію Езекіи. Въ такомъ

случаѣ странна была бы рѣчь Исаіи. Съ большею вѣроятностью можно предполагать, что Езекія, обманувшійся въ надеждѣ на Египетъ, началъ вести переговоры о союзѣ противъ Ассиріи, съ сильными Халдеями. Такому союзу, сочувствовалъ Мерадахъ-Валаданъ и, при удобномъ поводѣ, послалъ дары и посольство. При такихъ политическихъ планахъ понятно и нѣкоторое, можетъ быть вынужденное дипломатами-послами, самохвальство Езекіи (имъ конечно нужно было знать, силенъ-ли, и надеженъ-ли союзникъ). Еще понятнѣе, при такихъ политическихъ планахъ, грозная рѣчь Исаіи. „Настоящій коварный союзникъ употребитъ Іудею для побѣды надъ своимъ врагомъ, Ассиріей, а потомъ самъ ограбитъ и поработитъ ее“ — вотъ смыслъ рѣчи Исаіи. При предположеніи такихъ же политическихъ комбинацій, понятна рѣчь пр. Михея. Она, можетъ быть, имѣла цѣлію поколебать распространившуюся и въ Іудейскомъ народѣ симпатію къ сильнымъ Халдеямъ.

Подобныя событія, историческіе факты и вообще сочувствіе Іудеевъ къ Вавилону — вотъ достаточный поводъ пророчествамъ Аввакума о нашествіи Халдеевъ. Пророчество о погибели Халдеевъ стояло уже въ связи съ первымъ и необходимо было для самого пророка и вѣрующихъ Іудеевъ. Оно было также необходимо, какъпредсказаніе Михея, что въ Вавилонѣ Іудеи будутъ искуплены и спасены отъ всѣхъ враговъ (4, 10). Оно утѣшало пророка и народъ. Это мнѣніе мы рѣшаемся признать справедливымъ. Пр. Аввакумъ, по нашему мнѣнію, былъ современникомъ прр. Исаіи, Михея и царя Езекіи.

Какія же положительныя данныя въ рѣчахъ Аввакума побуждаютъ считать его современникомъ Езекіи? Поводомъ и основаніемъ для нашего мнѣнія служитъ описаніе современнаго пророку религіозно-нравственнаго состоянія Іудеевъ, существенно отличное отъ описанія его современниками Манассіи, Іосіи, Іоакима и послѣдующихъ Іудейскихъ царей.

Пророкъ Аввакумъ только въ двухъ стихахъ 1-й главы касается современнаго нравственнаго состоянія Іудейскаго народа и находитъ преимущественно отсутствіе правосудія: нечестивый одолѣваетъ праведнаго, поэтому возможно грабительство и насиліе, вражда и раздоръ, говоритъ пророкъ.

Такое слабое обличеніе возможно только при благочестивомъ Езекіи. О сынѣ его, Манассіи, въ историческихъ Ветхозавѣтныхъ книгахъ замѣчается, что онъ былъ нечестивѣйшимъ изъ Іудейскихъ царей, наполнившимъ города идолами и кровію. Преемникъ Манассіи, Іосія, не скоро началъ свое покаяніе и не могъ исцѣлить народа отъ нравственныхъ недуговъ, принятыхъ отъ Манассіи (что подтверждаютъ вышеприведенныя свидѣтельства пророковъ Іереміи и Софоніи).

Объ Іоакимѣ и послѣдующихъ царяхъ нечего уже и говорить: характеристика ихъ и ихъ времени въ рѣчахъ пророка Іереміи всѣмъ извѣстна. Сходная почти тожественная съ Аввакумомъ (и по буквѣ), характеристика нравственнаго состоянія встрѣчается только у пр. Исаіи въ 1-й главѣ (21—23 ст.), и у пр. Михея (2, 1 2. 7, 2—3=Ав. 1, 3—4—Судья беретъ взятки). Оба пророки — современники Езекіи.

На этомъ основаніи можно считать пр. Аввакума современникомъ Исаіи и Михея, пророкомъ, проходившимъ свое служеніе въ Іудейскомъ царствѣ, во второй половинѣ правленія Езекіи. (714—700 г. до Р. Х). Попробуемъ подтвердить свое предположеніе анализомъ языка книги пророка Аввакума.

Какъ рѣзкимъ различіемъ языка книги пророка Аввакума отъ книгъ Софоніи и Іереміи доказывали различіе во времени жизни писателей - пророковъ, такъ сходствомъ языка книги Аввакума съ произведеніями современниковъ царя Езекіи будемъ доказывать современность писателей. Во время Езекіи проходили свое служеніе и писали свои книги пророки Исаія, Михей, и Осія. Въ книгѣ пророка Аввакума встрѣчается чрезвычайно много оборотовъ рѣчи и выраженій, сходныхъ съ оборотами и выраженіями современниковъ Езекіи и ни съ кѣмъ изъ другихъ писателей. Много, далѣе, встрѣчается у Аввакума словъ, употребляемыхъ только современниками Езекіи. Есть, наконецъ, слова съ особеннымъ значеніемъ, встрѣчающимся только у Аввакума и современниковъ Езекіи. Такое близкое сходство, признаваемое всѣми богословами (по отношенію только къ Исаіи), думаемъ, есть доказательство современности писателей. Сходные, тожест-

венные, обороты рѣчи и значенія словъ заимствованы изъ современнаго разговорнаго языка. На ту же современность, думаемъ, указываетъ особенная чистота и изящество языка книги Аввакума. Его чистоту и красоту сознавали всѣ изслѣдователи книги, начиная съ Эйхгорна [1]), но подъ вліяніемъ предзанятыхъ взглядовъ или нерѣшительности не дѣлали изъ этого факта надлежащаго вывода. Чистота языка Аввакума, свидѣтельствующая, по выраженію Эйхгорна, о веснѣ Еврейской поэзіи, естественно и необходимо доказываетъ, что Аввакумъ жилъ въ эту весеннюю пору — при Исаіи и Езекіи. Наше предположеніе, такимъ образомъ, есть лишь прямой выводъ или констатированіе мысли, допускаемой всѣми учеными, повторявшими характерное выраженіе Эйхгорна [2]).

---

[1]) Соловей не поетъ въ тяжкую зиму, въ вымершей рощѣ, такъ и Аввакумъ пѣснословилъ не при умиравшемъ языкѣ еврейскомъ. Языкъ и выраженіе его для этого слишкомъ прекрасны; его творчество слишкомъ оригинально; его цвѣты— крѣпкія, полныя чада весны, не слабыя и тощія, какъ въ зиму: короче, онъ долженъ былъ слагать свое поэтическое твореніе въ цвѣтущее время еврейскаго языка. (Eichhorn. Einbitung. in Alt-Test. 3, 291, 295 ss.).

[2]) Въ языкѣ книги пр. Аввакума видно сходство съ книгами Исаіи, Михея и Осіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

Надписаніе пророчества Аввакума: massah aschcr chazah (1, 1) тожественно съ надписаніемъ пророчествъ Исаіи (13, 1. 19, 1. 21, 11. 22, 1) и пр. Наума, современника Исаіи (1, 1) (См. Христ. Чтеніе. 1852 г. 1, 526). У другихъ пророковъ не встрѣчаются такія надписанія.

Авв 1, 3—глаг. nabat употребляется преимущественно у Исаіи. (5, 30, 38, 11. 42, 18).

Выраженіе (Авв. 1, 4) „изводитъ судъ“ (jazaa mischfat), въ значеніи: совершать правосудіе, тожественно Ис. 42, 2—4.

Авв. 1, 5. глаг. safar въ значеніи: возвѣщать, тожеств. Ис. 52, 14.

Авв. 1, 7—goj noraa=Ис. 18, 27.

Авв. 1, 12—jehovah elohei kedoschi—иліотизмъ Исаіи.

Авв. 1, 13—Слово mikmar—сѣть—употребляется только еще у Исаіи (19. 8. 51, 20).

Образъ (Авв. 2, 1): „Я сталъ на стражу мою“, сходенъ съ образомъ, употребленнымъ у Исаіи (21, 8. 11—12). На это сходство двухъ пророковъ еще Іудеи обращали вниманіе и отожествляли Аввакума съ „стражемъ“ Исаіи. (См. мидраши и толкованіе Раши).

Изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ главнаго и существеннаго вопроса—о происхожденіи книги пр. Аввакума—можемъ заключить библіологическій отдѣлъ въ изслѣдованіи книги пр. Аввакума. Другіе исагогическіе вопросы, напр. о единствѣ и систематичности рѣчей Аввакума и мнимыя историческія свидѣтельства о происхожденіи ихъ, разберемъ при послѣдовательномъ объясненіи книги пр. Аввакума, съ которымъ постараемся вскорѣ познакомить читателей.

Авв. 2, 8—eter ammim = Мих. 5, 3. Ис. 4, 3. 6, 12. 7, 22. Вообще пророчество объ „остаткѣ“ святаго народа считается характеристикой вѣка Исаіи. Sendien und Kritik. 1866. 450 s.)

Авв. 2, 12. boneh ir bedammim и beavelah=Мих. 3, 10.

Авв. 2, 14 вполнѣ сходенъ съ Ис. 11, 9.

Авв. 2, 18—19. Эти стихи давно вызывали въ богословахъ предположеніе о заимствованіи ихъ изъ Ис. 44, 9—20. (Ср. Kueper. Proph. Ieremia. 136 s.).

Авв. 2, 20—morec scheker=Ис. 9, 14.

Авв. 3, 3—tehillato maleah haarez=Ис. 6, 3.

Авв. 3, 3—глаг. schachab—палать употребляется еще только у Исаіи (2, 9. 11. 17 5, 15. 25, 12. 26, 5).

Авв. 3, 11—глаг. dusch молотить=Ис. 25, 10. 28, 27—28. Ос. 10, 11. Мих. 4. 13. Въ другихъ книгахъ совершенно почти не употребляется. При этомъ слово dusch прилагается къ истребленію народовъ. У всѣхъ этихъ пророковъ употребляется выраженіе: молотить народы.

Выраженіе (Авв. 3, 13): „обнажать основаніе“ чего-нибудь, въ смыслѣ: до конца уничтожать, тожественно съ Мих. 1, 6.

Авв. 3, 16—jom zarah=Ис. 22, 5. 33, 2. 37, 3.

Выраженіе (Авв. 3, 17): „смоковница, обманывающая (kachach) своими плодами“ въ значеніи: безплодная, тожественно съ Ос. 9, 2 (въ приложеніи къ виноградинку).

Авв. 3, 17—sedemah въ значеніи: поле не засѣянное, употребляется еще только у Ис. 37, 26.

Авв. 3, 17—moschia=Ис. 12, 2. 17, 10. 45, 15. Мих. 7, 7.

Выраженіе (Авв. 3, 18): „я буду радоваться о Господѣ, веселиться о Богѣ спасенія моего“, тожественно по еврейскому тексту съ Мих. 7, 7.

Выраженіе (Авв. 3, 19): „постоянно буду славить Бога спасителя моего на псалтири моей“ тожественно съ выраженіемъ Езекіи. Ис. 38, 20.

Выраженіе (Авв. 2, 1): „видѣть слово Господне“ — употребляется еще у Исаіи (2, 1).

Сравненіе (Авв. 2, 5) жадныхъ людей съ шеоломъ, расширяющимъ (rachab) свою душу (nefesch), тожественно съ Ис. 5, 14.

Авв. 2, 5—nasab maschal=Ис. 14, 4 Мих. 2, 4.

(Объясненіе).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержаніе первой главы. Послѣ надписанія книги (1-й ст.) пророкъ указываетъ поводъ для своихъ рѣчей: описываетъ нравственную распущенность еврейскаго народа, навлекающую на него Божіе наказаніе (2—4). Чтобы предупредить грѣшниковъ, Господь предсказываетъ чрезъ пророка халдейское нашествіе на Іудею (5—11). Но предсказаніе жестокаго халдейскаго нашествія смущаетъ самого пророка и вынуждаетъ молитву къ Богу о прекращеніи его. Въ предупрежденіе поголовнаго истребленія іудеевъ халдеями, пророкъ молитъ Бога прекратить среди евреевъ беззаконія, навлекающія на нихъ грозное халдейское нашествіе (12—17).

Содержаніе первой главы можетъ быть раздѣлено на три отдѣла: 1—4 ст.; 5—11; 12—17. Разсмотримъ первый отдѣлъ: 1—4 ст., заключающій въ себѣ надписаніе книги (1 ст.), и описаніе религіозно-нравственнаго состоянія іудейскаго народа (2—4).

1-й стихъ. *Бремя, еже видѣ Аввакумъ пророкъ* (по рус. Синодальному переводу). *Пророческое видѣніе, которое видѣлъ пророкъ Аввакумъ. Бремя*, т. е. печальное, тяжкое для пророка и его слушателей, пророчество о будущихъ несчастіяхъ [2]). *Видѣлъ* этимъ словомъ обозначается духовное созерцаніе даруемыхъ Богомъ таинственныхъ пророческихъ видѣній (Ис. 1, 1—2, 1). Отчего и пророки назывались „видящими“ (2 Пар. 9, 29; 12—13). *Пророкъ*, т. е. лице, постоянно проходившее свое великое служеніе, а не однажды только удостоившееся Божественнаго откровенія [3]).

---

[1]) Ср. употребленіе сл. masaa. Ис. 21, 1—10. Іер. 23, 39—40.

[2]) Ср. употребленіе сл. naBi. Втор. 18, 18. 1 Цар. 29, 29. 2 Цар. 9, 29. въ отличіе отъ voch—2 Пар. 12, 15...

Прибавленіемъ къ имени Аввакума слова: пророкъ, по взгляду отцевъ церкви, увѣряется читатель книги, что содержаніе ея не есть недостойный плодъ и обыкновенной человѣческой фантазіи, а дѣйствительное Божественное откровеніе и потому должно вызывать благоговѣніе и вѣру (Бл. Ѳеодоритъ).

Первый стихъ составляетъ оглавленіе книги: бремя т. е. печальное пророчество, полученное пророкомъ Аввакумомъ. Такое оглавленіе книги указываетъ не столько на содержаніе ея, сколько на отношеніе заключающихся въ ней рѣчей къ самому пророку. Пророчество Аввакума было „бременемъ“ для него самого. Пророкъ, не смотря на свою живую и свѣтлую вѣру, постоянно обращаетъ свои печальные взоры къ горькой дѣйствительности и еще болѣе горькой будущности іудеевъ. Онъ начинаетъ свои рѣчи скорбнымъ признаніемъ своего одиночества и безпомощности, продолжаетъ сознаніемъ того же одиночества и будущей погибели отечества, и заканчиваетъ свѣтлой вѣрой, побѣждающей ту же скорбь и душевную тяжесть. Всѣ его утѣшительныя предсказанія вызываются предыдущимъ душевнымъ томленіемъ. Наименованіе рѣчей Аввакума бременемъ доказываетъ, что главный предметъ ихъ заключается въ предсказаніи погибели Іудеи. Цѣль ихъ—не утѣшеніе соотечественниковъ, а печаль и смиреніе ихъ гордости. Такимъ образомъ, предположенія богослововъ отрицательнаго направленія, что пророчества Аввакума, произнесенныя въ печальную эпоху жизни еврейскаго народа, имѣютъ цѣль утѣшить народъ и возвѣстить конецъ его страданіямъ, противорѣчитъ понятію самого пророка о цѣли и характерѣ его служенія.

2 ст. *Доколѣ, Господи, воззову, и не услышиши; возопію къ Тебѣ обидимъ, и не избавиши.* По рус. переводу: *Доколѣ, Господи, я буду взывать, и Ты не слышишь, буду вопіять къ Тебѣ о насиліи, и Ты не спасаешь?*

Пророкъ описываетъ свое мучительное душевное и, по связи съ послѣднимъ, тѣлесное состояніе, при видѣ беззаконій, распространенныхъ среди его соотечественниковъ. Онъ спрашиваетъ Господа: долго ли еще [1]) онъ будетъ кри-

[1]) Ad anah—ср. Исх. 16, 28.

чать [1]) о помощи и избавленіи, и Господь его не будетъ слышать [2])? Долго ли еще онъ будетъ взывать [3]) ко Господу, прося прекращенія насилій [4]) среди іудеевъ, и Господь не спасетъ [5]) его и всѣхъ преслѣдуемыхъ праведниковъ? Пророкъ скорбитъ и страдаетъ по причинѣ беззаконія въ іудейскомъ народѣ; вопіетъ къ Богу о прекращеніи его и не получаетъ отвѣта.

Упоминаемый пророкомъ вопль означаетъ дѣйствительное ли его душевное состояніе, или это — только риторическій поводъ для пророчества о халдеяхъ? На основаніи характера всѣхъ рѣчей пророка Аввакума и другихъ пророковъ, слѣдуетъ склониться къ предположенію перваго рода. Во всѣхъ рѣчахъ Аввакума (1, 12 17. 3, 2—16) видно теплое искреннее участіе пророка въ судьбѣ его соотечественниковъ. Вмѣстѣ съ послѣдними онъ переживаетъ всѣ будущіе ужасы отъ жестокихъ халдеевъ (1, 16—17), вмѣстѣ съ нимъ онъ радуется, произнося „горе“ сильнымъ тиранамъ (2 - 9, 12. 15). Не напрасно толковники отожествляютъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ личность пророка съ іудейскимъ народомъ (3, 2. 14, 18—19). Дѣйствительно, какъ увидимъ далѣе, подобное отожествленіе справедливо. Принимая во вниманіе сердечный, задушевный, характеръ пророчествъ Аввакума, на вопли и скорбь, упоминаемые въ настоящемъ стихѣ, слѣдуетъ смотрѣть, какъ дѣйствительно испытанное пророкомъ душевное состояніе. Среди несправедливостей и беззаконій въ іудейскомъ народѣ онъ стоитъ одинъ - стражъ закона и дома Израилева (Іез. 3 гл.). Но стражъ можетъ быть отвѣтственъ за участь охраняемыхъ только при существованіи гарнизона, готоваго во всякую критическую минуту явиться къ нему на помощь. У пророка между тѣмъ такого гарнизона нѣтъ, а отвѣтственность остается. При сравненіи съ подобнымъ состояніемъ стража въ моментъ

---

[1]) Schiveati.—Это слово означаетъ усиленную просьбу, выражаемую голосомъ. Исх. 9, 24. Іов. 19, 7.

[2]) Tischmaa—останешься безучастнымъ. Ис. 30, 19.

[3]) Zaak—Суд. 6, 8. Пс. 21, 5.—Напоминаетъ вопли страждущаго Мессіи.

[4]) Chamas—беззаконіе, насиліе, нечестіе. Пс. 54. 10, 71, 6. LXX пер. ἀδικεία ἀνομία.

[5]) Jaschaa—спасеніе отъ грѣховъ. Пс. 3. 6. Ис. 30, 15; 43, 3.

побѣга охраняемыхъ преступниковъ, сдѣлаются понятными отважные вопли Аввакума, обращаемые къ Іеговѣ.

3 ст. *Вскую мнѣ показалъ, если труды и болѣзни смотрити страсть и нечестіе; противу мнѣ бысть судъ, и судія вземлетъ.* По русски: *Для чего даешь мнѣ видѣть злодѣйство и смотрѣть на бѣдствія? Грабительство и насиліе предо мною; и востаетъ вражда и поднимается раздоръ.*

Пророкъ подробнѣе описываетъ причины своихъ жалобъ и воплей, обращенныхъ къ Іеговѣ. Не смотря на все свое нежеланіе, съ онъ скорбію на сердцѣ [1]) вынужденъ [2]) Господомъ смотрѣть на грѣхи [3]), злодѣйства [4]), споры [5]) и раздоры среди іудейскаго народа. Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ появилась запущенность въ хозяйствѣ [6]) и общее запустѣніе среди Іудеи. Судьи и правители по лицепріятію и мздоимству творятъ неправый судъ [7]). Вотъ пороки вызывавшіе скорбь и печаль въ Аввакумѣ. Пророкъ, какъ видно, рисуетъ общими чертами нравственное состояніе своихъ

---

1) Lammah—ср. Пс 21, 1. Быт. 4, 6.

2) Tarjeni—фор. шерилъ отъ vaal.

3) Aven—Ис. 1, 13. Іоил. 1, 14. Ам. 5, 5.

4) Amal—Чис. 23, 21. Пс. 9, 7. Чего не было при Валаамѣ, то было при Аввакумѣ.

5) Rib—ссоры внутренняго характера.—Быт. 13, 7. 2 Цар. 22, 44.

6) Schod—Пр. 21, 7. Ис 59, 7. Вообще пророкъ указываетъ на безпорядки, производимые самими іудеями, а не врагами.

7) Madon jissaa—обыкновенно новые толковники переводятъ: востаетъ распря, придавая слову nasa непереходное значеніе: вставать. Но словари не указываютъ непереходнаго значенія этого глагола въ формѣ каль. Ему вездѣ придается значеніе: нести, поднимать и т. п. (Schulz. 1, 12: 82—90. Штейнбергъ 1, 317). Соотвѣтственно значенію глагола nasa слѣдуетъ перевести: распря беретъ, или поднимаетъ, несетъ и т. п. Что несетъ?—неизвѣстно. Исходъ изъ этой неизвѣстности представляютъ древніе переводы: LXX толковниковъ читаютъ ὁ κριτής λαμβάνει, а Сирскій и Арабскій пер. еще дополняютъ: judex accipit munus. Очевидно въ древнихъ переводахъ указывается на лицепріятіе (nasaa—Втор. 10, 17. Job. 34, 19) или взяточничество (Есѳ. 2, 15; 5, 2). Но содержа ясную мысль, переводы не соотвѣтствуютъ нынѣшнему еврейскому тексту. Слово madon не значитъ: судья. Ученые предполагаютъ, что у переводчиковъ стояло слово medin—судящій (Прич. ср шерилъ отъ dun—Втор. 32, 36). Не опираясь особенно на это предположеніе (можетъ быть стояло: dain — судья. 1 Цар. 24, 13), мы должны только признать, что чтеніе древнихъ переводовъ по своей ясности преимуществуетъ передъ нынѣшнимъ еврейскимъ чтеніемъ. Оно находитъ параллель у Михея, Аввакумова, по нашему мнѣнію—современника.

современниковъ. Описываемые имъ пороки могутъ имѣть разныя степени развитія и распространенности и свидѣтельствовать о разныхъ степеняхъ нравственнаго упадка общества. Чтобы не оставались слушатели и читатели въ недоумѣніи по этому поводу, пророкъ въ слѣдующемъ стихѣ точнѣе характеризуетъ нравственное состояніе своихъ соотечественниковъ.

4. ст. *Сего ради разорися законъ, и не производится въ совершеніе судъ: яко нечестивый преобидитъ праведнаго, сего ради изыдетъ судъ развращенъ. Отъ этого законъ потерялъ силу, и суда правильнаго нѣтъ: такъ какъ нечестивый одолѣваетъ праведнаго, то и судъ происходитъ превратный.*

Злодѣянія съ одной стороны, и неправосудіе—съ другой, на столько распространились и укоренились среди іудейскаго общества, что заставили нравственный и гражданскій Моисеевъ законъ оцѣпенѣть, какъ бы застынуть [1]). Подобно тому, какъ сердце, застывшее отъ страха или холода, не можетъ приводить въ дѣйствіе человѣческаго организма, и законъ составлявшій сердце и душу еврейской общественной и частной жизни, по взгляду пророка, пересталъ руководить жизнію его современниковъ. Но остановка сердцебіенія причиняетъ моментально смерть организму, такъ и оцѣпененіе закона должно за собою влечь смерть іудейскаго царства. При бездѣйствіи закона, естественно возможны и другіе безпорядки, описываемые пророкомъ. Правосудіе [2]) говоритъ пророкъ, не остается господствующимъ, не приводится въ постоянное исполненіе. За отсутствіемъ правосудія, сдерживающаго въ людяхъ дурные инстинкты, начинаетъ господствовать право сильныхъ и порочныхъ людей. Они свою хитрость употребляютъ во зло неподозрительнымъ праведникамъ. Своими кознями они опутываютъ [3]) невинныхъ людей и на неправильномъ, лицепріятномъ, судѣ получаютъ оправданіе въ своихъ поступкахъ.

---

[1]) Fug—злбнуть, коченѣть. Быт. 45, 26. Пс. 37, 29. (7, 3).
[2]) Mischfat—Ис. 1, 27; 5, 16.
[3]) Katar—Суд. 20, 43. Пс. 21, 13.

Такимъ образомъ, въ первомъ отдѣлѣ первой главы своей книги пр. Аввакумъ оправдываетъ свою обличительную пророческую миссію. Его служеніе и пророческія рѣчи вызваны неутѣшительнымъ современнымъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ іудейскаго народа.

Пророкъ, какъ видно, преимущественно свое вниманіе обращаетъ на отсутствіе правосудія. Неужели кромѣ неправосудія не было другихъ пороковъ въ современномъ ему іудейскомъ обществѣ? Можетъ быть, и были, но, по слабости своего вліянія на участь Іуден, не вызывали пророческаго обличенія. Пр Аввакумъ жалуется преимущественно на отсутствіе правосудія, потому что этотъ порокъ въ той формѣ, въ какой онъ былъ при пророкѣ, былъ признакомъ недалекой политической и соціальной смерти государства. Какъ І. Христосъ признакомъ близкой кончина человѣческой исторіи считалъ возстаніе коегождо на ближняго своего (Ев. Мѳ. 24—25 гл.), такъ древняя и новыя исторія народовъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что потеря власти суда и силы законовъ дающая людямъ возможность возставать на ближнихъ своихъ (Ав. 4 ст.), предшествуетъ политической смерти государствъ. Несправедливости не можетъ прекратить правительство слабое или равнодушное къ беззаконію; и то и другое—предвѣстникъ его паденія. Когда законъ цѣпенѣетъ, являются разбои, грабежи, узурпація власти и общее разстройство государственнаго управленія. Такое состояніе общества можетъ, конечно, вызвать отчаянную скорбь, пережитую и описанную Аввакумомъ.

Второй отдѣлъ: 5—11 ст. отвѣтъ Господа на жалобу пророка. Беззаконники, обличаемые пророкомъ, будутъ наказаны страшными халдеями во время ихъ нашествія на Іудею.

5 ст. *Видите презорливіи, и смотрите и чудитеся чудесемъ, и исчезните: понеже дѣло Азъ дѣлаю во днехъ вашихъ, емуже не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ.* По русски: *посмотрите между народами, и внимательно вглядитесь, и вы сильно изумитесь; ибо я сдѣлаю во дни ваши такое дѣло, которому вы не повѣрили бы, если-бы вамъ разсказывали.*

Въ отвѣтъ на жалобу пророка о современныхъ безпоряд-

кахъ, Господь чрезъ него обращается къ беззаконникамъ и устрашаетъ ихъ недалекимъ и тяжкимъ будущимъ наказаніемъ. Грѣшные современники [1]) пророка должны цѣпенѣть [2]) отъ ужаса, потому что въ ихъ дни, во время ихъ жизни [3]), Господь предопредѣлилъ [4]) такое дѣло, которому они съ трудомъ могутъ вѣрить [5]). Какъ обыкновенно не хочется вѣрить печальнымъ извѣстіямъ, хотя бы они и заслуживали вѣроятія, такъ и евреямъ трудно, по взгляду пророка, вѣрить его пророчеству о страшномъ Господнемъ дѣлѣ. Прежде нежели высказать „дѣло Господне“, т. е. содержаніе Господня предопредѣленія, пророкъ возбуждаетъ въ слушателяхъ вниманіе къ своей рѣчи и страхъ за ихъ грѣхи. Достаточно такимъ образомъ настроенные и приготовленные, слушатели пророка, по его мнѣнію справедливому, должны

---

[1]) Ven bagoim. Это выраженіе обыкновенно переводятъ: посмотрите между народами. Кто къ кому и зачѣмъ обращается? Отвѣчаютъ такъ: Господь обращается къ іудеямъ, чтобъ они внимательно вглядѣлись въ исторію современныхъ и прежнихъ языческихъ народовъ; здѣсь они увидятъ уже проявленіе могущества халдеевъ (Кейль. Com. üb. Hab. 411 s'), или по крайней мѣрѣ проявленіе Божественнаго всемогущества въ судьбѣ языческихъ народовъ. Господь отвѣчаетъ на жалобу пророка беззаконіе іудеевъ будетъ также наказано, какъ язычники были наказываемы за свои грѣхи. Но можно-ли изъ предложенія: ven bagoim—посмотрите на народы—вывопить заключеніе о наблюденіи путей промысла въ судьбѣ языческихъ народовъ? Довольно трудно. Далѣе. Къ кому обращается Богъ?—Къ іудеямъ Но какое основаніе для этого? Можно думать, что Господь обращается къ язычникамъ и просить ихъ посмотрѣть на своихъ собратій по духу и тѣлу... Выходъ изъ этого затрудненія представляетъ пер. LXX: ἴδετε οἱ καταφρονηταὶ (съ нимъ сходенъ Сир. пер.—videte aydaces, и два другихъ перевода: videte, columniatores—Montfaucon. 370 р.). Разность между пер. LXX и евр. текстомъ, вслѣдъ за Капеллусомъ, обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что у переводчиковъ читалось bogedim=клятвопреступники—(ср. 1, 13. 2, 15). По смыслу этого чтенія (которое мы приняли), пророкъ обращается къ преступникамъ, которыхъ ранѣе обличалъ.

[2]) Tamàh. Цѣпенѣть, терять власть надъ собою отъ страха. (Іов. 26, 11—рус. выраж.: столбнякъ). По славянски: исчезните, т е. сдѣлаетесь недвижимы и незамѣтны среди живыхъ существъ.

[3]) Bimeikem—ср. Іер. 16, 9. Іез. 12, 25.

[4]) Paal. Предопредѣлять. Пс. 58, 3. Чис. 23, 23: Втор. 32, 27. Ис. 41, 4. Мих. 2, 1. Во дни беззаконниковъ только предопредѣлено, а не исполнено дѣло Господне.

[5]) Lo taaminu mi neemin. Ис 53, 1 И дальнѣйшее выраженіе Аввакума: jesufar=Ис. 52, 18—sufar,

лучше запомнить его рѣчь и обратить вниманіе на свою жизнь. Далѣе пророкъ излагаетъ дѣло Господне

6 ст. *Зане. се Азъ возставляю Халдеи, языкъ горькій и борзый, ходящій по широтамъ земли, еже наслѣдити селенія не своя. Ибо вотъ я подниму халдеевъ, народъ жестокій и необузданный, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы завладѣть непринадлежащими ему селеніями.*

Подготовивъ слушателей къ воспріятію своего пророчества, пророкъ начинаетъ излагать его. Онъ говоритъ, подобно другимъ Ветхозавѣтнымъ пророкамъ, отъ лица Господа. Какъ мужъ Богодухновенный и посредникъ между Богомъ и людьми, Аввакумъ отождествляетъ себя съ пославшимъ его Господомъ [1]). Господь намѣренъ, говоритъ пророкъ, возстановить [2]) противъ іудеевъ грозныхъ враговъ — халдеевъ. Халдейское царство, находившееся къ востоку отъ Евфрата, считается однимъ изъ древнѣйшихъ азіатскихъ государствъ. Библейскіе писатели считаютъ патріарховъ еврейскаго народа жителями Халдеи, переселившимися въ Ханаанскую землю (Быт. 11, 28—31). Халдейское царство, родина Сарры и Авраама, во время ихъ переселенія въ Ханаанъ было уже благоустроеннымъ, въ немъ были города, напр. Уръ. (Быт. 11, 28). Слѣд. за 18 вѣковъ, приблизительно, до Р. Х. Халдейское царство уже существовало. Другой древнѣйшій библейскій писатель, писатель кн. Іова, упоминаетъ о томъ, что халдеи во времена Іова, дѣлали набѣги на сосѣднія страны (Іов 1, 17). Языческая исторія также считаетъ Халдейское царство очень древнимъ. Въ 14 в. до Р. Х. Халдейское царство было настолько уже могущественно, что равноправіе съ нимъ считалось славнымъ. Ассирійскіе памятники съ гордостію упоминаютъ о договорахъ Ассиріи и Халдеи, какъ государствъ равносильныхъ. Въ послѣдующее время, впрочемъ, Ассирійское царство одержало верхъ и поработило Халдею. Но и халдеи, въ свою очередь, были главными участниками въ разрушеніи Ниневіи, Ассирійской столицы, и виновниками паденія

[1]) Въ славѣ hinnenі—суер. 1-го лица относится, по общему мнѣнію, къ слову Богъ.

[2]) Mekim—ср. Ам. 6, 18—возстановленіе враговъ.

Ассиріи (ок. 606 г. до Р. Х.). Послѣ паденія Ассиріи халдеи захватили власть надъ всѣми странами, прежде подвластными Ассиріи, и завоевали Іудею (ок. 589 г. до Р. Х.) [1]).

Чтобы устрашить современныхъ беззаконниковъ, пророкъ описываетъ халдеевъ, какъ народъ жестокій [2]) и необузданный [3]), ходящій по широтамъ земли. Послѣднее выраженіе означаетъ то, что халдеи, хотя живутъ и вдали отъ Іудеи, но скоро могутъ оттуда придти и занять широкія промежуточныя пространства, отдѣляющія Халдею отъ Іудеи (ср. Ис. 39, 3. 5, 26—29) [4]). Цѣль халдейскихъ хожденій по широтамъ земли составляетъ обладаніе [5]) шатрами [6]) и селеніями кочевыхъ народовъ, жившихъ близъ Халдеи и Палестины. Обращая вниманіе на стремленіе халдеевъ занимать чужія селенія, пророкъ даетъ поводъ думать, что халдеи также постараются занять и іудейскія селенія, прежде имъ не принадлежавшія [7]). Пророкъ становится на ту же точку зрѣнія, какою руководился нѣкогда Моисей. Какъ Моисей предсказывалъ, что іудеи въ награду за исполненіе закона сдѣлаются главою другихъ народовъ и будутъ безпрепятственно пріобрѣтать ихъ имущества и владѣнія, а въ наказаніе за грѣхи сами будутъ лишаться своихъ владѣній и отдавать ихъ врагамъ, такъ и Аввакумъ предсказываетъ, что халдеи за грѣхи евреевъ займутъ владѣнія не свои, т. е. іудейскія. (Втор 28, 12—13, 28—33).

Изъ описанія халдеевъ пророкомъ Аввакумомъ видно, что халдеи въ его время еще не овладѣли Іудеей, они даже далеко отъ нея были, ихъ владѣнія отдѣлены отъ Іудеи ши-

---

1) Зайцевъ. Руководство Всемірной исторіи. 1879 г. 64—73. 220—27 стр.

2) Hamar - горькій, причиняющій горечь. Суд. 18, 25. 2 Цар. 17, 8. У LXX πικρὸς.

3) Nimhar—быстрый, несдержанный. Ис 32, 4. Іов. 5, 13.

4) Таргумы и Сирск. перев. читаютъ: qui pervadat latitudines terrae ut possideat.

5) Jarasch—ср. 3 Цар. 21, 16. Вт. 30, 5.

6) Mischkan—шатеръ. Исх 25, 9. Пс. 73, 7. Халдеи еще не овладѣли цивилизованными государствами.

7) Ср Втор. 6, 10—11, 10—10.

ротами земли. Такъ халдеи и ихъ владѣнія описываются только во время Езекіи пророкомъ Исаіей (39, 3).

7 ст. *Страшенъ и явленъ есть, отъ него судъ его будетъ, и взятіе его отъ него изыдетъ. Страшенъ и грозенъ онъ; отъ него самого происходитъ судъ его и властъ его.*

Пророкъ продолжаетъ характеристику халдеевъ. Чтобы рѣзче повліять на безпечныхъ соотечественниковъ, пророкъ называетъ халдеевъ народомъ страшнымъ [1]), возбуждающимъ ужасъ своимъ появленіемъ въ странахъ враговъ (ср. Іер. 6, 23). Халдеи ужасны для народовъ, подпадающихъ ихъ владычеству, по своему необузданному произволу. Отъ нихъ самихъ происходитъ судъ, т. е. халдеи не знаютъ высшихъ нравственныхъ законовъ суда, правды и милосердія, а руководятся своею прихотью и произволомъ. Владычествуя по своему произволу, халдеи гордятся своею славою [2]). Въ противоположность іудеямъ, искавшимъ своего суда и правды у Бога и въ Его законѣ (Пс. 16, 2), халдеи всего ищутъ у себя и въ своей прихоти. Слѣдя за изображеніемъ халдеевъ пророкомъ Аввакумомъ, слушатели его, вѣроятно, ужасались при мысли о подчиненіи имъ, потому что дѣйствительно очень непріятно находиться въ зависимости отъ такого народа. Но нельзя, съ другой стороны, не признать справедливою характеристику халдеевъ у Аввакума. Необразованные народы (Исаія называетъ халдеевъ обитателями пустынь — Ис. 23, 13), быстро достигавшіе славы и власти среди другихъ народовъ, отличались самодурствомъ и деспотизмомъ по отношенію къ порабощеннымъ ими народамъ. Таковы, напр. были турки въ Византійской имперіи (таковы они, впрочемъ и теперь) вандалы и другіе азіатскіе выходцы, занимавшіе Римскую имперію. Таковъ и всякій человѣкъ безъ образованія занимающій скоро высокій

---

[1]) Ajm - страшный. Пѣс. Пѣс. 6, 4. 10, погаа страшный — Ис. 18, 2. 7. — Можетъ быть также въ приложеніи къ халдеямъ. У LXX — επιφανής — 'страшный — ср. Суд. 13, 6. Мал. 1, 44.

[2]) Seet — Это слово рѣдко употребляется и не вполнѣ выяснено его значеніе. LXX перевели: λῆμμα; таргумы, Іммахъ и Іеронимъ: decretum. Сирскій и Вульгата: ogacicum. На основаніи употребленія этого слова — Быт. 49, 3 (Рувимъ — слава и гордость); Іов. 13, 12 (гордость погибнетъ) Пс. 62, 5 — (славу мою), вѣрнѣе перевести: слава.

постъ, (ср. русскіе старшины и сельскіе власти по частымъ описаніямъ въ корреспонденціяхъ).

8 ст. *И изскочатъ паче рысей кони его, и быстрые волковъ Аравійскихъ: и поѣдутъ конницы его, и устремятся издалеча, и полетятъ аки орелъ готовъ на ядь. Быстрые барсовъ кони его и прытче вечернихъ волковъ; скачетъ въ разныя стороны конница его; издалека приходятъ всадники его, прилетаютъ, какъ орелъ, бросающійся на добычу.*

Во время рѣчи пророка о халдеяхъ, слушателямъ его естественно было успокоивать себя мыслію о томъ, что страшные самодуры халдеи еще далеко отъ Іудеи и помощь не опасна имъ. Чтобы разсѣять этотъ самообманъ, Аввакумъ настойчиво указываетъ на то, что халдеи изъ своей дальней страны могутъ скоро и легко явиться въ Іудею. Они обладаютъ прекрасной конницей [1]), которая быстрѣе [2]) барсовъ и острѣе [3]) вечернихъ волковъ [4]). По описанію путешественниковъ и историковъ, барсы отличаются не обыкновенной быстротой: „когда видишь его, думаешь, что это вихрь несется“ (Bochart. Hierozoicon. P. 1 it. III. c. VII). Библейскіе писатели преимущественно обращали вниманіе на коварство барсовъ, тайное выслѣживаніе и быстрое похищеніе добычи (Іер. 5, 6. Іов. 37, 3. Ос. 13, 9). Можетъ быть, и пр. Аввакумъ имѣетъ въ виду не столько быстроту халдейской арміи, сколько коварство самихъ халдеевъ: внезапное превращеніе изъ мирныхъ союзниковъ, какими они представлялись Езекіи (Ис. 39 гл.), въ жестокихъ враговъ. Вечерніе волки водились въ восточныхъ окрестностяхъ Іордана; въ теченіи дня они обыкновенно прята-

---

[1]) Sum—ср. значеніе этого слова у Ис. 21, 2. 30, 16. Ос. 14, 4.

[2]) Kallu—собств. легки; чѣмъ легче кто-либо, тѣмъ быстрѣе онъ можетъ двигаться.

[3]) Chadad — можетъ быть переведено нашимъ словомъ: способный. Напр Исаія называетъ свои уста „острыми“. Ис. 59, 2.

[4]) Zeebei ereb — Переводъ сл. ereb у LXX словомъ: Αραβεία, вслѣдъ за Капеллусомъ и доселѣ (Reinke. 79 S. Keil. 414 S.) почему-то объясняется смѣшеніемъ переводчиками слл. ereb и arab – Аравія. Послѣ возраженія Капеллусу Букеторфа. (Anticritica—11 p. 773 p.) можно оставить это мнѣніе. Въ 3 Цар. 10, 15 всѣ толковники слова malkei haereb — переводятъ: Аравійскіе цари. Слѣд. и LXX толк. могли перевести ereb словомъ Аравійскіе, т. е. пустынные волки (ср. Іер. 5, 6. 25, 24 50, 37).

лись въ своихъ берлогахъ, а ночью отыскивали себѣ добычу. (Mischna. Taanith. 3, 6). Что значитъ сравненіе остроты коней съ остротой вечернихъ волковъ? Шультэнсъ, принимая во вниманіе естественную остроту зрѣнія ночныхъ волковъ [1]), находилъ у пр. Аввакума указаніе на остроту зрѣнія халдейскихъ коней. Но библейскіе описатели, сравнивая людей съ ночными волками, обращали вниманіе на хитрость и жадность волковъ, — выслѣживаніе и похищеніе добычи (Быт. 49, 27. Соф. 3, 3. Іез. 22, 27). То же значеніе нужно придать выраженію Аввакума. Сравненіе халдеевъ съ барсами и волками означаетъ ихъ коварство и жадность въ пріобрѣтеніи добычи (Ср. Іер. 5, 6. 15).

Халдейскіе всадники [2]), продолжаетъ пророкъ свое описаніе, съ гордостію и презрѣніемъ скачутъ [3]) по непріятельскимъ странамъ и разсѣявшись по нимъ, вѣроятно, занимаются грабежемъ. Ихъ нашествіе можно по быстротѣ и жадности уподобить полету орла за добычей. Халдеи, подобно орлу издали усматриваютъ добычу (Ев. Мѳ. 24, 28) и очень быстро, по орлиному, овладѣваютъ ей (Ср. Втор. 28, 49. Іер. 4, 13).

Въ настоящемъ стихѣ пророкъ продолжаетъ характеристику халдеевъ только съ другой стороны, сравнительно съ предъидущимъ стихомъ. Своевольные и страшные халдеи, говоритъ пророкъ, для іудеевъ опасны столько же, сколько и для народовъ, живущихъ вблизи халдейскаго царства. Опасность заключается въ ихъ коварствѣ и жадности и въ средствахъ удовлетворенія этимъ страстямъ. При барсовой и волчьей хитрости, при волчьей и орлиной жадности халдеевъ, ихъ кони и по быстротѣ своей могутъ равняться съ орлами, а потому всадники ихъ скоро достигаютъ своихъ хищническихъ цѣлей и потомъ отъ радости и презрѣнія попираютъ своихъ враговъ. Очевидно, пророкъ имѣетъ въ виду поколебать безпечность и самомнѣніе іудеевъ, надежду

---

[1]) Acregenus luporum. Aen. I, 444.

[2]) Farasch—ср. Быт. 50, 9. 1 Цар. 8, 11.

[3]) Fusch—по употребленію у Іер. 50, 11 и Мал. 4, 2, значитъ: скакать и бодать. Іеремія, кажется, зналъ пророчество Аввакума и сказалъ: въ халд. странѣ также враги будутъ скакать и топтать, какъ дѣлали сами халдеи.

на отдаленность и мнимый мирный характеръ халдеевъ. Описаніе халдеевъ, подобное настоящему, странно въ устахъ современника Іосіи или Іоакима, іудейскихъ царей, когда уже халдеи были извѣстны іудеямъ и не разъ встрѣчались съ ними на полѣ сраженія (при Кархамисѣ), когда воинственность, коварство и быстрота халдеевъ были всѣмъ извѣстны. Осьмой стихъ естественъ въ устахъ современника Езекіи (ср. Ис. 39 гл.).

9 ст. *Скончаніе на нечестивыя прійдетъ, сопротивляющаяся лицамъ ихъ противу, и соберетъ яко песокъ плѣнники. Весь онъ идетъ для грабежа, устремивъ лице свое впередъ, онъ забираетъ плѣнниковъ, какъ песокъ.*

Разсѣявъ надежду евреевъ на далекое разстояніе Халдеи отъ Палестины, пророкъ снова продолжаетъ описывать халдеевъ, какъ народъ грозный и страшный для іудеевъ. Халдеи, говоритъ пророкъ, пойдутъ [1]) исключительно для грабежа, другихъ болѣе благородныхъ цѣлей въ своихъ походахъ они не имѣютъ и не будутъ имѣть [2]). Военные походы, сопровождаемые грабежемъ и насиліями, разовьютъ злобные инстинкты въ халдейскомъ народѣ. Ихъ гнѣвное лицо [3]) будетъ постоянно устремлено къ востоку [4]), ихъ отечеству, и взоръ ихъ будетъ выражать желаніе поскорѣе вернуться на родину съ богатой добычей. Сильно развитые, злобные инстинкты халдеевъ помогутъ имъ одерживать многочисленныя побѣды надъ мирными и слабыми сосѣдними народами и набирать плѣнниковъ, многочисленныхъ подобно морскому песку.

---

[1]) Jaho—будущее время. Пророкъ говоритъ о будущихъ халдейскихъ походахъ.

[2]) Kullo lechamas. jaho—такого чтенія, начиная съ Вульгаты (tota), держатся всѣ толковники. Но LXX толк. имѣли чтеніе: kalah—окончаніе, прекращеніе, и перевели: συντέλεια ἐπ' ἀσεβεῖ ἥξει—скончаніе на нечестиваго прійдетъ. Соотвѣтственно рѣчи пророка они сочли халдейское нашествіе наказаніемъ безъ. закона (chamas), на которое ранѣе жаловался пророкъ (3 ст.).

[3]) Megamat—Вслѣдъ за Ярхи толковники считаютъ это слово сроднымъ gama—(Іов. 39, 24—конь „вырываетъ" землю). Такъ какъ для этого нуженъ „быстрый бѣгъ" коня, то слѣд. megamah переводятъ движеніе, стремленіе халдеевъ. Но конь можетъ вырывать землю отъ гнѣва бѣшенства и слово megamah значило: страсть, желаніе Въ соединеніи съ peneihem можно перевести гнѣвное выраженіе лицъ халдеевъ во время военнаго похода (Ср. 4 Цар. 12, 18. 2 Пар. 32, 2).

[4]) Kadimah—къ востоку. Част. ha—означаетъ направленіе—(Іез. 45, 7).

Предрекаемое пророкомъ, халдейское нашествіе, вѣроятно, очень понятно было жителямъ Европы въ періодъ нашествій разныхъ азіатскихъ дикихъ полчищъ: гунновъ, готѳовъ; оно понятно было и нашимъ предкамъ, очевидцамъ монгольскихъ нашествій. Какъ халдеи своимъ гнѣвнымъ взоромъ устрашали враговъ, какъ они влекли плѣнниковъ, такъ и дикіе монголы были грозны и обладали плѣнниками многочисленными, подобно морскому песку. И евреямъ, слушателямъ Аввакума, было понятно его описаніе, потому что они не разъ видѣли подобныя нашествія, напр. ассирійскія (Ис. 7, 17—24 10, 13—14. 18—25) [1]).

10 ст. *И той надъ царми посмѣется, и мучители играніе его, и той надъ всякою твердынію поругается, и обложитъ валъ, и возобладаетъ ею. И надъ царями онъ издѣвается, и князья служатъ ему посмѣтищемъ; надъ всякою крѣпостію онъ смѣется: насыплетъ осадный валъ, и беретъ ее.*

Не менѣе мрачную характеристику халдеевъ представляетъ пророкъ и въ настоящемъ стихѣ Іудейскій народъ, воспитанный подъ продолжительнымъ періодомъ царскаго правленія, съ удовольствіемъ всегда вспоминавшій о лучшихъ своихъ царяхъ—избранникахъ и помазанникахъ Божіихъ,—связывавшій свои мессіанскіе идеалы съ царскимъ Давидовымъ домомъ, всегда относился къ своимъ царямъ съ глубокимъ уваженіемъ. Исторія іудейскаго (а не Изральскаго) царства не упоминаетъ о мятежахъ этого безпокойнаго народа противъ своихъ царей. Тѣмъ съ большимъ уваженіемъ и даже благоговѣніемъ, евреи относились къ своимъ добрымъ и благочестивымъ царямъ, напр. Езекіи. (Ср. 2 Пар. 30, 25. 32. 33). И вотъ, этому-то народу пророкъ говоритъ, что ужасные халдеи имѣютъ обыкновеніе смѣяться и варваски издѣваться [2]) надъ порабащаемыми ими царями

---

[1]) Выраж. славянскаго перевода: противящимся лицамъ ихъ противу, значитъ придетъ конецъ нечестивцамъ, которые будутъ противостоять халдеямъ. Вѣроятно, евр. слово kadimah — LXX сочли прилагательнымъ отъ kiddem — противиться (по формѣ aschir; bachir—Gesenius. Gram. § 120, S.), согласованнымъ (по значенію) съ сл. chamas затруднительнаго сл. megamat, можетъ быть, у переводчиковъ не было, какъ не было его у Бл. Іеронима.

[2]) Kalas—отворотившись спиною, толкать кого-либо ногою (Schulz. Lexic. 522 p.). Ср. 4 Цар. 2, 23. Іез. 22, 5.

и князьями. Царей и князей халдеи будутъ дѣлать своими шутами [1]). Можно представить себѣ, какъ тяжело было современникамъ Езекіи слушать рѣчь пророка и думать, что добрый Езекія и его дѣти будутъ предметомъ издѣвательства какихъ-то дикарей. Но какъ ни тяжело было имъ слушать суровую рѣчь пророка, а въ послѣдней была несомнѣнная правда. Пр. Исаія предсказывалъ, что царское потомство Езекіи будетъ прислугою при Вавилонскомъ дворѣ (Ис. 39 гл.). Навуходоносоръ жестоко издѣвался надъ царемъ Седекіей (Іер. 39 гл.). Исторія упоминаетъ, что подобные халдеямъ народы часто дѣлали покоренныхъ царей своими слугами и шутами. Единственно, и даже неизбѣжно, было евреямъ во время пророческой рѣчи Аввакума высказать надежду на защиту отъ грознаго врага. Припоминая, что подобныя халдейскимъ вражескія полчища нерѣдко разбивались объ іудейскія стѣны и крѣпости, они и теперь могли выразить на нихъ надежду. Но пророкъ разсѣиваетъ и эту естественную надежду. Крѣпости іудейскія для халдеевъ суть не болѣе, какъ дѣтская забава [2]), для взятія ихъ халдеямъ не нужно будетъ употреблять разныхъ стѣнобитныхъ машинъ, а достаточно насыпать кучу пыли [3]), и такимъ образомъ овладѣть ими. Такъ, и эту ненадежную опору своихъ соотечественниковъ пр. Аввакумъ безпощадно разбиваетъ.

11 ст. *Тогда премѣнитъ духъ, и прейдетъ, и помолится: сія крѣпость Богу моему. Тогда надмевается духъ его, и онъ ходитъ и бѣдствуетъ; сила его—Богъ его.*

Изображеніе халдеевъ въ настоящемъ стихѣ можетъ привести въ ужасъ не только іудеевъ, но, кажется, и всякаго человѣка.

Тогда надмевается духъ его, и онъ ходитъ и буйствуетъ. Что за ужасная картина! Представьте себѣ народъ, недавно вышедшій изъ дикаго состоянія (Ис. 23, 13), одержавшій много побѣдъ и во время похода окруженный плѣнниками и добычей. Слава и побѣды вывели его изъ спо-

---

[1]) Mischchak—насмѣшка, презрѣніе. Пл. Іер. 1, 8. шутовство. Суд. 16 26. 28.

[2]) У LXX—παλνίον, слав. играніе.

[3]) Sabar—собирать пыль, дѣлать земляную кучу. Быт. 41, 49. Іов. 27, 16.

койнаго состоянія, надмили его духъ; льстивые плѣнники своею невольною хвалою еще болѣе развиваютъ его самомнѣніе; и вотъ онъ, не видя себѣ противниковъ, среди опустошенныхъ странъ и царствъ ходитъ съ своими полчищами и плѣнниками и буйствуетъ Въ побѣжденныхъ царствахъ онъ грабитъ и опустошаетъ до конца все уцѣлѣвшее отъ войны. Для иллюстраціи къ описанію Аввакума можно привести собственный разсказъ Ассирійскаго царя Сеннахирима, вѣроятнаго современника Аввакума, о его походѣ въ Финикію и Іудею. „Вельможи и жители Амгаруны (Екронъ) измѣнили царю своему Пади, соединенному дружбой съ Ассуросъ. Я сразился съ ними и обратилъ ихъ въ бѣгство. Жителей городовъ (находившихся въ революціонномъ союзѣ съ Екрономъ) я обратилъ въ рабство. Я казнилъ мятежныхъ вельможъ Амгаруна, распялъ ихъ тѣла на городской стѣнѣ. Я продалъ въ рабство жителей, участвовавшихъ въ бунтѣ. Я напалъ на крѣпости Газакіу, царя страны Яуда (Езекія іудейскій), съ огнемъ, рѣзней, боемъ, военными машинами. Я увелъ въ плѣнъ 200,150 человѣкъ. Ужасный страхъ моего величества обучилъ Газакіу и его подданныхъ“ [1]). . На подобное же „буйство“, вѣроятно, указывалъ и Аввакумъ, описывая халдеевъ и напоминая факты, очевидцами коихъ были его слушатели.

Въ такомъ состояніи естественно ожидать мысли влагаемой пророкомъ халдеямъ: *сила его — Богъ его*. Своей силѣ и власти этотъ народъ, дѣйствительно, способенъ поклоняться болѣе, нежели Богу. Библейскіе писатели нерѣдко приписываютъ подобныя мысли гордымъ древнимъ побѣдителямъ, напр. Ассирійскимъ (Ис. 8, 13—16) и Вавилонскимъ (Дан. 3, 16) царямъ, и другимъ грабителямъ и тираннамъ (Іов. 12, 6).

Примѣчаніе. Мы представили объясненіе, принятое всѣми новыми толковниками (и русскимъ синодальнымъ переводомъ) и основывающееся на нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ. Но нельзя отвергать нѣкоторыхъ возраженій противъ этаго толкованія и еврейскаго текста. Еврейское выраженіе chalaf ruach vajaabor vaasem—такъ переводятъ: перемѣняется духъ

---

[1]) Зайцевъ. Руководство всемірной исторіи. 172—73 стр.

его (халд. народа) и переходить (естественныя границы спокойнаго состоянія) и дѣлаетъ себя виновнымъ—согрѣшаетъ. Но для такого перевода существуетъ небольшое затрудненіе. Дѣло въ томъ, что переводчики подлежащимъ считаютъ слово ruach — неправильно, такъ какъ это существительное женскаго рода (множ. ч. ruchot), а сказуемыя его: chalaf и jabor — стоятъ въ мужескомъ родѣ. Соотвѣтственно еврейской грамматикѣ слѣдуетъ такъ перевести: переходитъ (халд. народъ) чрезъ духъ (вѣроятно, свой) и пройдетъ и согрѣшитъ. Во всякомъ случаѣ, при буквальномъ переводѣ еврейскаго текста, не получается никакой ясной мысли; гадательно, по аналогіи и контексту, по сопоставленію со второй половиной стиха, можно думать, что пророкъ говоритъ о гордости халдеевъ и переходѣ ихъ чрезъ границы спокойствія духа. Такой трудности нѣтъ въ чтеніи этого выраженія по переводу LXX: τότε μεταβαλεῖ τὸ πνεῦμα, καὶ διελεύσεται, καὶ ἐξιλασεται ἄὐτη ἡ ὑσχὶς τῶ Θεῶ μοῦ. По объясненію отцевъ церкви (бл. Θеодорита, Кирилла Алекс., Іеронима, Θеофилакта), пророкъ этими словами указываетъ на рѣзкій поворотъ въ душѣ гордыхъ халдеевъ. Послѣ удовлетворенія своихъ хищническихъ инстинктовъ, халдеи измѣнятъ, при Божіей помощи, свой гнѣвный и гордый духъ на милостивый и смиренный. Изъ враговъ народа Божія и Бога они превратятся въ союзниковъ евреевъ и поклонниковъ Іеговы: покаются и помолятся Богу. Такую чудную перемѣну пророкъ приписываетъ дѣйствію Іеговы (премѣнитъ Господь), и потому съ радостію и торжествомъ восклицаетъ: *сія крѣпость Богу моему*, т. е. перемѣна халдеевъ есть чудесное дѣйствіе всемогущаго Іеговы. Поэтому въ слѣдующемъ, 12-мъ стихѣ пророкъ обращается къ Іеговѣ и опредѣляетъ значеніе халдейскаго нашествія съ точки зрѣнія ветхозавѣтной теократіи.

Такъ заканчивается второй отдѣлъ первой главы, въ которомъ преимущественно описываются халдеи и ихъ нашествія на непріятельскія страны.

Третій отдѣлъ, 12—17 ст. Пророкъ выражаетъ вѣру, что Господь только на время, для устрашенія и наказанія беззаконниковъ, пошлетъ въ Іудею халдеевъ. Иначе халдеи могутъ до конца истребить іудеевъ.

12 ст. *Нѣси ли Ты искони Господи Боже святый мой; и не умремъ. Господи, на судъ учинилъ еси его, и созда мя обличати наказаніе его. Но не Ты ли издревле Господь Богъ мой, святый Мой? мы не умремъ. Ты, Господи, только для суда попустилъ его. Скала моя! Для наказанія Ты назначилъ его.*

Не Ты ли издревле Іегова? Это выраженіе стоитъ въ связи со всѣми ветхозавѣтными представленіями объ отношеніи Іеговы къ іудейскому народу. Оно указываетъ на употребленіе имени Іеговы—Спасителя при исходѣ евреевъ изъ Египта (Исх. 6, 2. 6. 7). Іегова, изведшій евреевъ изъ Египта, вслѣдствіе своихъ „древнихъ“ отношеній къ патріархамъ еврейскаго народа, по пророчествамъ Моисея и на будущее время намѣренъ былъ заботиться объ іудейскомъ народѣ (Втор. 33, 27). Библейскіе историки и псалмопѣвцы, дѣйствительно, постоянно видѣли участіе Іеговы въ исторіи іудейскаго народа (4 Цар. 19, 25. Пс. 73, 2. 77, 3). Пр. Исаія изъ этихъ историческихъ отношеній дѣлаетъ выводъ, что всѣ важныя событія въ жизни іудеевъ и другихъ народовъ предопредѣляются Іеговою „издревле“ (Ис, 19, 12. 23, 13. 27, 26) и потому Господь есть „отъ вѣка“ Спаситель евреевъ (63, 16). На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и пр. Аввакумъ. Древнее имя Іеговы и Его отношеніе къ іудейскому народу служитъ для пророка основаніемъ вѣры въ спасеніе евреевъ и въ зависимость халдейскаго нашествія отъ Божія промысла.

Богъ мой, святой мой. Это выраженіе понятно при сопоставленіи съ рѣчами пр. Исаіи. Еще въ призваніи пр. Исаіи выяснено ему значеніе имени Божія: святой: славою святаго Іеговы должна наполниться вселенная (Ис. 6, 4). На основаніи такаго значенія этого имени, пр. Исаія употребляетъ его въ изображеніи отношеній Іеговы къ іудейскому (1, 4. 5, 16. 19, 24) и другимъ народамъ (17, 7. 37, 25. 45, 11). Это значеніе имени святой, т. е. существо близкое къ іудейскому народу и въ тоже время управляющее судьбою другихъ народовъ, имѣетъ въ виду и пр. Аввакумъ (Ср. Ис. 32, 21).

Вѣра въ древняго святаго Іегову убѣждаетъ пророка въ томъ, что онъ самъ и родственный ему іудейскій народъ

не умрутъ [1]) отъ руки халдеевъ (Ср. Ис. 26, 19). Халдейскій народъ посылается Богомъ только *для суда* надъ іудейскими беззаконниками, для наказанія и исправленія ихъ. Онъ можетъ быть названъ *скалою испытанія* [2]), чрезъ которую спокойно проходятъ праведные и спотыкаются грѣшники (Ср. Ис. 28, 16; 8, 14).

Какъ смотрѣть на 12-й стихъ въ общей логической и психологической связи рѣчи пророка? Естественнѣе всего понимать его, какъ уступку чувству любви пророка къ соотечественникамъ. Послѣ того, какъ пророкъ изобразилъ весь ужасъ и страданія, которыя должны испытать іудеи отъ халдеевъ, смирилъ и повергъ въ печаль іудеевъ, онъ проливаетъ въ сердца ихъ миръ и успокоеніе. Пусть іудеи, скажемъ мысль пророка, не пребываютъ безмятежно въ своихъ грѣхахъ, пусть они ждутъ грозныхъ халдеевъ и трепещутъ при имени ихъ, но когда они повѣрятъ пророчеству, то пусть не отчаяваются за свое спасеніе. Пусть они не забываютъ, что у нихъ есть Іегова, любящій ихъ и всемогущій, святый израилевъ. Онъ пошлетъ халдеевъ, вѣритъ пророкъ, не для истребленія своего избраннаго народа, а для суда и обличенія грѣшниковъ и беззаконниковъ. Эта свѣтлая вѣра была необходима и для самого пророка, она должна была подкрѣплять его въ тяжкомъ служеніи.

13 ст. *Чисто око еже не видѣти зла, и взирати на труды болѣзненныя: вскую призираеши на презорливыя;*

---

[1]) Lo namut. Кажется, странно было бы согласиться съ талмудическимъ ticcum sopherim и читать lo tamut — ты не умрешь. Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ ни одного намека на представленіе о смерти Іеговы — живаго, вѣчнаго Бога. Поэтому, и слушатели пророка изумились бы его завѣренію, что Іегова не умретъ, это завѣреніе не естественно въ устахъ ветхозавѣтнаго пророка.

[2]) Zur lehokiach-zur mikschol. Ис. 8, 14 — скала вразумленія. Пер. LXX: ἔπλασεν με ἐλεγχειν παιδίαν αὐτοῦ, кажется, произошелъ отъ перемѣны значенія сл. zur—наказаніе, притѣсненіе (Вт. 20, 12. Ис. 63, 9). Мѣстоименные суффиксы могли добавлять сами переводчики. Смыслъ ихъ чтенія тотъ, что пророкъ назначенъ Богомъ уяснить соотечественникамъ наказаніе халдеями Іудеи. Халдеи назначаются Іеговою для суда надъ іудеями, это и долженъ выяснить пророкъ. Это чтеніе подтверждается сирскимъ переводомъ: meque formasti ad arguendum eum и 2) 1—2 ст. кн. пр. Аввакума. Для русскаго синод. перевода о скала моя .. нѣтъ основаній въ евр. текстѣ (стояло бы zuri) и въ древнихъ переводахъ (Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха, бл. Іеронима).

премолчаваеши, егда пожираетъ нечестивый праведнаго. Чистымъ очамъ Твоимъ не свойственно глядѣть на злодѣянія, и смотрѣть на притѣсненіе Ты не можешь; для чего же Ты смотришь на злодѣевъ, и безмолвствуешь, когда нечестивецъ поглощаетъ того, кто праведнѣе его.

Пророкъ продолжаетъ свое обращеніе къ Богу. Онъ ранѣе призналъ, что халдейское нашествіе должно быть судомъ для іудейскихъ беззаконниковъ. Это признаніе переноситъ теперь мысли пророка къ современному нравственному состоянію еврейскаго народа, вызывавшему и прежде (2 - 4 ст.) его жалобы. Среди еврейскаго народа пророкъ видитъ распространеніе злодѣйства и притѣсненій [1]). Правосудный Іегова, требующій отъ людей правды и добра, не можетъ, по вѣрованію пророка, допускать беззаконій среди еврейскаго народа. Іегова *чистъ очами*, т. е. имѣетъ чистый духовный взоръ, не помраченный собственными беззаконіями и не могущій смотрѣть на грѣхи другихъ. Какъ тѣлесный слѣпецъ не можетъ видѣть физическихъ недостатковъ у себя и у другихъ, такъ и духовный слѣпецъ, нравственно-преступный человѣкъ, не можетъ замѣчать преступленій своихъ и чужихъ. Но праведный Господь видитъ всѣ наши недостатки (Ис. 5, 6. Быт. 6, 8 –9) и по своему всемогуществу имѣетъ возможность исправить насъ Господь нѣкогда говорилъ, что беззаконія людей вопіютъ къ Нему (Быт. 18, 20) и вызываютъ Его судъ, почему же, спрашиваетъ пророкъ, Господь теперь не слышитъ [2]) вопля іудейскихъ беззаконій и дозволяетъ коварному поглощать праведниковъ? [3]) Неподозрительные іудейскіе праведники часто дѣлаются, подобно Давиду, предметомъ козней и злоумышленій грѣшниковъ и такимъ образомъ погибаютъ, а Господь

---

1) amal — беззаконіе среди евр. народа, на которое ранѣе жаловался пророкъ—4 ст.

2) charasch — на употребленіи этого слова, кажется отразилось представленіе евреевъ о тѣсной связи глухоты и нѣмоты. Оно значитъ: молчать (I. Нав. 2, 1. Пс. 19, 3) и неслышать (Мих. 7, 16. Ис. 35, 5).

3) Поглощеніе однихъ людей другими — выраженіе, часто встрѣчающееся въ Библіи (Прит. 1, 12. Ос. 8, 7. Ис. 9, 15). Это выраженіе по значенію можно отожествить съ 4 ст. нечестивый одолѣваетъ праведнаго. Пророкъ жалуется на безпорядки, зависѣвшіе отъ самихъудеевъ (а не отъ халдеевъ).

спокойно смотритъ на все это (Ср. Ис. 9, 28—30; 16, 12—14).

Ранѣе, въ предыдущемъ стихѣ проявившееся въ пророкѣ чувство любви заглушается чувствомъ и сознаніемъ справедливости. Грѣхи современниковъ побуждаютъ правосуднаго Бога наказать ихъ, хотя бы это наказаніе и было очень жестоко, посредствомъ суровыхъ халдеевъ. О, еслибы этихъ беззаконій среди евреевъ не было, еслибы они вняли обличенію моему и сами предотвратили суровое халдейское нашествіе!... вотъ, кажется, какія желанія руководили пророкомъ при произнесеніи настоящаго стиха.

14 ст. *И сотвориши человѣки, яко рыбы морскія, и яко гады неимущія старѣйшины. И оставляешъ людей какъ рыбу въ морѣ, какъ пресмыкающихся, у которыхъ нѣтъ властителя.*

Господство беззаконія, стремящагося обыкновенно къ разъединенію и безначалію, имѣетъ, по взгляду пророка, очень печальныя послѣдствія для еврейскаго народа. Беззаконники, захватившіе власть въ свои руки и употребляющіе ее только для поглощенія людей слабыхъ, ослабили силу закона (1, 4 ст.) и силу власти. Имъ не можетъ быть добровольнаго повиновенія. Напротивъ, одинъ беззаконникъ, неправильно захватившій власть, побуждаетъ и другихъ слѣдовать его примѣру и также стремиться ко власти. Такъ, евреи [1]), во взаимной борьбѣ за власть, подобны пресмыкающимся и рыбамъ, потерявшимъ своихъ вожаковъ. Какъ рыбы и пресмыкающіяся безъ своихъ вожаковъ расплываются и расползаются въ разныя стороны, другъ друга поѣдаютъ (пчелы безъ матокъ), не соединяются вмѣстѣ для защиты отъ общихъ враговъ, такъ и іудейскій народъ, отданный на взаимное истребленіе, подобенъ этимъ животнымъ У него нѣтъ сильнаго начальника, который охранялъ бы права всѣхъ и не допускалъ насилій Такимъ властителемъ (moschel) іудейскаго народа, можно думать, пророкъ считаетъ Іегову, потому что Онъ молчитъ и не слышитъ и не видитъ современныхъ беззаконій въ іудейскомъ царствѣ (Ср. Ис. 53, 5. 63, 19).

---

[1]) adam—іудейскій народъ Іез. 34, 31.

Если пророкъ Аввакумъ былъ, по нашему мнѣнію, современникомъ Езекіи, то могъ ли онъ такъ описывать современное нравственное состояніе іудейскаго общества? Какъ пророкъ Михей могъ говорить объ іудейскихъ князьяхъ, сдирающихъ плоть съ народа (Мих. 3, 2—3. 10), о распространеніи коварства и недовѣрія и о взаимномъ самоистребленіи іудейскаго народа (7, 2—6), такъ и пророкъ Аввакумъ, современникъ Михея, могъ указывать на тѣ же недостатки въ іудейскомъ обществѣ.

15 ст. *Скончаніе удою восхити и привлече его мрежею, и собра его сѣтьми своими: сего ради возвеселится и возрадуется сердце его. Всѣхъ ихъ таскаетъ удою, захватываетъ въ сѣть свою, и забираетъ ихъ въ неводы свои, и отъ того радуется и торжествуетъ.*

Отъ разъединенности и разрозненности, господствующихъ среди іудейскаго народа, пророкъ мыслію переносится къ описанному имъ ранѣе суровому халдейскому народу. Результатомъ этого сопоставленія должны быть скорбь и ужасъ въ душѣ пророка и его внимательныхъ слушателей. Разрозненный іудейскій народъ стоитъ предъ лицемъ кровожадныхъ и алчныхъ до добычи халдеевъ. Какой долженъ быть результатъ столкновенія этихъ двухъ народовъ? Результатъ, по взгляду пророка, долженъ быть такой же, какъ отъ столкновенія рыбъ и рыбаковъ. Въ предъидущемъ стихѣ пророкъ сравнилъ іудейскій народъ съ рыбами, теперь, продолжая тоже сравненіе и обращая вниманіе на халдеевъ, пророкъ уподобляетъ халдеевъ рыбаку, забрасывающему въ рѣку громадные сѣти и неводы [1]), вытаскивающему [2]) оттуда и собирающему [3]) рыбу. Собравши въ свои сѣти людей, халдейскій народъ, говоритъ пророкъ, возрадуется,—затанцуетъ отъ радости [4]). Дѣйствительно, разъединенность и разрозненность, замѣченная пророкомъ среди еврейскаго на-

---

[1]) cherem-сѣть, употребляемая каварными людьми—Мих. 7, 2. Пс. 19, 5. Tikmoreth—неводъ, употребляемый для ловли рыбъ и птицъ. Ис. 19, 8. 51, 20

[2]) Ceslah (шф. отъ alah) заставлять выйти, вытаскивать—Исх. 25, 37. Іер. 16, 14.

[3]) gagar—вынимать, собирать. Іер. 30, 23. Прит. 21, 7.

[4]) Таргумъ добавляетъ: daez затанцуетъ.

рода, скорѣе всего могли возбудить алчность халдеевъ и легче всего могли доставить имъ побѣду надъ іудеями. Такъ нѣкогда удѣльный періодъ въ Россіи облегчилъ монголамъ завоеваніе ея; взаимныя ссоры поляковъ возбудили желаніе раздѣлить Посполитую Рѣчь между сосѣдними съ нею государствами. Внимательные слушатели пророка изъ его пророчествъ должны были извлечь мысль о необходимости жить дружно и сплоченно, чтобы не подвергнуться участи рыбъ въ халдейскомъ неводѣ [1]).

16 ст. *Сего ради пожретъ мрежи своей, и покадитъ сѣтъ свою, яко тѣми разблажи часть свою, и пищи своя избранныя. За то приноситъ жертвы сѣти своей, и кадитъ неводу своему, потому что отъ нихъ тучна часть его и роскошна пища его.*

Но вотъ халдейскій народъ, допускаетъ пророкъ, уже встрѣтился съ іудеями, разрозненные іудеи уже попали въ его сѣть. Что же дѣлать слѣдуетъ? Въ предыдущемъ стихѣ пророкъ говорилъ, что халдеи возрадуются и возвеселятся, теперь онъ распространяетъ ту же мысль. Халдеи будутъ славиться своими сѣтями, имъ, какъ богу, будутъ закалать жертвы [2]) и воскурять ѳиміамъ, [3]) потому что при помощи этихъ сѣтей они пріобрѣли богатую добычу [4]) и тучную пищу [5]).

Какъ понимать эти выраженія пророка? Такъ какъ подобнаго образа въ Ветхомъ Завѣтѣ еще не встрѣчается, то толковники обращались за разъясненіемъ его къ свидѣтельству другихъ памятниковъ. Напр. по свидѣтельству Іустина, древніе народы свои стрѣлы и копья считали богами и приносили имъ жертвы (Le. 43 c. 3). Лукіанъ и Арнобій говорятъ, что скиѳы приносили жертвы своимъ мечамъ (Adv. gentes. L. VII, 196 p.). Амміанъ Марцеллинъ свидѣтель-

---

1) По Слав. переводу скончаніе удою восхити. (сѣ kulloh читалось: kalah) т. е. іудеевъ, страдающихъ отъ внутреннихъ безурядицъ и приходящихъ къ „концу“ и погибели, халдеи перетаскаютъ и погубятъ.

2) Zabach—закалать жертвы. Втор. 12, 21. 1 Цар. 28, 24.

3) katar—кадить. 3 Цар. 22, 44. Ис. 65, 7.

4) chelek—тучная часть. Быт. 49, 20 4 Цар. 3, 19.

5) berïach maakal—тучная пища. Дан. 1, 15. Жизнь—Іов. 33, 30.

ствуетъ, что Квады приносили жертвы саблямъ, которыя считали богами (L. XVII, c. 12). У вавилонянъ богъ войны назывался Миррихъ, что значитъ: стрѣла (Gesenius. Commetar ub. d. Iesaia. II, 334 s.). Но сами толковники, приводившіе перечисленные примѣры, сознавали ихъ недостаточность и видѣли въ 11-мъ стихѣ (сила его — богъ его) полную параллель разсматриваемому мѣсту. Гордые халдеи, не признающіе никакихъ высшихъ существъ и покровителей (въ противоположность вѣрующимъ іудеямъ—12 ст.), готовы всѣмъ пожертвовать для поддержанія и возвышенія своего „я“. Они готовы на всякія кровавыя жертвы, согласны избить населеніе цѣлыхъ государствъ, — лишь-бы чрезъ это прославиться и воскурить себѣ ѳиміамъ. Для прославленія ловкости своей арміи, похожей на барсовъ, орловъ и волковъ, для прославленія своего военнаго искуства, превращающаго непріятельскія крѣпости въ игрушки, халдеи разорятъ и разграбятъ не одну Іудею, а много и другихъ государствъ.

Отъ военнаго искуства халдеевъ, говоритъ пророкъ, и отъ походовъ ихъ зависитъ *пища* халдейскаго царства. Нельзя не припомнить закона, принимаемаго соціологами и историками, что государство, образовавшееся путемъ завоеваній, существуетъ до тѣхъ поръ, пока есть матеріалъ для поддержанія этой хищнической страсти. Послѣдняя составляетъ пищу такому государству. Этотъ законъ примѣнимъ къ древнимъ царствамъ, падавшимъ вскорѣ послѣ прекращенія завоеваній, онъ примѣнимъ и къ Халдеѣ. Халдея пала вскорѣ послѣ завоеванія бывшихъ ассирійскихъ провинцій. Изображеніе страшнаго самолюбія халдеевъ, не останавливающихся для возвышенія себя не предъ какими жертвами — картина также поразительно вѣрная. Ее съ точностію воспроизводили древніе деспоты-завоеватели (припомнимъ походы Ксеркса, Александра Македонскаго) и недавній Наполеонъ Бонапартъ.

Воскуреніе ѳиміама въ знакъ лести, — оборотъ рѣчи, и доселѣ сохранившійся въ русскомъ языкѣ. Мѣткія выраженія и пословицы, подобно аксіомамъ, вѣчны.

17 ст. *Сего ради простретъ мрежу свою, и присно избивати языковъ не пощадитъ. Неужели для этого онъ долженъ опорожнять свою сѣть и непрестанно избивать народы безъ пощады?*

Пророкъ съ недоумѣніемъ, скорбію и ужасомъ [1]) спрашиваетъ: уже ли только для вышеописанной эгоистической цѣли халдѣи будутъ опорожнять [2]) свою сѣть, снова распростирать ее и уловленныхъ людей безъ пощады и жалости будутъ постоянно избивать [3])? Да, эта сѣть съ человѣческими жертвами не одинъ только разъ будетъ закинута и наполнена іудеями. Нѣтъ, ее постоянно будутъ закидывать, пока не переловятъ и не перебьютъ всѣхъ іудеевъ. Страсти человѣческія ненасытны: чѣмъ болѣе они удовлетворяются, тѣмъ болѣе и развиваются (Ср. Прит. 30, 15).

При характеристикѣ халдеевъ и ихъ походовъ пророкъ постоянно замѣчаетъ, что онъ говоритъ о будущихъ событіяхъ. Онъ говоритъ, что халдѣи придутъ, будутъ ловить приносить жертву и т. п. (форма imperfectum всѣхъ глаголовъ). Слѣдовательно, пророкъ не дожилъ еще до халдейскихъ походовъ, бывшихъ при іудейскихъ царяхъ: Іоакимѣ и его преемникахъ.

Не лишне остановиться на аналивѣ первой главы: она предоставляетъ очень ясную и точную характеристику, какъ пророка Аввакума, такъ и другихъ іудейскихъ пророковъ. Преимущественно она важна для пониманія душевнаго состоянія самихъ пророковъ въ періодъ тяжкаго и отвѣтственнаго ихъ служенія. Кажется, не ошибемся, если скажемъ, что пророки, прообразы Христа (Втор. 18, 18), испытывали на себѣ то состояніе, какое они предрекли Мессіи: *той грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Ис. 53, 4). Они несли на себѣ грѣхи соотечественниковъ и терпѣли тѣ страданія, которыя предрекали послѣднимъ. Какъ чистыя души (срав. выше—13 ст.). они живѣе всѣхъ современниковъ чувствовали нравственныя болѣзни окружавшаго

---

1) Haal-ken – уже-ли такъ? 4 Цар. 18, 27. По перев. LXX и Іеронима рѣчь ведется положительно.

2) Javik—будетъ опорожнять. (Imperfectum отъ vuk).

3) Tamid legavoh—постоянно избивать Ср Ис. 38 20 Ос. 9, 19.

ихъ общества; какъ любвеобильныя существа, они болѣе всѣхъ страдали за будущія страданія своихъ соотечественниковъ. Тѣ и другія страданія увеличивались отъ сознанія полнаго одиночества, такъ какъ современники ихъ не обращали вниманія на свои грѣхи и не ждали будущихъ тяжкихъ наказаній, а иногда даже и насмѣхались надъ пророками (Іер. 23, 33—40). По указаннымъ аналогіямъ можно понять рѣчь Аввакума, заключающуюся въ первой главѣ. Пророкъ видитъ всѣ тяжкія язвы современнаго общества, онъ предвидитъ прямыя и естественныя слѣдствія этихъ смертоносныхъ болѣзней. И вотъ онъ съ отчаяніемъ вопіетъ къ Богу о помощи и спасеніи соотечественниковъ,— *и не бы помагаяй* (Ис. 63, 5); онъ обращается съ обличеніями къ соотечественникамъ,—и нѣтъ вниманія (2—4 ст.). Аввакумъ ясно указываетъ на плоды современнаго беззаконія, онъ упоминаетъ о страшныхъ халдѣяхъ, старается уничтожить всякую надежду на защиту отъ нихъ, рисуетъ ихъ жадность и т. п. Увы все тщетно, *Кто вѣрова слуху нашему* (Ис. 53, 1)!? (5—11 ст.). Не встрѣчая сочувствующихъ себѣ ни гласа, ни послушанія, пророкъ обращается къ послѣдней ископной опорѣ вѣрующаго человѣка—милосердію Господа. Вѣчный Іегова Израиля, столько разъ прощавшій его грѣхи и не казнившій заслуженною казнію, вѣритъ пророкъ, не рѣшится и теперь погубитъ его. Пророкъ надѣется, что онъ призванъ возвѣстить только „ученіе“, педагогическую мѣру, для непокорныхъ сыновъ Израиля (12 ст.). Вслѣдъ за этой отрадной, хотя и слабой, надеждой пророкъ снова погружается въ печальную дѣйствительность. Соотечественники, видитъ пророкъ, сами навлекаютъ на себя роковую петлю, сами попадаютъ въ смертную сѣть предъ чистыми очами Іеговы. Какъ ни жалко, а слѣдуетъ сознаться, что разставленіе халдейской сѣти законно (13—14 ст.). А чего стоитъ такое грустное сознаніе? Сознаніе, что дорогая, любимая пророкомъ и Богомъ, отчизна обречена на погибель, безполезную—только для удовлетворенія халдѣйскаго тщеславія — и постоянную, безъ надежды на прекращеніе (15—17 ст.)! Вотъ какая тяжесть лежала на сердцѣ пророка въ послѣдній моментъ произнесенія роковаго заключительнаго вопроса.

ОБЪЯСНЕНІЕ II ГЛАВЫ.

Содержаніе. Пророкъ, ставшій на стражу своего служенія (1—3 ст.), получаетъ откровеніе о погибели Халдеевъ. Господь открываетъ пророку, что Халдеи будутъ осмѣяны въ притчахъ народовъ, которые прежде были у нихъ въ порабощеніи (4—5 ст.). Приточники съ укоризною будутъ осмѣивать жадность Халдеевъ до грабежа (6—8 ст.), самонадѣянность ихъ (9—11 ст.), кровопролитіе (12 - 14), коварство (15—17), надежду на идоловъ (18—19). Господне Откровеніе вызываетъ въ пророкѣ непоколебимую вѣру и надежду на Всемогущаго Іегову (20 ст.).

Первый стихъ. *На стражи моей стану и взыду на камень, и посмотрю еже взлетѣти, что возглаголетъ во мнѣ, и что отвѣщаю на обличеніе мое.* По русскому переводу: *На стражу мою сталъ я, и, стоя на башнѣ, наблюдалъ, чтобъ узнать, что скажетъ Онъ во мнѣ и что мнѣ отвѣчать по жалобѣ моей?*

Пророкъ выражаетъ намѣреніе [1]) стать на стражѣ [2]) или башнѣ [3]) и оттуда наблюдать [4]) и узнавать Божественныя Откровенія [5]). На своей стражѣ пророкъ намѣренъ получить отвѣтъ [6]) согласно своему обличенію [7]), т. е. пророческой миссіи. Св. Кириллъ Александрійскій даетъ прекрасное объясненіе употребленнаго пророкомъ образа. „Обычно было святымъ мужамъ, когда они хотѣли научиться чему-нибудь отъ Бога и получить разумѣніе будущаго, — удалять отъ своего духа развлеченія, помыслы и всякое житейское попеченіе, и такимъ образомъ умиротворивъ и поставивъ свой умъ какъ бы на какой холмъ, башню или камень, воспря-

---

[1]) На это указываетъ имперфектная форма глаголовъ: amad и jazaḃ, употребленныхъ пророкомъ.

[2]) Mischmereṫ—наблюдательный пунктъ. Ис. 21, 8. Неем. 7, 3.

[3]) Mazor—осада и то, что способствуетъ защитѣ. Іез. 4, 7.

[4]) Zafah—Ис. 52, 8. Откуда названіе пророковъ: Zofeh—Ис. 56, 10.

[5]) Jedaḃber bi—что скажетъ во мнѣ, т. е. въ моемъ духѣ. Зах. 1, 9. 14.

[6]) Aschib—возвращу. Ср. 2 Цар. 24, 13.

[7]) Tocechah—обличеніе, увѣщаніе. Прит. 10, 17. Греч. ἔλεμχος.

нуть къ созерцанію того, что имѣлъ открыть имъ Богъ разумовъ Господь" [1]).

По какому поводу пророкъ намѣренъ занять свой сторожевой постъ? Отвѣтъ на это можетъ дать связь настоящаго стиха съ первой главой. Въ первой главѣ пророкъ касался участи Іудеевъ и характеризовалъ Халдеевъ. Вопросомъ о продолжительности господства Халдеевъ пророкъ закончилъ первую главу (17 ст.) Въ этомъ вопросѣ пророкъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, что политическое столкновеніе Евреевъ и Халдеевъ окончится безнаказаннымъ грабежемъ Іудеи; пророчество о Халдеяхъ, по мнѣнію пророка, должно быть не окончено. Въ такомъ томительномъ настроеніи онъ рѣшается еще ожидать откровенія, болѣе удовлетворительнаго для себя и соотечественниковъ. Такимъ образомъ, всѣ главы книги пр. Аввакума находятся между собою въ тѣсной внутренней связи, — начало одной главы не возможно безъ связи къ концомъ предыдущей главы.

2 й стихъ. *И отвѣщa Господь ко мнѣ, и рече: впиши видѣніе явь на дскѣ, яко да постигнетъ читаяй я. И отвѣчалъ мнѣ Господь, и сказалъ запиши видѣніе и начертай ясно на скрижаляхъ, чтобы читающій легко могъ прочитать.*

Ожиданія пророка скоро исполнились, томленія прекратились; Господь отвѣтилъ ему и велѣлъ записать видѣніе на доскахъ, которыя выставлялись на площади для объявленій. Видѣніе должно быть записано ясно [2]), такъ чтобы всякій легко и скоро [3]) могъ его [4]) прочесть

Не трудно понять значеніе Господня повелѣнія, по сопоставленію его съ поступками Моисея и другихъ пророковъ. Пр. Аввакумъ получаетъ отъ Господа повелѣніе записать видѣніе на твердыхъ доскахъ, на какихъ нѣкогда было записано десятословіе. Какъ Моисеевы скрижали, благодаря своей твердости, могли долго сохранять написанные

---

1) См. объясненіе Кирилла Алекс. на кн Аввакума.

2) Baer — ясно. Втор. 1, 5. 27, 8. У LXX: σαφῶς.

3) Ruz — спѣшить.

4) Karach bo—прочесть „въ немъ". Ср Втор. 17, 15. Содержащее въ значеніи содержимаго употреблено.

на нихъ законы, такъ и доски должны были сохранять начертанное на нихъ видѣніе Аввакума. Видѣніе должно быть написано ясно и точно. Оно не должно содержать дельфійскихъ двусмысленностей, никому непонятныхъ. Всякій грамотный Еврей въ послѣдующее время можетъ быстро прочитать видѣніе и убѣдиться въ могуществѣ Іеговы и предвѣдѣніи Его истинныхъ пророковъ.

3-й стихъ. *Зане аще видѣніе на время и просіяетъ въ конецъ, а не вотще: аще умедлитъ, потерпи ему, яко идый пріидетъ и не умедлитъ. Ибо видѣніе относится еще къ опредѣленному времени, и говоритъ о концѣ, и не обманетъ; и хотя бы и замедлило, жди его: ибо непремѣнно сбудется, не отмѣнится.*

Ничто въ планахъ Божественнаго домостроительства не происходитъ случайно. И повелѣніе о записи видѣнія Аввакума дано не безъ цѣли. Господь указываетъ причины его. Видѣніе относится къ отдаленному, но строго опредѣленному, времени [1]), оно исполнится [2]) въ концѣ дней [3]), о какихъ пр. Аввакумъ могъ лишь думать. Видѣніе не обманетъ [4]), какъ нерѣдко обманывали ложныя пророчества (Втор. 18, 22. Іер. 6, 13—14). Посему непремѣнно нужно ждать исполненія его, хотя бы послѣднее замедлило [5]), согласно волѣ Божіей. Видѣніе неизмѣнно исполнится [6]). Видѣніе, открываемое пророку Аввакуму, имѣетъ сходство съ видѣніями, которыхъ нерѣдко удостоивались и другіе Богоизбранные Еврейскіе мужи. Напр пророкъ Даніилъ получалъ повелѣнія записывать видѣнія, относившіяся къ отдаленному будущему времени (Дан. 12, 4). Пр. Исаія получалъ такое же повелѣніе (Ис. 8, 1 4). Служеніе Іудейскихъ пророковъ относилось не только къ современникамъ, но и къ будущимъ поколѣніямъ.

---

[1]) Moed—опредѣленное время. Исх. 9, 5. Дан. 8, 17.

[2]) Jafeach—просіяетъ (отъ fuach—дуть—Іез. 21, 31), какъ искра разгорается отъ дуновенія (Пр. 6, 12. 14, 5).

[3]) Kez—ср. Дан. 8, 19. 11, 27.

[4]) Kazab—въ противоположность идоламъ—лжи. См. ниже 18 ст.

[5]) Machah—останавливаться. Ис. 29, 9. Быт. 43, 10.

[6]) Bo jaqo—непремѣнно придетъ. Ср. Іис. Нав. 21, 45. 1 Цар. 9, 6.

4-й стихъ. *Аще усумнится, не благоволитъ душа моя въ немъ: праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ Вотъ, душа надменная не успокоится, а праведный своею вѣрою живъ будетъ.*

Продолжая укрѣплять вѣру пророка въ исполненіе обѣщаннаго Откровенія, Господь и утѣшаетъ, и смиряетъ людей. Онъ проливаетъ свѣтъ утѣшенія въ сердца вѣрующихъ людей тою истиною, что вѣрующій человѣкъ, благодаря своей непоколебимой вѣрѣ, всегда будетъ жить. Невѣрующихъ людей Господь смиряетъ тою мыслію, что Онъ будетъ относиться неблагосклонно, не будетъ благоволить къ людямъ малодушнымъ и сомнѣвающимся. Это общее положеніе пр Аввакумъ долженъ былъ къ себѣ приложить. Если онъ самъ не повѣритъ Откровенію, котораго ожидалъ, то и онъ не будетъ живъ и не будетъ имѣть благоволенія въ очахъ Божіихъ [1]).

Нельзя не остановиться на глубоко справедливомъ ученіи о значеніи вѣры. Это ученіе впослѣдствіи подробно раскрыто ап Павломъ. Ап. Павелъ доказывалъ, что всѣ ветхозавѣтные праведники были живы и спасались благодаря своей вѣрѣ Одушевляемые ею, они побѣждали царства, загражда̀ли уста львамъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча. Благодаря ей они получали и обѣтованія (Евр. 11 гл.). Но не только ветхозавѣтные праведники жили вѣрою, а и всѣ лучшіе люди изъ всѣхъ народовъ жили и живутъ при помощи вѣры. Она спасаетъ людей не только среди опасностей, но и въ спокойное время. Она бережетъ нравственные идеалы людей. Безъ вѣры въ какіе бы то ни было высшіе нравственные принципы нѣтъ жизни для человѣка. Скеп-

---

[1]) При своемъ объясненіи мы держимся Славянскаго перевода и LXX толковниковъ, а не Еврейскаго текста, потому что ап. Павелъ понимаетъ выраженіе Аввакума, согласно значенію его у LXX. Онъ обращаетъ вниманіе на оправдывающую „вѣру“ (Рим. 1. 17) Толковники, основывающіеся на Еврейскомъ текстѣ, придаютъ значеніе „жизни“ праведника и считаютъ апостольское объясненіе „невѣрнымъ“ (напр. Гитцигъ. Деличъ). Съ Евр. текста такъ объясняется этотъ стихъ: душа надменная (nfelah отъ afal — подниматься) непокоится (lo jascherech—не уравняется — Пр 36), т е. Халдейскій народъ не перестанетъ буйствовать; а праведникъ, т е. Іудейскій народъ, будетъ живъ, не погибнетъ отъ Халдеевъ (ср. 1, 12). Перев. LXX подтверждается № 17 рук. Кеникотъ, перев. Акилы. Сирскимъ. Таргумами и Вульгатой.

тицизмъ у народовъ — предвѣстникъ ихъ политической и соціальной смерти; скептицизмъ у отдѣльныхъ лицъ предвѣстникъ самоубійства.

5-й стихъ. *Презорливый же и обидливый мужъ и величавый ничесоже скончаетъ: иже разшири аки адъ душу свою, и сей яко смертъ не насыщенъ и соберетъ къ себѣ вся языки, и пріиметъ къ себѣ вся люди. Надменный человѣкъ, какъ бродящее вино, не успокоивается, такъ что расширяетъ душу свою какъ адъ, и какъ смертъ онъ не насытенъ, и собираетъ къ себѣ всѣ народы, и захватываетъ себѣ всѣ племена.*

Какъ самъ пророкъ Аввакумъ высказывалъ Божественныя откровенія только послѣ того, какъ настраивалъ слушателей къ воспріятію ихъ (ср. 1, 4—5 ст.), такъ и Господь высказываетъ Свое откровеніе послѣ того, какъ потребовалъ отъ пророка непоколебимой вѣры. Господь говоритъ, что жадный, коварный и надменный человѣкъ [1]) никогда не успокоится [2]) самъ собою въ пріобрѣтеніи средствъ для удовлетворенія своей страсти. Подобно аду онъ расширяетъ свою душу для увлеченія своею страстію и подобно смерти онъ никогда не прекращаетъ пріобрѣтать себѣ жертвы. Употребляемыя здѣсь сравненія со смертію и адомъ имѣютъ себѣ аналогію въ языкѣ Библейскихъ писателей. Такъ, Соломонъ говоритъ о ненасытимости ада, огня и земли (Прит. 30, 15—16). Пр. Исаія сравниваетъ жадность богачей съ жадностью ада (Ис. 5, 8. 14). Ненасытимость смерти въ поглощеніи своихъ жертвъ, вѣроятно, фактъ общеизвѣстный,

---

1) Мы отдаемъ преимущество чтенію перев. LXX: κατοιῦ μενας καί καταψρονητηρ ἀνήρ и Слав. презорливый мужъ, предъ Евр. текстомъ: jain boged. Еврейское выраженіе очень трудно для толковниковъ. Буквально оно значитъ: коварное вино. Такъ какъ это значеніе не приложимо, то допускаютъ переносное: коварный пьяница (напр. Розенмиллеръ, ссылаясь на латинское употребленіе scelus вмѣсто scelestus). Приводятъ историческія сказанія о пьянствѣ Халдеевъ (Дан. 5 гл., Деличъ). Другіе обращаютъ вниманіе на то, что вино дѣлаетъ человѣка такимъ надменнымъ и жаднымъ, какъ слава и власть (ebrietas proterva.—Мауреръ). Пьяница забываетъ Бога (Wein guff los, Гитцигъ), также какъ и гордецъ. Въ переводѣ LXX этихъ затрудненій нѣтъ, и онъ подтверждается Сирскимъ переводомъ.

2) Jinveh—будетъ спокоенъ. Исх. 15, 2. Ос. 9 13.

и потому не упоминается у Библейскихъ писателей. Къ кому относится представленная въ Откровеніи характеристика жаднаго и гордаго человѣка? Всѣ толковники, на основаніи контекста рѣчи, думаютъ, что такъ характеризуется Халдейскій народъ. Также точно Халдеи описываются въ первой главѣ, къ нимъ же относится дальнѣйшее содержаніе второй главы. Пятый стихъ, такимъ образомъ, слѣдуетъ считать началомъ видѣнія, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ пророкъ. Коварные, жадные и надменные Халдеи, говоритъ Господь, никогда сами собою не успокоются, никогда не захотятъ прекратить распространенія своей власти и употреблять для этого коварство (ср. 1, 8), чтобы затѣмъ превозноситься надъ порабощенными народами (1, 7). Но чѣмъ большимъ количествомъ народовъ они овладѣютъ, тѣмъ болѣе захотятъ пріобрѣсти власти и уподобиться, по тяжести для порабощенныхъ народовъ, аду и смерти (ср. 1, 16—17).

Не лишнее обратить вниманіе на точную характеристику гордаго и жаднаго человѣка. Откровеніе замѣчаетъ, что надменность и жадность никогда сами собою не успокоиваются въ человѣкѣ. Мысль чрезвычайно вѣрная! Обратимся ли мы къ исторіи или психологіи, или къ повседневному опыту — всюду встрѣтимъ подтвержденіе этой истины. Возьмемъ великихъ, такъ сказать, классическихъ честолюбцевъ древняго міра всемірныхъ завоевателей: Кира, Ксеркса, Александра Македонскаго, всю Римскую имперію. Когда ихъ жадность и честолюбіе успокоивались? За ихъ смертію или безсиліемъ, т. е. подъ вліяніемъ внѣшней необходимости. Тоже можно видѣть въ примѣрахъ, раскрытыхъ поэзіей. Страсти по мѣрѣ удовлетворенія ихъ не утихаютъ, а развиваются и своими желѣзными кольцами сжимаютъ несчастную жертву. Съ этой точки зрѣнія они могутъ быть сравнены съ адомъ, потому что причиняютъ адскія мученія своей жертвѣ. и съ смертію, потому что убиваютъ проявленіе въ человѣкѣ всѣхъ его душевныхъ способностей.

Примѣчаніе. Въ концѣ историко-критическаго разбора книги было сдѣлано замѣчаніе, что нѣкоторые историко-критическіе вопросы, напр., о единствѣ и систематичности книги будутъ разрѣшаемы при послѣдовательномъ объясненіи книги. Теперь разберемъ этотъ вопросъ. Всѣ толков-

ники въ шестомъ стихѣ видятъ пророчество о Халдеяхъ. На какомъ основаніи? Единственно на томъ, что въ первой главѣ (6 стихѣ) Халдеи назывались по имени и затѣмъ они описывались безъ повторенія имени. Толковники, слѣдовательно, предполагаютъ, что вторая глава продолжаетъ рѣчь первой главы, обѣ главы связаны единствомъ подлежащаго. Такое соотношеніе двухъ главъ возможно только въ томъ случаѣ, если допустить одновременность ихъ произнесенія. При существованіи значительнаго между ними промежутка времени, пророку не было бы понятно Откровеніе, а народу сообщеніе его. По мнѣнію нѣкоторыхъ богослововъ отрицательнаго направленія, первая глава произнесена Аввакумомъ въ царствованіе Іоакима, вторая—при Іехоніи (напр. Розенмиллеръ), или: при Іоакимѣ, и во время Вавилонскаго плѣна (напр. Фридрихъ). Очевидно, всѣ подобныя мнѣнія ошибочны.

Пятымъ стихомъ заканчивается вводная часть главы, приступъ къ главному ея содержанію—пророчеству о Халдеяхъ. Откровеніе о Халдейскомъ народѣ и его конечной участи излагается въ формѣ притчи, которую будутъ произносить народы по паденіи Халдейскаго царства. Притча раздѣляется на пять отдѣловъ (6—8 ст., 9—1, 12—14, 15—17, 18—19), изъ коихъ каждый начинается возвѣщеніемъ горя Халдеямъ за тѣ или другія ихъ злодѣйства. Въ первомъ отдѣлѣ осмѣивается жадность Халдеевъ и предрекается имъ страданіе отъ народовъ, прежде имъ подвластныхъ (6—8 ст.).

6-й стихъ. *Не сія ли вся на него притчу пріимутъ, и гаданіе въ повѣсть его; и рекутъ: горе умножающему себѣ несущая его, доколѣ; и отягчающему узу свою тяжиѣ. Но не всѣ ли они будутъ произносить о немъ притчу и насмѣшливую пѣснь: горе тому, кто безъ мѣры обогощаетъ себя не своимъ, на долго ли? и обременяетъ себя залогами!*

Жадность, надменность и коварство Халдеевъ будутъ имѣть для нихъ печальныя послѣдствія. Надъ Халдеями будутъ произносить притчи [1]), загадки [2]) и насмѣшку [3]) всѣ народы,

---

[1]) Maschal—притча, краткое извлеченіе. 3 Цар. 9. 7.

[2]) Chidah—загадка. Чис. 12, 8. Суд. 14, 12.

[3]) Melizah—насмѣшка, содержащая ясный намекъ. Прит 1, 6. 7. 12

прежде порабощенные ими. Въ Откровеніи Аввакума употребляется та же угроза, какою нерѣдко пользовались Библейскіе писатели. Еще Моисей предсказывалъ Евреямъ, что если они забудутъ законъ Божій и Іегову, то Господь истребитъ ихъ изъ Палестины и сдѣлаетъ притчею для другихъ народовъ (Втор. 28, 37). Послѣдующіе вожди и руководители Еврейскаго народа болѣе всего опасались, чтобы Іудеи не сдѣлались притчею для другихъ народовъ (I. Нав. 7, 9). Пророки очень часто предсказывали Іудеямъ и другимъ народамъ, что они испытаютъ тяжкое наказаніе — сдѣлаются притчею среди другихъ народовъ (Ис. 14, 4. Іер. 22, 8...). Для составленія притчей былъ даже особый классъ народныхъ пѣвцовъ или приточниковъ (Чис. 21, 27). Не только у Евреевъ и другихъ восточныхъ народовъ употреблялась эта форма народнаго и историческаго суда, она извѣстна и у современныхъ Европейскихъ народовъ. Напр. у Русскихъ можно считать подобными притчами (по значенію) поговорки, касающіяся Монголовъ, Поляковъ, Шведовъ, Французовъ и др. Нечего, кажется, замѣчать, что очень тяжело сдѣлаться предметомъ народной притчи Пророки ставятъ эту угрозу послѣ предсказанія разсѣянія среди другихъ народовъ, какъ наказаніе болѣе тяжкое (Втор. 28, 36—37. Мих. 2, 4).

Въ притчѣ о Халдейскомъ народѣ будетъ осмѣиваема, прежде всего жадность Халдеевъ. Горе, будутъ говорить приточники, умножающему свое достояніе чужимъ [1]) имуществомъ и обременяющему [2]) себя залогами [3])! На долго ли [4]) сохранится это незаконно пріобрѣтенное имущество? Естественно ожидать, что притчи, составленныя порабощенными народами, осмѣиваютъ ту страсть поработителей, которая была особенно ненавистна ихъ подчиненнымъ. Такою страстію представляется жадность Халдеевъ. Эта черта Халдейскаго народа возбуждала особенный ужасъ въ Аввакумѣ (1, 16 – 17); о ней упомянуто въ началѣ откровенія ему

1) Lo-lo въ соотвѣтствіе тому же слову въ 1, 6.

2) Kabad—3 Цар. 12, 10. Богатство—бремя. Іер. 30, 19.

3) Abtit отъ abat—занимать. Отсюда, неизбѣжный при займахъ залогъ: abot—Втор. 24, 10—13. Тоже значеніе придается и слову abtit.

4) Ad-matai—въ соотвѣтствіе ожиданію пророка въ 1, 2.

(2, 5), ее же осмѣиваютъ прежде всего и приточники. Присвоенное Халдеями чужое богатство приточники считаютъ бременемъ для нихъ [1]), потому что оно должно возбуждать мученія совѣсти и безпокойство. Богачи должны во всякую минуту ждать, чтобы законные собственники не явились возвратить себѣ имущество. Причина напраснаго обремененія Халдеевъ чужимъ имуществомъ раскрывается приточниками далѣе, въ слѣдующихъ стихахъ.

7-й стихъ. *Яко внезапу востанутъ угрызающіи его и ободрятся навѣтницы твои, и будеши въ разграбленіе имъ. Не востанутъ ли внезапно тѣ, которые будутъ терзать тебя, и не поднимутся ли противъ тебя грабители, и ты достанешься имъ на расхищеніе?*

Приточники считаютъ очень естественнымъ и даже неизбѣжнымъ [2]) тотъ фактъ, что порабощенные Халдеями народы, подобно должникамъ платившіе имъ, какъ бы проценты [3]), подати, внезапно возстанутъ [4]) на своихъ поработителей. Народы, трепетавшіе [5]) предъ Халдеями, разграбятъ [6]) и унизятъ [7]) своихъ поработителей—Халдеевъ.

Откровеніе, влагающее въ уста приточниковъ эту мысль, опирается на общечеловѣческую законную точку зрѣнія, подтвержденную Новозавѣтнымъ изрѣченіемъ: *еюже мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ* (Лук 6, 38). Что Халдеи дѣлали своимъ плѣнникамъ, тоже должны получить и сами изъ рукъ послѣднихъ. Они наводили на всѣхъ ужасъ, они грабили всѣхъ и имущество всѣхъ народовъ сносили къ себѣ какъ бы въ залогъ, за это ихъ имущество будетъ расхищено и сами они будутъ унижены. Эта истина часто под-

---

[1]) Эту мысль особенно усиливаютъ LXX толковниковъ перевода: σιβαρῶς βαρύνων τὸν χλοίον — увеличивая тяжесть узъ. Сл. abtit перевели. узы. Таргумисты перевели тяжесть грѣховъ.

[2]) Halo—съ предыдущимъ: af-ki (въ 5 ст.) ср. 2 Цар. 4, 11.

[3]) Naschak — жалить и брать проценты, такъ какъ ростовщики, подобно змѣямъ, высасываютъ соки изъ должниковъ. Исх. 22, 25. Лев. 25, 35—37. Мишна ростовщичество считаетъ непозволительнымъ, потому что „оно грызетъ“ (Деличъ. Com. ub. Habacuc 66 s.).

[4]) Jakumu—въ соотвѣтствіе „возстанію“ Халдеевъ. 1, 6.

[5]) Zua—дрожать; Греч. σείω. Еккл. 12, 3.

[6]) Kuz—притѣснять 3 Цар. 11, 25.

[7]) Mischsah—униженіе, попраніе. Отъ Schasah 1 Цар. 23, 1

тверждается въ исторіи народовъ. Подчиненные народы въ рабствѣ крѣпнутъ и нравственно ростутъ, а поработители отъ спокоя и изнѣженности растлѣваются. Между поработителями и порабощенными начинается столкновеніе, исходъ котораго не трудно угадать. Подобное столкновеніе на нашихъ глазахъ происходитъ въ Турціи, и результатъ его не трудно предвидѣть.

8-й стихъ. *Понеже ты плѣнилъ еси страны многи, плѣнятъ тя вси оставшіи людіе, крове ради человѣчи, и нечестія земли и града, и всѣхъ живущихъ на ней. Такъ какъ ты ограбилъ многіе народы, то и тебя ограбятъ всѣ остальные народы за пролитіе крови человѣческой, за разоренія страны, города и всѣхъ живущихъ въ немъ.*

Откровеніе начинаетъ болѣе и болѣе проясняться для пророка. Доселѣ въ пророчествѣ о Халдеяхъ была допущена обоюдность: содержаніе притчи могло быть отнесено не къ народу, а къ отдѣльному человѣку. Теперь оно опредѣляется частнѣе. Приточники будутъ говорить, что Халдейскій народъ пріобрѣталъ добычу [1]) изъ собственности многихъ народовъ, поэтому и его ограбятъ остальные, [2]) прежде зависимые и независимые отъ него, народы. Это пророчество, очевидно, неприложимо къ отдѣльному человѣку: если еще онъ можетъ ограбить многіе народы (напр. Наполеонъ), то его одного конечно, нельзя грабить многимъ народамъ. Пророчество приложимо только къ народу, грабительскіе инстинкты коего такъ характерно описаны Аввакумомъ ранѣе (1, 8—9).

Халдейскій народъ, по рѣчи приточниковъ, во время своихъ походовъ не щадилъ человѣческой жизни, онъ проливалъ человѣческую кровь [3]). Этого преступленія естественно ожидать во время многочисленныхъ войнъ, предшествовавшихъ порабощенію разныхъ народовъ (ср. 1, 17). Въ параллель съ пролитіемъ человѣческой крови, приточники ставятъ Халдеямъ въ вину насиліе [4]) надъ страною, городомъ

---

1) Schalal—пріобрѣтать военную добычу. Ис. 10, 6. 30, 25.

2) Jeter—остатокъ, можетъ быть большій, сравнительно съ главною частію. Суд. 7, 6. Мих 5, 3.

3) Midmei—adam—за человѣческую кровь. Предл. min—по причинѣ. Пс. 12, 6.

4) Chamas—насиліе надъ кѣмъ-либо. Суд. 9, 24. Авд. 10 ст.

и живущими въ немъ. Не смотря на видимую неопредѣленность этого выраженія, между толковниками не было разногласія въ пониманіи его. Всѣ разумѣютъ подъ страною Іудею, подъ городомъ Іерусалимъ Такое значеніе естественно видѣть въ Откровеніи, данномъ Іудейскому пророку и народу. Сожалѣя объ участи другихъ народовъ, пострадавшихъ отъ Халдѣевъ, Іудей невольно, въ несравненно большей мѣрѣ, долженъ сожалѣть объ участи соотечественниковъ и радоваться отмщенію за нихъ.

Такъ заканчивается первый отдѣлъ притчи. Во второмъ отдѣлѣ притчи предсказывается Халдеямъ горе за ихъ постройки для собственной безопасности (9—11 ст.).

9 й стихъ. *Горе лихоимствующимъ лихоимство злое дому своему, еже учинити на высоть гнѣздо свое, еже исторгнути отъ руки злыхъ. Горе тому, кто жаждетъ неправедныхъ пріобрѣтеній для дома своего, чтобъ устроить гнѣздо свое на высотѣ и тѣмъ обезопасить себя отъ руки несчастія.*

Въ предыдущемъ отдѣлѣ притчи не выяснены были цѣли Халдейскаго грабежа и насилій. Теперь приточники выясняютъ ее: Халдеи старались незаконно пріобрѣтать богатство [1]) для того, чтобы устроить гнѣздо свое [2]) на высотѣ и тѣмъ обезопасить себя [3]) отъ несчастія [4]). Приточники, очевидно, разумѣютъ многочисленныя крѣпости, устраиваемыя на неприступныхъ вершинахъ горъ, для обезопашенія отъ порабощенныхъ народовъ (Авд. 4 ст. Іер. 4,9, 16). Вавилонъ, столица Халдейскаго царства, былъ построенъ на горѣ, окруженъ башнями и висячими садами, и могъ быть уподобленъ гнѣзду (Ср. Іер 51, 25, 44, 58) [5]) Современные пр. Аввакуму Ассирійскіе цари упоминаютъ о крѣпостяхъ въ Мидіи и Халдеѣ, „подобныхъ птичьимъ гнѣздамъ“. Они нерѣдко съ торжествомъ разсказываютъ о

---

1) Bazaa—незаконно наживаться. Іез. 22, 12. 27.

2) Кеп—гнѣздо, какъ неприступное жилище людей. Чис. 24, 25.

3) Beit—домъ, въ значеніи племя. Руѳ. 4, 11.

4) Mikkaf—vaa отъ руки несчастія, въ значеніи отъ несчастія. ср. Быт. 94. Іер. 15, 21.

5) Срав. Геродотъ Истор. 1, 180—81. Іосифъ. с. Аріонет 1, 19 Απάσγημα.

занятіи этихъ крѣпостей [1]). Несравненно большее количество такихъ крѣпостей настроили Халдеи, когда сдѣлались всемірными завоевателями [2]).

Можно предполагать, что Откровеніе передаетъ содержаніе притчи соотвѣтственно чувствамъ, какія будутъ испытывать порабощенные народы, и вмѣстѣ съ ними приточники. по освобожденіи отъ Халдейскаго ига. Въ первомъ отдѣлѣ приточники вспоминали алчность Халдеевъ въ порабощеніи народовъ; въ ихъ рѣчи чувствовалась ненависть къ тиранамъ. Такого чувства естественно ожидать въ первое время послѣ сверженія ига. Когда порабощенные народы немного успокоятся подъ вліяніемъ чувства свободы, имъ естественно вспомнить подробности своего освобожденія. Они вспомнятъ, какъ прежде Халдеи надѣялись на свои многочисленныя и хорошо защищенныя крѣпости и арсеналы, и какъ эти надежды скоро разсѣялись. Вѣроятно. крѣпости и арсеналы охраняла стража изъ порабощенныхъ народовъ. При первомъ же призывѣ къ свободѣ, стража присоединилась къ инсургентамъ и крѣпости обратились противъ Халдеевъ. Такимъ образомъ, въ рѣчи приточниковъ слышно комическое чувство отъ неосуществленія гордыхъ Халдейскихъ надеждъ на крѣпости и арсеналы.

10-й стихъ. *Умыслилъ еси стыдѣніе дому своему, скончалъ еси люди многи, и согрѣши душа твоя. Безславіе измыслилъ ты для своего дома, истребляя многіе народы, и согрѣшилъ противъ души своей.*

Надежда Халдеевъ на крѣпости причинитъ имъ безславіе. Истребленіе [3]) народовъ для возвышенія и распространенія своей власти причинитъ Халдеямъ только стыдъ и позоръ [4]). Оно будетъ тяжкимъ бременемъ для совѣсти Халдеевъ, будетъ грѣхомъ противъ нихъ самихъ. Совѣсть никогда не проститъ и не забудетъ этого грѣха [5]).

---

1) Зайцевъ. Древняя исторія востока. 141. 174 стр.

2) Ibid. 227—29 стр.

3) Kazah—обрубать, истреблять. Ср. 4 Цар. 10, 32.

4) Baschet—стыдъ отъ неисполненія замысла. Іер. 2, 36.

5) Chate nafscheka—согрѣшилъ противъ души своей; такъ переводятъ въ параллель Прит. 20, 2 и употребленію другихъ словъ. Напр. gizzil nafscho (Іез. 33, 9), gamal nafscho (Пр 11, 17)—дѣлать добро душѣ своей. Перев. LXX

Комизмъ притчи переходитъ въ грусть и состраданіе. Надежда на арсеналы и крѣпости только пристыдила Халдеевъ, а между тѣмъ съ нею соединены безчисленныя преступленія. Для нея избивались и клались въ сѣть народы (1, 14 –17). для нея они жертвовали своею свободою и жизнію. И вотъ, отъ такихъ то тяжкихъ для совѣсти причинъ получились такія ничтожныя слѣдствія! Мы поймемъ душевное состояніе приточниковъ, если увидимъ на судѣ тяжкаго преступника, лишившаго жизни и имущества многихъ своихъ соотечественниковъ и вскорѣ попавшаго на скамью подсудимыхъ. Очевидно, онъ въ насъ возбудитъ не комизмъ, а грусть и состраданіе. Эти же чувства слышны и у приточниковъ.

11-й стихъ. *Зане камень изъ стѣны возопіетъ и хрущъ отъ древа возгласитъ сія. Камни изъ стѣнъ возопіютъ, и перекладины изъ дерева будутъ отвѣчать имъ.*

Преступленія Халдеевъ будутъ осуждаемы нетолько порабощенными народами и приточниками, но и не одушевленною природою: произведенія Халдеевъ будутъ свидѣтельствовать противъ нихъ. Всѣ составныя части Халдейскихъ зданій: камни [1]) и перекладины [2]) будутъ возвѣщать о жестокостяхъ Халдеевъ и призывать къ отмщенію. Употребленный приточниками образъ нигдѣ еще въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ не встрѣчается [3]), но употреблено Іисусомъ Хрис-

---

ἐζήμαρτεν ἡ ψυχή 68—согрѣши душа твоя, основывается на обычномъ словосочетаніи (Іез. 18, 4. 20 Слово nefesch употребляется въ муж. родѣ (Чис. 31, 28) и указываетъ на тяжкій грѣхъ противъ совѣсти.

1) Eben—камень. По свидѣтельству историковъ и путешественниковъ, Халдеи строили свои зданія изъ кирпича. (Зайцевъ. Ibid. 22, 7 стр.).

2) Kafis—это слово не имѣетъ себѣ корня въ Еврейскомъ библейскомъ языкѣ (въ Таргумахъ—Есѳ. 1, 6, слово kafas значитъ: столбъ. Въ Мишнѣ: мѣра кирпича), и потому толковники переводили его по контексту: перекладина, необходимая при постройкѣ LXX толковниковъ перевели: κάνθαρος. Это слово, по употребленію у классическихъ писателей, значитъ: сосудъ. Его прилагали къ архитектурнымъ украшеніямъ на Халдейскихъ зданіяхъ. Отцы церкви (Бл. Ѳеодоритъ, Іеронимъ, Кириллъ Алекс.) понимали слово κάνθαρος—жукъ или червь, и прилагали къ насѣкомымъ, водившимся въ зданіяхъ Іудейскихъ и др. народовъ и разрушенныхъ Халдеями. Эти развалины ясно будутъ возвѣщать о жестокости Халдеевъ.

3) У Римскихъ писателей встрѣчаются подобные образы. Бл. Іеронимъ указываетъ напр. на слова Криспа: разрушенныя стѣны храмовъ и дворцовъ Сагун

томъ: *аще сіи умолчатъ, каменіе возопіютъ* (Ев. Лук. 19, 40). І. Христосъ, по мнѣнію толковниковъ, употребилъ этотъ образъ въ доказательство очевидности своихъ чудесъ и неизбѣжности привѣтствія Его какъ Царя. Такое же значеніе можно придать этому образу и въ Откровеніи Аввакуму. Злодѣйства Халдеевъ такъ очевидны, что если бы не говорили о нихъ приточники, то они были бы извѣстны человѣчеству на основаніи свидѣтельства Халдейскихъ построекъ.

Замѣчаніе приточниковъ вполнѣ справедливо. Связь неодушевленной и неразумной природы съ жизнію и характеромъ человѣка есть истина, всегда и всюду повторяющаяся. Отъ обычнаго примѣра, отношенія убранства и обстановки комнаты къ ея хозяину, легко перейти и къ болѣе обширному выводу: отраженію на природѣ той или другой страны характера и жизни ея обитателей. Разсматривая и доселѣ оставшіеся памятники древней культуры, мы невольно знакомимся съ исторіею древнихъ народовъ. Египетскія пирамиды, Ассирійскіе и Вавилонскіе висячіе сады, многочисленныя Вавилонскія башни, и другія гигантскія постройки древняго міра и доселѣ краснорѣчиво говорятъ о жизни и характерѣ древнихъ народовъ, объ ихъ идеалахъ и общественныхъ отношеніяхъ, объ ихъ вѣрованіяхъ и надеждахъ. Въ этихъ постройкахъ воскресаетъ предъ нами древняя жизнь. Такъ, многочисленныя крѣпости и запасныя кладовыя (для сохраненія имущества, награбленнаго во время походовъ— 6 ст.) яснѣе лѣтописей и хроникъ возвѣщали о характерѣ Халдеевъ. Въ устахъ приточниковъ эти крѣпости возвѣщали и о жертвахъ, употребленныхъ для ихъ сооруженія (ср. 12 ст.) и о прежнемъ назначеніи ихъ—быть ужасомъ для порабощенныхъ народовъ. Какое чувство испытывали Французы, въ концѣ 18-го вѣка, при видѣ Бастиліи, такое же должны были испытывать и приточники.

Такъ заканчивается второй отдѣлъ притчи. Въ третьемъ отдѣлѣ приточники возвѣщаютъ горе Халдеямъ за постройки, соединенныя съ пролитіемъ крови. Всѣ эти постройки бу-

---

тины говорятъ о Пунической войнѣ", и Цицерона: „стѣны куріи благодарятъ тебя, Цезарь". Com. in Habacum. II, 11.

дутъ истреблены, когда земля наполнится вѣдѣніемъ славы Господней (12 14 ст.).

12-й стихъ. *У лютъ созидающему градъ кровми, и уготовляющему градъ неправдами. Горе строющему городъ на крови и созидающему крѣпости неправдою.*

Приточники еще прежде замѣчали, что жадность Халдеевъ неостанавливалась предъ кровопролитными войнами (8 ст.). Но они говорили о кровопролитіи, какъ неизбѣжномъ злѣ, требуемомъ характеромъ и жизнію Халдейскаго царства. Теперь на допущенномъ Халдеями кровопролитіи приточники долѣе останавливаются. Они доказываютъ, что всѣ города [1]) и крѣпости [2]) Халдейскіе, задуманы [3]) и построены [4]) на крови. Кровопролитіе было не случайнымъ, неизбѣжнымъ зломъ, нежелательнымъ для Халдеевъ, а входило въ ихъ планы. Они смотрѣли на него очень спокойно, и самодовольно разбивали младенцевъ (Пс. 136, 8—9. Ис. 13, 16. Іер. 51, 35) и истребляли народы, чтобы достигнуть и сохранить у себя власть. Древняя исторія представляетъ очень много примѣровъ безцѣльной жестокости и кровопролитія, допущенныхъ во взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ народовъ. Современные пр. Аввакуму Ассирійскіе цари очень часто съ похвальбою разсказываютъ о томъ, что они складывали цѣлыя пирамиды изъ вражескихъ головъ и труповъ. Іудейскіе историки подробно описываютъ жестокости по отношенію къ Іудеямъ, допущенныя Халдеями и Римлянами. По этому, кажется, мало преувеличенія въ томъ, что крѣпости завоевателей улиты кровью порабощенныхъ и истребленныхъ народовъ [5]).

13-й стихъ. *Не сія ли суть отъ Господа Вседержителя;*

---

1) Iv—города. Іер. 50, 32. 51, 43.

2) Kivja—крѣпость. Втор. 2, 36. 1 Цар. 1, 41.

3) kun—замышлять. Пс. 106, 36

4) Banah—строить. Іов. 3, 14.

5) У пр. Михея употребляется это же выраженіе *созидающіе Сіонъ кровію и Іерусалимъ неправдою* (3, 10). Бертолодъ. Гитцигъ, Фюрстъ и др., на томъ основаніи, что выраженіе Аввак. 2, 9—10 (горе тому, кто жаждетъ неправедныхъ пріобрѣтеній...) встрѣчается у Іерем. (22, 13); считаютъ Аввакума современникомъ Іереміи. На основаніи сходства Мих. 3, 10 и Авв. 2, 12 можно съ такимъ же правомъ считать Аввакума современникомъ Михея.

и оскудѣша людіе мнози огнемъ, и языцы мнози изнемогоша. Вотъ не отъ Господа ли Саваоѳа это, что народы трудятся для огня, и племена мучатъ себя напрасно.

Какъ самъ пр. Аввакумъ ставилъ въ зависимость Халдейское нашествіе и страданіе Іудеевъ отъ воли святаго Израилева (1, 12), такъ и Откровеніе участь Халдеевъ поставляетъ въ зависимость отъ опредѣленія Господа Саваоѳа. Безъ сомнѣнія, говорятъ приточники, Господомъ Саваоѳомъ опредѣлено, чтобы народы трудились [2]) и мучили себя [3]) для огня и пустоты [4]). Порабощенные Халдеями народы, принужденные употреблять свой трудъ на постройку Халдейскихъ крѣпостей, по опредѣленію Божію должны трудиться для огня и пустоты. Построенныя ими крѣпости погибнутъ въ огнѣ и мѣсто ихъ будетъ пусто. Это пророчество, повторенное впослѣдствіи Іереміею (Іер. 51, 58), буквально исполнилось. Вавилонъ былъ истребленъ пожаромъ отъ поджога и молніи [5]). Еще при Бл. Іеронимѣ остатки его были звѣринцемъ Персидскихъ царей [6]). Послѣдующіе путешественники постоянно называли и называютъ Вавилонское царство „великой пустыней“ [7]).

Въ устахъ приточниковъ настоящій стихъ составляетъ завершеніе и заключеніе пѣсни о тщетности замысловъ Халдеевъ. Всѣ крѣпости, улитыя человѣческою кровію, суть работы для насыщенія пустоты, что можетъ быть убѣдительнѣе этой истины!

14-й стихъ. *Яко наполнится вся земля вѣдѣнія славы Господни, якоже вода многа въ мори покрыетъ я. Ибо*

---

1) Halo —ср. 2 Пар. 4. 11. Бл. Іеронимъ относитъ Божіе опредѣленіе къ содержанію 12 стиха—постройка на крови.

2) Jagaa—утомляться въ трудѣ. У LXX: εζελίπον—оскудѣша. По мнѣнію толковниковъ, погибнутъ народы въ огнѣ физическомъ и духовномъ отъ поворa и страха. (Ѳеофилактъ).

3) jaaf—уставать. Ис. 40, 28. 31.

4) Bedei vik—для насыщенія пустоты Пр. 25, 16. Іер. 49, 7. Быт. 42, 35. срав. напримѣръ труды Данандъ.

5) Христ. Чтеніе 1867 г. 2, 914—15 стр.

6) Commentarius in Iesaiam. c. XIII и XVI.

7) Dio Cassius. 75, 9. Parter. Ancien Babylonio. Buccingam. Voyage en Mesopot. vol 11, p. 30. etc.

земля наполнится познаніемъ славы Господа, какъ воды наполняютъ море.

Пророчество о распространеніи 1) славы Господней по всей вселенной основывается на ученіи о славѣ Господней всѣхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ явленіе Господне Іудейскому народу и Богоизбраннымъ мірянамъ, описывается какъ явленіе славы Господней (Kebod Iegovah). Слава Господня являлась во время странствованія Евреевъ до Синая (Исх. 16, 10); она являлась на Синаѣ (Втор. 5, 24). Явленіе ея освятило скинію (Исх. 40, 31—32) и храмъ (3 Цар. 8, 11). Явленіе и удаленіе славы Господней соотвѣтствовало явленію и удаленію Господа отъ Еврейскаго народа (Чис. 14, 10 20—22). Съ раскрытіемъ ученія о назначеніи религіи Іеговы для всѣхъ народовъ (а не для однихъ Іудеевъ), у пророковъ стало раскрываться ученіе о томъ, что слава Господня должна наполнить всю вселенную (Чис. 14, 21. Ис. 6, 3), проповѣдь о славѣ Господней должна быть возвѣщена всѣмъ народамъ. (Ис. 66, 19). Объ этомъ же распространеніи славы Господней говорится и въ Откровеніи пр. Аввакуму. Распространеніе славы Господней тожественно съ распространеніемъ вѣры въ Іегову среди всѣхъ народовъ; при етомъ, конечно немыслимо незаконное владычество Халдеевъ. Сожженіе и опустошеніе Халдейскаго царства должно предшествовать распространенію славы Господней(Ср. Дан. 2, 44).

Въ устахъ приточниковъ 14-й стихъ составляетъ характеристику ихъ душевнаго состоянія. При составленіи и воспѣваніи притчи ими будетъ руководить не злорадство и глумленіе надъ павшимъ врагомъ, не самохвальство, а религіозное чувство. Побѣда надъ Халдеями должна развить въ нихъ не грубость чувствъ, плодъ вѣковаго рабства, а благоговѣніе и живую вѣру въ промыслъ Божій. Вмѣсто злорадства и самохвальства, какія обыкновенно слышны въ подобныхъ пѣсняхъ, у приточниковъ видна вѣра въ Бога. Погибель Халдеевъ они приписываютъ не себѣ, а Господу.

---

1) Съ еврейск.—покрыла. Приточники вѣрятъ, что ихъ пророчества уже исполнилось. У LXX: ἀντοὺς (покрытъ я) относится къ народамъ, упомянутымъ въ 13 ст. слѣдовательно составляетъ комментарій.

Такъ заканчивается третій отдѣлъ притчи. Слѣдующій отдѣлъ заключаетъ предсказаніе Халдеямъ горя, за ихъ коварство въ обращеніи съ порабощенными народами. (15 - 17 ст.).

15-й стихъ. *Горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ, и упоявающему, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ. Горе тебѣ, который подаешь ближнему твоему питье съ примѣсью злобы твоей, и дѣлаешь его пьянымъ, чтобы видѣть срамоту его.*

Притчники своеобразно описываютъ нравственныя качества Халдеевъ Они сравниваютъ Халдеевъ съ сладострастнымъ [1]) и коварнымъ человѣкомъ, который опьяняетъ своихъ друзей [2]), чтобы видѣть ихъ срамоту [3]). Чрезъ это онъ унижаетъ своихъ мнимыхъ друзей и удовлетворяетъ своей страсти Отдѣльныя черты употребленнаго притчниками образа нерѣдко встрѣчаются въ языкѣ библейскихъ писателей. Опьяненіе людей считается образомъ исполненія надъ ними гнѣва Господня (Ис. 19, 12. Іер. 51, 7). Обнаженіе людей считается символомъ величайшаго униженія и невыносимаго позора (Ис. 47, 3. 2, 23). Но употребленный притчниками образъ коварства Халдеевъ скорѣе, кажется, напоминаетъ образы коварныхъ людей, подробно очерчиваемые псалмопѣвцами (Ср. Пс. 9, 27—35) На коварство Халдеевъ, современныхъ союзниковъ Іудеевъ (Ис. 39 гл.), пр. Аввакумъ неоднократно обращаетъ и самъ вниманіе (1, 7—9), и можетъ быть этимъ желалъ отвлечь Евреевъ отъ опаснаго союза (Ср. Ис. 39, 6 - 7).

Въ устахъ притчниковъ, пережившихъ Халдейское иго, настоящій стихъ можетъ составить воспоминаніе о дѣйствительныхъ грустныхъ событіяхъ. Кириллъ Александрійскій сообщаетъ преданіе, что Навуходоносоръ плѣнныхъ Іудеевъ

---

1) Chemah—волненіе отъ половой страсти Быт. 27, 44. mesaxcah shemah — примѣсь страсти По перев. LXX ἀνατραπῇ θολερᾷ—грязныя подонки (сл. mesafah—остатокъ—Іов. 14, 19. chemah—кипящее, мутное), указываетъ на качество напитка, зависящее отъ хозяина его.

2) Veeh—другъ. Іер. 9, 3.

3) Meoveihem -обыкновенно толковники считаютъ это слово формой множ. числа съ суфиксомъ отъ meor—нагота. Но сл. meor нигдѣ еще не встрѣчается, поэтому LXX толк. замѣняли его сл. mearah—пещера (1 Цар. 24, 4, Быт. 49, 29). пещеры людей, т. е., скрытыя ради скромности части ихъ тѣла.

напаивалъ до пьяна и когда они падали и обнажались, веселился. По свидѣтельству Блаженнаго Іеронима, такъ издѣвался Навуходоносоръ и надъ царемъ Седекіей. Исторія можетъ представить, съ другой стороны, множество примѣровъ, когда путемъ лести и обмана совершалось порабощеніе однихъ народовъ другими.

16-й стихъ. *Сытостъ безчестія отъ славы испій и ты: сердце поколебнися и сотрясися: обыде о тебѣ чаша десницы Господней, и собрася безчестіе на славу твою. Ты пресытися стыдомъ, вмѣсто славы; пей же и ты, и показывай срамоту,— обратится и къ тебѣ чаша десницы Господней и посрамленіе на славу твою.*

Откровеніе снова становится на туже точку зрѣнія, какую оно принимало въ началѣ изложенія притчи (6 ст.). Какъ Халдеи поступали съ другими народами, также и съ ними будетъ поступлено, злодѣйство ихъ обрушится на ихъ голову (Ис. 7, 13). Они съ коварною цѣлію опаивали другіе народы и, когда были въ славѣ 1), насыщались 2) позоромъ и униженіемъ другихъ народовъ, поэтому должны и сами попробовать тогоже напитка. Халдеи должны сами пить чашу гнѣвной десницы Господней и придти въ безчувственное состояніе, 3) свойственное пьяному. Послѣ прежней славы, 4) Халдеевъ покроетъ позоръ 5), какому подвергаются

1) Mikabod—въ славѣ. Предл. min. въ Быт. 5, 29. 1 Цар. 25, 8. Іов. 2, 3. Noldins. 5 4 р.

2) Sabaa—насыщаться. Втор. 31, 20.

3) Hearel—фор. ифал. отъ aral обрѣзывать. Буквально слѣдуетъ перевести: будь необрѣзанъ. Обрѣзаніе у Евреевъ считалось символомъ чистоты, необрѣзанность—нечистоты (1 Цар. 17, 36). Отсюда. переводятъ hearel—будь нечистъ, въ переносномъ смыслѣ въ соотвѣтствіе контексту: показывай срамоту. Но во всякомъ случаѣ такой переводъ дѣлается только по догадкѣ. LXX толк. перевели: σαλεύθητι—качайся и безумствуй, какъ пьяный (Пс. 47. 5. Ис. 24, 20. Зах. 12, 2). Этотъ переводъ очевидно подтверждается контекстомъ: параллельными мѣстами (Іер. 51, 7, 39. 25, 27); и переводами Сирскимъ и Бл. Іеронима. Въ Славянскомъ переводѣ сердце поколебнися, основывающемся на греческомъ: καρδία σαλεύεται, выражается, по объясненію Кирилла Александрійского, мысль о трепетѣ Халдеевъ предъ судомъ Божіимъ. Но сл. καρδία нѣтъ въ Арабскомъ переводѣ, составленномъ съ пер. LXX, въ Александрійской и Камплютенской рецензіяхъ, и во многихъ рукописяхъ (22, 23, 51, 62 и пр.) Гольмеза. Думаемъ, что оно—позднѣйшая вставка.

4) Al-cabod предл. al—послѣ. Исх. 32, 10. 38, 15-

5) Kikalon. Изъ ki—изверженіе пьянаго человѣка (Ис. 19, 14. 28, 8) kalon позоръ.

великіе люди, сдѣлавшись пьяницами (Ср. Прит. 20, 1. 31, 4—5). Употребленный здѣсь образъ впослѣдствіи подробно объясненъ пророкомъ Іереміею. Іеремія получилъ повелѣніе отъ Господа взять Его чашу съ виномъ ярости и напоить всѣ окрестные съ Іудеей народы, Іерусалимъ и Іудею. Они должны были, по слову Господа, выпить эту чашу, опьянѣть и изрыгнуть, въ знаменіе того, что назначенное Господомъ бѣдствіе пойдетъ отъ народа къ народу и будутъ пораженные Господомъ отъ края до края земли. Судъ надъ Іудеями и другими народами Господь совершитъ чрезъ Навуходоносора, Вавилонскаго царя, но за тѣмъ, и Халдейское царство будетъ разрушено и сдѣлается пустыней (Іер. 25 гл.). Этотъ Господень судъ надъ Халдеями предрекаютъ приточники (Ср. Св. Марк. 10, 38. Матѳ. 26, 39).

17-й стихъ. *Занеже нечестіе Ливаново покроетъ тя и страсть звѣрей престрашитъ тя крове ради человѣчи и нечестія земли и града и всѣхъ живущихъ на ней. Ибо злодѣйство твое на Ливанъ обрушится на тебя за истребленіе устрашенныхъ животныхъ, за пролитіе крови человѣческой, за опустошеніе страны, города и всѣхъ живущихъ въ немъ.*

Изъ всѣхъ преступленій Халдеевъ по отношенію къ другимъ народамъ выдѣляется беззаконіе и насиліе ихъ на Ливанѣ. Подъ этимъ, вѣроятно, разумѣются насилія Халдеевъ въ царствахъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Іудеи, у подножія Ливана (ср. Ис 10, 33—34). Насиліе въ Ливанскихъ царствахъ, по выраженію приточниковъ, покроетъ [1]) Халдеевъ, подобно тому какъ слава Господня покроетъ всю землю (14 ст.). Другое преступленіе Халдеевъ составляетъ истребленіе животныхъ, можетъ быть, стадъ пасшихся въ Ливанскихъ горахъ. Такое истребленіе неизбѣжно во время войнъ въ Ливанскихъ царствахъ. Такой же страхъ, какой испытываютъ животныя при истребленіи ихъ, должны испытать [2]) сами Халдеи. Къ этимъ двумъ преступленіямъ при-

[1]) Kasah—покрывать ср. 14 ст.

[2]) Jechitan (отъ chatat смирять—Ис. 9, 3—4) —устрашить ихъ, т. е. Халдеевъ Нельзя отвергать достоинства перев. LXX: πτοησει σε—устрашитъ тя. Оно соотвѣтствуетъ предыдущему слову ekaseka и контексту рѣчи

соединяется ранѣе упомянутое преступленіе противъ Іерусалима и Іудеи—истребленіе страны, города и живущихъ въ нихъ (ср. 8 ст.).

Какое чувство слышно въ рѣчи приточниковъ, въ 16—17 стихахъ? Повидимому, ближе и естественнѣе всего видѣть въ нихъ злорадство по случаю паденія врага. Но изъ 14-го уже стиха видно было, что это чувство имъ не свойственно. Гораздо справедливѣе, кажется, видѣть здѣсь только сознаніе законности паденія коварнаго врага. Мы не ошибемся, если сравнимъ душевное состояніе приточниковъ съ состояніемъ присяжныхъ засѣдателей (изъ коихъ нѣкоторые и сами пострадали отъ преступника) на судѣ тяжкаго преступника. Поступки его вызывали въ нихъ ужасъ и отвращеніе; показанія и рѣчи свидѣтелей вызывали состраданіе къ преступнику (10 ст.); но въ концѣ всего процесса возникаетъ и остается только сознаніе законности наказанія преступленія. Это сознаніе и видно въ образцахъ 16—17 стат. Униженіе Халдеевъ есть слѣдствіе поднесенія имъ чаши изъ десницы Правосуднаго Іеговы.

Такъ заканчивается четвертый отдѣлъ притчи. Въ пятомъ отдѣлѣ осмѣивается надежда Халдеевъ на своихъ боговъ и ихъ идоловъ (18—19 ст.).

18-й стихъ. *Что пользуетъ изваянное, яко изваяша е; создаша сліяніе, мечтаніе ложное, яко упова создавый на созданіе свое, сотворити кумиры нѣмыя. Что за польза отъ истукана, сдѣланнаго художникомъ, этого литаго лжеучителя, хотя ваятель, дѣлая нѣмые кумиры, полагается на свое произведеніе?*

Откровеніе влагаетъ въ уста приточниковъ рѣчь о безсиліи идоловъ. Какая можетъ быть польза и помощь, говорятъ приточники, отъ истукана изсѣченнаго художникомъ, этого лжеучителя [1]), на котораго напрасно надѣется [2]) его творецъ, дѣлающій нѣмыхъ ложныхъ боговъ?

---

[1]) Moveh chekev—лжеучитель. Въ перев. LXX—φαντασίαν ψευδῆ—ложное мечтаніе,—основывается на значеніи слова moveh у Іоил. 2, 23. Пс. 83. 7—дождь. Сл. φαντασια у Зах. 10, 1 значитъ предзнаменованіе дождя. Смыслъ пер. LXX тотъ, что идольское ученіе обманчиво, какъ безводныя во время засухи (2 Петр. 2, 17). Чтеніе это подтверждается у Бл. Іеронима (imago falsa) и въ Сирскомъ пер. (doctrina falsa).

[2]) Batach—Ис. 12, 2. Іов. 6, 20.

[3]) Срав. 1 Кор 12, 2.

Упоминаніе о томъ, что художникъ считаетъ себя безопаснымъ въ надеждѣ на свое произведеніе, соединяетъ 18-й стихъ съ предыдущею рѣчью о Халдеяхъ. Откровеніе послѣ предсказанія погибели Халдеевъ, старается опровергнуть, естественное для религіознаго Іудея, предположеніе, что боги Халдейскіе не допустятъ своихъ поклонниковъ до униженія, какъ Іегова не можетъ допустить погибели Іудеевъ. Халдеи, въ случаѣ нужды, обратятся за помощію къ своимъ богамъ, но не получатъ ея; ихъ надежда тщетна. Самое сильное опроверженіе ея заключается въ томъ, что Халдейскіе боги или идолы суть произведеніе людей Не странно ли ждать помощи и защиты отъ того, что придумано и осуществлено самимъ человѣкомъ? Положеніе это, дѣйствительно, логически и исторически, вѣрно. Никто, конечно, не усумнится въ томъ, что глупо надѣяться на произведеніе своихъ рукъ, создателю ждать помощи отъ своего созданія. Эта истина осуществлялась въ исторіи. Какъ только люди приходили къ убѣжденію, что ихъ боги суть созданіе человѣческой фантазіи, то теряли вѣру въ нихъ. Таковы древніе и новые философы, родоначальники атеизма (Лукрецій, Евгемеръ, Вольтеръ, Юмъ...). Вотъ почему ветхозавѣтные писатели такъ подробно развиваютъ мысль о томъ, что языческіе боги суть произведенія людей (Ср. Ис. 44 гл. Іер. 10 гл. Посл. Іереміи, Премудр. Соломона и др.). Кумиры или идолы у приточниковъ называются ложными учителями, потому что они отвлекаютъ отъ истины, которую возвѣщаетъ Іегова (Іов. 36, 22) и Его истинные пророки (Іер. 7, 8. 10, 14), и возвѣщаютъ ложь и погибель (Іер. 16, 19).

19-й стихъ. *У́ютъ глаголющему ко древу: ободрися, востани: и каменію, возвысися: и то есть мечтаніе, и сіе окованіе злата и сребра, и всякаго духа нѣсть въ немъ. Горе тому, кто говоритъ дереву: востань! и безсловесному камню: пробудись! Научитъ ли онъ чему нибудь? Вотъ, онъ обложенъ золотомъ и серебромъ; но дыханія въ немъ нѣтъ.*

Откровеніе продолжаетъ рѣчь о ничтожествѣ идоловъ. Къ нимъ обратятся Халдеи съ такимъ же воззваніемъ, съ какимъ вѣрующій Іудей обращается къ Іеговѣ (Пс. 34, 23). Какъ Іегова иногда допускаетъ совершеніе обидъ своимъ вѣ-

рующимъ, не внимаетъ ихъ мольбамъ, такъ и древо-поклонники Халдеи, при разрушеніи ихъ царства, будутъ думать, что боги временно испытываютъ ихъ вѣру и будутъ къ нимъ взывать: востаньте и помогите! (Ср. 3 Цар. 18, 26—29). Но рѣчь Халдеевъ очень странна будетъ. Неужели они не знаютъ, что камень по природѣ своей есть самый неподвижный [1]) и безжизненный предметъ? Камень [2]), изъ котораго сдѣланъ идолъ, конечно, не встанетъ, несмотря на отчаянные вопли Халдеевъ. Неподвижность камня, по мнѣнію приточниковъ, не смутитъ Халдеевъ. Они будутъ обращаться къ нему съ мольбою о совѣтѣ [3]) въ надеждѣ, что въ немъ сокрытъ разумъ подъ мертвенною оболочкою. Приточники разсѣиваютъ и эту надежду. Дерево и камень, отъ которыхъ Халдеи будутъ ждать себѣ совѣта и помощи, сами по себѣ настолько невзрачны и не видны, что нуждаются въ прибавкахъ и украшеніяхъ. Они всецѣло зависятъ отъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, находятся въ ихъ власти и плѣну [4]). И эти-ли страшилища могутъ востать и дать совѣтъ? О необходимости украшеній для кумировъ часто говорятъ библейскіе писатели (ср. Ис. 40, 19. Іер 10, 19...). Наконецъ, приточники опровергаютъ всякую возможность надежды на идоловъ. Они говорятъ, что въ идолахъ совершенно нѣтъ духа. Пусть не думаютъ Халдеи, что идолъ, плѣненный золотомъ и серебромъ, сходенъ съ плѣннымъ человѣкомъ, засаженнымъ въ золотую клѣтку. Нѣтъ, идолъ никогда не можетъ съ себя снять золотыхъ узъ, въ немъ нѣтъ не только разумной, но и вообще какой-бы-то ни было жизни [5]). А можетъ-ли мертвое живому помочь?

---

1) Dumam—неподвижный, отъ damam I. Нав. 10, 12.

2) „Пророкъ не говоритъ: каменный или деревянный богъ, а—камень и дерево, чтобы нагляднѣе выразить безуміе идолопоклонниковъ". Бл. Ѳеофилактъ.

3) Ни joveh—онъ-ли научитъ? Пере.. LXX—φαγτασία—мечтаніе — соотвѣтствуетъ этому же слову въ предыдущемъ стихѣ (φ. ψευδῆ) и указываетъ на обманчивость идоловъ.

4) Tafus—схваченъ, взятъ. 2 е причастіе отъ tafas—брать въ плѣнъ. I. Нав. 8, 23. Іер. 40, 10.

5) Kol vuach—можно по русски точно передать: во все нѣтъ. Сл vuach прилагается и къ животнымъ. Еккл. 3, 21

Такъ, разносторонне опровергнуты всякія надежды идолопоклонниковъ на своихъ мертвыхъ и нѣмыхъ лжеучителей. Въ устахъ приточниковъ, пережившихъ Халдейское иго, 18 — 19 стихи можетъ быть составляли воспоминаніе историческихъ событій: собранія Халдеевъ, въ моментъ разрушенія Вавилона, въ ихъ многочисленные и богато украшенные храмы. Это событіе должно наглядно доказать ложность идолопоклонства и истинность вѣры въ Іегову. Поэтому, слѣдующій, 20-й стихъ выражаетъ настроеніе какъ будущихъ приточниковъ, такъ и пророка.

19-мъ стихомъ оканчивается притча и Откровеніе о Халдейскомъ народѣ. Начинаясь полнымъ увѣреніемъ въ законности погибели Халдеевъ, видѣніе заканчивается разрушеніемъ всякой надежды Халдеевъ на спасеніе. За всѣ ихъ злодѣянія ожидается только роковое „горе“. Слѣдующій стихъ выражаетъ результатъ видѣнія для самаго пророка.

20 й стихъ. *Господь во храмѣ святѣмъ своемъ: да убоится отъ лица Его вся земля. А Господь—во святомъ Храмѣ Своемъ; да молчитъ вся земля предъ лицемъ Его.*

Совершенную противоположность идоламъ и ихъ храмамъ представляетъ небесный и земной храмъ [1]) Іеговы. Если напрасно Халдеи будутъ пробуждать своихъ идоловъ, то не напрасно Іудеи могутъ обратиться къ Іеговѣ. Дѣйствительно, Онъ „можетъ востать и явить Себя не только Іудеямъ, но и всему міру. Предъ лицемъ Его пусть умолкаетъ ропщущая вселенная“ (Чис. 13, 30 - 31), недовольная великими историческими перемѣнами въ жизни ея владыкъ. Ропотъ вселенной за участь Халдеевъ, если бы и перешелъ въ дѣйствіе, безполезенъ и бездѣйственъ для всемогущаго Іеговы.

Въ послѣднемъ торжественномъ выраженіи видна полная перемѣна въ настроеніи пророка Аввакума. Онъ вполнѣ повѣрилъ погибели Халдеевъ, перенесся мыслію отъ ближайшаго будущаго страданія Іудеевъ къ отдаленному воздаянію за эти страданія. Томительное состояніе въ началѣ его стоянія на стражѣ превратилось теперь въ торжественное и радостное.

---

1) Heikal—храмъ Іеговы на небѣ (2 Цар. 22, 7. Пс. 10, 3) и на землѣ (3. Ц. 6, 2).

ОБЪЯСНЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ.

Содержаніе. Въ третьей главѣ пророкъ Аввакумъ излагаетъ свою пѣснь, въ которой вспоминаетъ древнія чудесныя событія въ жизни Іудейскаго народа и предрекаетъ будущее спасеніе Іудеевъ и всего человѣчества (1 ст.). Свое душевное смущеніе подъ вліяніемъ откровенія о паденіи Іудеи отъ руки Халдеевъ пророкъ успокоиваетъ воспоминаніемъ о древнихъ Господнихъ чудесахъ, явленныхъ на Синаѣ для спасенія Іудейскаго народа (2—11). Древнія чудеса даютъ возможность вѣрить, что и въ будущее время Господь совершитъ такія же чудеса для спасенія Іудеевъ. Будущія чудеса и спасеніе Іудеевъ пророкъ описываетъ, какъ уже совершившіяся (12—15). Новое непродолжительное душевное смущеніе, вслѣдствіе откровенія о порабощеніи Іудеи Халдеями, пророкъ скоро побѣждаетъ вѣрою въ свое будущее спасеніе. Радостною надеждою на прославленіе Господа за избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ пророкъ заканчиваетъ свою пѣснь и свою книгу (16—19).

Первый стихъ. По-славянски: *Молитва Аввакума пророка съ пѣснію.* По-русски: *молитва Аввакума пророка, для пѣнія.*

Этотъ стихъ считается надписаніемъ главы и, подобно надписаніямъ псалмовъ, характеризуетъ содержаніе и опредѣляетъ писателя главы. Глава будетъ содержать въ себѣ молитву [1]), просьбу пророка Аввакума, изложенную ритмически и удобную для церковнаго пѣнія. Пѣснь [2]) пророка Аввакума вызвана сознаніемъ современнаго бѣдственнаго положенія пророка и народа Іудейскаго, но полна живой вѣры и надежды на будущее торжество и спасеніе.

2-й стихъ. *Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся: Господи, разумѣхъ дѣла Твоя и ужасохся посредѣ двою животину познанъ будеши: внегда приближитися лѣтомъ познаешися: внегда прити времени, явишися: внегда смутится душа моей во гнѣвѣ, милость Твою, помянеши. Господи! услышалъ я слухъ Твой, и убоялся. Господи! со-*

---

[1]) Tefillah —просьба о помощи. Пс. 5, 3. 3 Цар. 8, 37.

[2]) Schigjonof—отъ schigajon—жалобная пѣснь (ср. Пс. 7, 1), имѣющая цѣлію сознаніе грѣховъ (ср. schagah Лев. 5, 17—18) и надежду, что за нихъ не бу-

верши дѣло Твое среди лѣтъ, среди лѣтъ яви его; во гнѣвѣ вспомни о милости.

Пророкъ описываетъ свое душевное состояніе подъ вліяніемъ необычайнаго откровенія. Услышавъ Божественное откровеніе [1]), онъ затрепеталъ отъ страха. Сознавая, что открытое ему грозное Божіе дѣло [2]) непремѣнно совершится, пророкъ проситъ Бога поскорѣе его совершить [3]), явить его въ ближайшіе годы [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ проситъ Господа гнѣвъ Свой, проявляющійся въ предрекаемомъ дѣлѣ, растворить и смягчить милостію къ людямъ.

Можно думать, что пророкъ описываетъ возвратъ къ тому же душевному состоянію, въ какомъ онъ находился при произнесеніи пророчествъ, изложенныхъ въ первой главѣ. Онъ сошелъ съ своей сторожевой башни (2, 1—3) въ долину своихъ современниковъ (Ис. 22, 1) и смущается въ ожиданіи грядущихъ на нихъ бѣдствій отъ Халдеевъ. Отъ отдаленнаго будущаго времени, открытаго ему во второй главѣ, пророкъ мыслію перенесся ко днямъ своимъ слушателей и участвуетъ въ ихъ трепетѣ (ср. 1, 5 - 4) за свою участь. Въ ожиданіи халдейскаго нашествія и всѣхъ другихъ будущихъ бѣдствій для Іудеевъ и другихъ народовъ, пророкъ проситъ Господа въ справедливомъ гнѣвѣ на грѣхи людей не забывать о милости къ людямъ, какъ къ Своему созданію.

Анализъ втораго стиха приводитъ къ тому убѣжденію, что произнесенію и записи его предшествовали произнесеніе и запись другихъ откровеній пророка Аввакума. Какъ первые стихи второй главы доказывали связь ея съ первой гла-

---

детъ воздаянія, а молящійся будетъ спасенъ изъ постигшаго бѣдствія (ср. Пс. 7, 9—10).

1) Schemaa собств. слухъ, Божіе откровеніе. Ос, 7, 12. Авд. 1.

2) Foal дѣло будущее. Втор. 32, 4. ср. выше: 1, 5—6.

3) Chajehuo—оживи его, т. е. приведи въ исполненіе. По пер. LXX: ἐν μέσῳ δύο ζώων—посредѣ двою животну. Это выраженіе толкователи сопоставляютъ съ животными—херувимами, изображенными на очистительной крышѣ ковчега и видятъ у пророка ожиданіе спасительнаго явленія Господня, обѣщаннаго Моисею (Исх. 25, 22).

4) Bekeveb schanim—внутри лѣтъ, въ близкіе года. Сл. kekeb происходитъ отъ kavab—приближаться.

вой, такъ и разсматриваемый стихъ доказываетъ, что третья глава не можетъ считаться отдѣльнымъ произведеніемъ, будто случайно помѣщеннымъ въ книгѣ Аввакума. Напротивъ, эта глава стоитъ въ тѣсной логической и психологической связи съ предыдущими рѣчами пророка и должна быть признана подлиннымъ его произведеніемъ.

3-й стихъ. *Богъ отъ юга пріидетъ и святый изъ горы пріосѣненныя чащи. Покры небеса добродѣтель Его, и хваленія Его исполнь земля. Богъ отъ Θемана грядетъ и Святый—отъ горы Фаранъ. Покрыло небеса величіе Его, и славою Его наполнилась земля.*

Образная рѣчь пророка, по общему мнѣнію, находится въ соотношеніи съ подобнымъ же образомъ, встрѣчающимся въ древней Библейской письменности. Подобно пророку Аввакуму древніе библейскіе писатели описываютъ Синайское законодательство. Моисей вспоминаетъ, какъ Господь пришелъ отъ Синая, явился отъ Сеира, приспѣлъ отъ горы Фарань. (Втор. 33, 2). Деввора также вспоминаетъ о шествіи Господа къ Синаю по направленію отъ Идумейскихъ мѣстностей (Суд. 5 4), названныхъ у Аввакума Θеманомъ (ср. Іер. 49, 7—Авд. 9). Хотя Идумея находилась далеко отъ Синая, но можетъ быть, тучи окружавшія Синай двигались по направленію отъ Идумеи, и такимъ образомъ Библейскіе писатели указывали на историческіе факты. Гористая пустыня Фарань [1]) находилась недалеко отъ Синая. (Чис. 10, 12) и была какой-бы зрительницею чудесъ, окружавшихъ Синайское законодательство Другіе образы употребленные пророкомъ, также приложимы къ событіямъ изъ исторіи Синайскаго законодательства. Во время Синайскаго законодательства небеса и земля были покрыты и наполнены

---

1) Faran—LXX толковниковъ перевели это слово: κατασκίου δασέυζ —пріосѣненныя чащи, вѣроятно, отождествивъ его съ huavah — лѣсная чаща (Ис. 10, 33. Іез. 17, 6) и указывая на лѣсистую мѣстность на Синаѣ и близъ его. Въ новыхъ исправленныхъ изданіяхъ перевода LXX соотвѣтственно Еврейскому тексту, прибавлено слово Φαραν (у Вольтона Гольмеза, Шлейснера) Но въ древнихъ, и кажется болѣе правильныхъ изданіяхъ, слова Φαραν не было. Бл. Іеронимъ переводитъ текстъ LXX: de monte umbroso et condensо; такъ и въ Арабскомъ и Славянскомъ переводахъ нѣтъ этого слова.

славою и величіемъ [1]) Іеговы. Въ это время была приведена въ сотрясеніе земля; небо было закрыто отъ взоровъ людей облаками и свѣтомъ, исходившимъ изъ нихъ. Синайское законодательство положило начало распространенію славы и величія Іеговы въ человѣчествѣ.

Воспоминаніе о чудесномъ сошествіи Господа на Синай должно было утѣшить и ободрить, какъ самого пророка, такъ и его слушателей. Съ Синайскаго законодательства началось непрерывное общеніе Іеговы съ Іудейскимъ народомъ. Во всѣхъ тяжкихъ годинахъ въ жизни Іудейскаго народа Господь являлся ему и избавлялъ отъ бѣдъ. Также точно Господь поможетъ, вѣрилъ и увѣрялъ другихъ пророкъ, и въ наступающихъ страданіяхъ Іудеевъ. Онъ можетъ съ такою же славою и вновь явиться Іудеямъ, съ какою являлся древле на Синаѣ. Библейскіе писатели нерѣдко утѣшали себя и другихъ воспоминаніями о древнихъ чудесахъ и надеждою на возможность повторенія [2]) ихъ въ будущее время (ср. Пс. 17; Ис. 63, 7 - 19. Авв. 1, 12).

4-й стихъ. *Сіяніе Его яко свѣтъ будетъ: рози въ рукахъ Его, и положи любовь державну крѣпости своея. Блескъ ея какъ солнечный свѣтъ; отъ руки Его лучи, и здѣсь тайникъ Его силы.*

Пророкъ продолжаетъ описаніе славы Господней явившейся на Синаѣ. Онъ обращаетъ свое вниманіе преимущественно на свѣтъ, окружавшій Синайскую гору. Свѣтъ [3]), представлявшійся Іудеямъ въ видѣ зажженныхъ свѣчей (Исх. 20, 18), Аввакумъ уподобляетъ солнечному [4]) блеску. Синайскій свѣтъ пророкъ, согласно съ Моисеемъ (Исх. 20, 20), считаетъ выраженіемъ и доказательствомъ силы Господней.

---

1) Lov—свѣтъ, величіе 1 Пар. 29, 25. Дан. 11, 21. LXX: αρετη — слова. Пс. 18, 1. Зах. 6, 13.

2) По смыслу евр. текста, пророкъ въ наст. и слѣд. стихахъ говоритъ о будущемъ сошествіи Господнемъ.

3) Nogah—сіяніе подобное зарѣ. Въ русскомъ переводѣ читается. свѣтъ ея, т. е. славы Божіей, но въ согласіе съ LXX-ю толков. (φέγγας Αυτου) лучше читать: свѣтъ Его, т. е. Божій.

4) Ov—солнце. Іов. 31, 26. Такое значеніе этому слову доводится придавать по сопоставленію съ 11 стихомъ пѣсни Аввакума.

Свѣтъ и другія чудеса, по взгляду пророка, составляли рога [1]) въ рукѣ [2]) Господней и тайникъ [3]) по силѣ. Изъ свѣта и славы, окружавшихъ Господа во время Синайскаго законодательства, Іудеи также убѣдились въ силѣ и могуществѣ, какъ по рогамъ узнается сила животныхъ. На по этическомъ языкѣ Библейскихъ писателей рога считаются символомъ силы и понимаются часто въ духовномъ смыслѣ (1 Цар. 2, 1. 10. Пс. 74. 5. 2 Цар. 22, 3). Синайская слава Господня была тайникомъ, т. е. сокровеннымъ источнымъ началомъ для прославленія силы Господней среди Іудеевъ, а чрезъ нихъ и среди всего человѣчества. (Исх. 19, 9. 20, 20). По Славянскому переводу, основанному на переводѣ LXX толковниковъ, Синайскій свѣтъ былъ доказательствомъ Господней державной любви. И эта мысль вполнѣ справедлива. Изъ любви къ человѣческому роду, избранному въ лицѣ Іудеевъ — Господнихъ сыновъ (Втор. 14, 1), Господь явился на Синай и далъ свой законъ, законъ любви (Ев. Матѳ. 22, 37—40). Чудеса, окружавшія Синай, доказали могущество и державу любви Господней. Воспоминаніе объ этихъ чудесахъ могло успокоить и пророка Аввакума и поселить надежду на будущее явленіе Господа Іудеямъ.

5-й стихъ. *Предъ лицемъ Его предыдетъ слово и изыдетъ на поле при ногу Его. Предъ лицемъ Его идетъ язва, а по стопамъ Его жгучій вѣтеръ.*

Пророкъ говоритъ о другихъ необычайныхъ явленіяхъ,

---

[1]) Kavnaim отъ keven —рогъ. Принятый у толковниковъ переводъ этого слова: лучи, кажется невѣренъ. Онъ основывается на параллельномъ мѣстѣ (Исх. 34. 29—лучи отъ лица Моисея), но здѣсь употреблено выраженіе: kavan ov. А слово ov значитъ: жаръ, пламя (Ос. 7, 4. Пс. 76, 4), поэтому слова: рогъ пламенный, могутъ быть переводимы словомъ: лучъ свѣта. Но у Аввакума нѣтъ слова ov, а потому нужно перевести, согласно LXX, рога, въ общеупотребительномъ значеніи;

[2]) Mijado—въ рукѣ. Предл. miп въ 1 Цар. 25, 28. Іез. 3, 26.

[3]) Chebijon—тайникъ, такъ какъ современные толковники производятъ это слово отъ chabah—скрываться (1 Цар. 10, 23). LXX толковниковъ перевели αγαπησον, производя отъ chabab—любить, ласкать. Переводъ LXX можетъ быть подтвержденъ чрезъ сопоставленіе рѣчи Аввакума съ параллельнымъ ему мѣстомъ Втор 33, 3, гдѣ употребляется слово chabab.

окружавшихъ Синайское законодательство. Онъ вспоминаетъ о гласахъ трубныхъ (Исх. 19, 18—18), предшествовавшихъ грозному и громкому изрѣченію словъ закона. Необычайные звуки шли впереди Іеговы, предвозвѣщали Его явленіе (ср. Ис. 40, 4—5); да и слова [1]) закона какъ бы предшествовали Іеговѣ, шедшему на Синай. Слова закона сошли къ людямъ и Евреи ихъ слышали, а Господа не видѣли, такъ какъ Онъ сокрылся отъ человѣческихъ взоровъ. Позади и кругомъ Іеговы, у стопъ Его, люди видѣли искры и молніи [2]) (ср. Исх. 19, 17. 20, 18—19. Втор. 33, 3). Въ такомъ-же величіи, вѣрилъ пророкъ, Господь въ будущее время могъ явиться Іудейскому народу.

6-й стихъ. *Ста, и подвижеся земля: призрѣ, и растаяша языцы: скрышася горы нуждею, и растаяша холми вѣчніи, шествія вѣчная Его. Онъ сталъ, и поколебалъ землю; воззрѣлъ, и въ трепетъ привелъ народы; вѣковыя горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вѣчные.*

Сошествіе Господа на Синай имѣло значеніе не только для мѣстностей ближайшихъ къ Синаю, но и для болѣе отдаленныхъ. Въ предъидущихъ стихахъ пророкъ упоминалъ о явленіяхъ, предшествовавшихъ схожденію Господа, теперь говоритъ о явленіяхъ современныхъ схожденію Господа на Синай. Господне сошествіе или стояніе на Синаѣ сопровождалось колебаніемъ [3]) земли. Обзоръ Господомъ съ вершинъ Синая вселенной сопровождался приведеніемъ народовъ въ трепетъ. Колебаніе земли имѣло своимъ обычнымъ

---

1) Babev.—современные толковники переводятъ: язва, производя его отъ debev. Но составители перевода LXX переводили: λόγος—слово, производя отъ dabav. Согласно съ ними переводили и таргумисты. Это чтеніе подтверждается и исторіей Синайскаго законодательства. Мнѣніе новыхъ толковниковъ опровергается Еврейской грамматикой. Такъ какъ при предполагаемой ими паузѣ въ словѣ debev сегольт не мож. измѣняться (Гезеніусъ. Грам. 119 стр.).

2) Veschef—молнія, искра. Пс. 77, 48. Іов. 5, 7 Это значеніе соотвѣтствуетъ исторіи. У LXX—πεδία—указываетъ на поля близъ Синая. Втор. 1, 7. Пс. 28, 9.

3) Jemoded evez.—собств значитъ измѣрилъ землю Такъ какъ это чтеніе не соотвѣтствуетъ контексту, то толковники слѣдуютъ чтенію, принятому въ пер. LXX. ἐσαυθη τὴν γῆν—поколебалъ землю. Это чтеніе соотвѣтствуетъ кон-

слѣдствіемъ паденіе [1]) древнѣйшихъ и какъ-бы неподвижнѣйшихъ (Пс. 89, 3) горъ и холмовъ. Всѣ необычайныя исчисленныя событія пророкъ считаетъ не случайностями, а выполненіемъ вѣчныхъ путей или вѣчнаго Божія предопредѣленія [2]). Пророкъ въ этомъ случаѣ руководится точкою зрѣнія принятаго всѣми Библейскими, писателями. Послѣдніе признавали призваніе Іудеевъ выполненіемъ древнихъ, отъ вѣка данныхъ, Господнихъ обѣтованій Адаму (Быт. 3, 15—18), Аврааму (Быт. 15, 13—14) и другимъ патріархамъ Еврейскаго народа и всего вѣрующаго человѣчества. Чудесныя событія, воспоминаемыя пророкомъ, дѣйствительно были современны Синайскому законодательству. Если Моисей въ исторіи Синайскаго законодательства не упоминаетъ о землетрясеніи, то пророчица Деввора повѣствуетъ, какъ земля тряслась, горы двигались и Синай таялъ отъ лица Іеговы (Суд. 5, 4—5). О трепетѣ народовъ священные историки умалчиваютъ, но пророкъ подробнѣе говоритъ о немъ въ слѣдующемъ стихѣ и самъ даетъ объясненіе своему замѣчанію,—объясненіе, подтверждаемое исторіей.

7-й стихъ. *За трудъ видѣша селенія Эѳіопская, убоятся и кровы земли Мадіамскія. Грустными видѣлъ я шатры Эѳіопскіе; сотряслись палатки земли Мадіамской.*

Изъ всѣхъ народовъ, приведенныхъ въ трепетъ Іеговою, при Его сошествіи на Синай, пророкъ выдѣляетъ народы ближайшіе по мѣсту жительства къ Синаю; трепетъ этихъ народовъ извѣстенъ и изъ библейской исторіи. Пророкъ упоминаетъ [3]) объ Эѳіопланахъ [4]), населявшихъ Египетъ и

тексту и подтверждается чтеніемъ таргумовъ, хотя и несоотвѣтствуетъ нынѣшнему Еврейскому тексту.

[1]) Schachu отъ schachah—уравнивать, принижать. Ис. 2, 11 40, 3—4.

[2]) Halikah.—исполненіе вѣчныхъ Божіихъ предопредѣленій и путей въ жизни Іудейскаго народа. Ср. Пс. 67, 25. 34. Іер. 6, 16.

[3]) Vaiti—я видѣлъ, т. е. пророкъ говоритъ на основаніи собственнаго опыта. Толковники видятъ здѣсь духовное созерцаніе пророкомъ древнихъ событій. Правильно оно можетъ быть понято при томъ объясненіи третьей главы, какое мы предложимъ въ концѣ своего изслѣдованія. По переводу LXX, согласно его пониманію въ Арабскомъ и Слав. переводахъ, рѣчь идетъ о современникахъ, видѣвшихъ Эѳіоплянъ и Мадіанитянъ.

[4]) Kuschan вслѣдъ за LXX-ю отождествляютъ съ kusch—Быт. 10, 7 27.

слѣдовательно на себѣ испытавшихъ страшныя Египетскія казни. Онъ упоминаетъ также о Мадіанитянахъ, по свидѣтельству священнаго историка, знавшихъ: *вся елика сотвори Господь, егда изведе люди Своя изъ Египта* (Исх. 18, 1) Мадіанитянамъ и впослѣдствіи довелось много трепетать отъ Евреевъ, по окончаніи 40-лѣтняго странствованія послѣднихъ (Чис 31 гл.). Жилища Эѳіопскія и Мадіамскія, по замѣчанію пророка, находились въ бѣдственномъ положеніи [1]) и трепетали. По обычному у библейскихъ писателей метафорическому способу выраженія, пророкъ указываетъ этимъ на трепетъ обитателей Мадіамскихъ и Эѳіопскихъ шатровъ (ср. Пс. 82, 7). Такимъ образомъ, выраженія настоящаго стиха могутъ быть понимаемы исторически, но при предположеніи, что пророкъ вспоминаетъ не одно Синайское законодательство, а и другія событія, бывшая до него и послѣ него.

8-й стихъ. *Еда на рѣкахъ прогнѣваешися Господи: еда въ рѣкахъ ярость Твоя; или въ мори устремленіе Твое; яко всядеши на кони Твоя и ражденіе Твое спасеніе. Развѣ на рѣки воспылалъ, Господи, гнѣвъ твой? Развѣ на рѣки негодованіе Твое или на море—ярость Твоя, что Ты восшелъ на коней Твоихъ, на колесницы Твои спасительныя.*

Пророкъ объясняетъ причину и цѣль грозныхъ явленій природы, предшествовавшихъ и слѣдовавшихъ за Синайскимъ законодательствомъ. Пророкъ отвергаетъ мысль, что чудеса на рѣкахъ и на морѣ служили выраженіемъ гнѣва Господня на эти неодушевленные и неразумные предметы природы. Соотвѣтственно контексту, естественно видѣть у пророка воспоминанія о чудесномъ переходѣ Іудеевъ чрезъ Чермное море и Іорданъ (Исх. 14—15 гл. І. Нав. 3—4 гл.). Эти чудеса, нарушавшія обычное теченіе воды въ морѣ и рѣкѣ, вызваны, по мнѣнію пророка, спасительнымъ шествіемъ Господнимъ. Господь восшелъ на своихъ спасительныхъ коней и на колесницы, т. е. воспользовался тѣми средствами, какія употребляютъ люди во время путешествій. Подобнымъ образомъ нерѣдко библейскіе поэты описываютъ шествія Господни. Напр. Давидъ говоритъ о шествіи Господа на

---

[1]) Tachat aven—въ утомительномъ бѣдствіи. І. Нав. 4, 9. Авд. 7 ст.

крыльяхъ херувимовъ и вѣтра (Пс. 17, 11.), на тысячахъ колесницъ (Пс. 67, 18). Конямъ и колесницамъ Господнимъ пророкъ придаетъ спасительный характеръ, потому что шествіе Господне имѣло цѣлію спасеніе Іудейскаго народа (Исх. 14, 13), выполненіе клятвъ, данныхъ іудейскимъ патріархамъ о спасеніи ихъ (Быт. 43, 18) и всего человѣчества (см. 9-й ст.). Какъ въ предыдущемъ, такъ и въ настоящемъ стихѣ пророкъ воспоминаетъ весь періодъ спасительнаго шествія Господа съ Іудеями изъ Египта въ обѣтованную землю. Въ выраженіяхъ пророка о спасительномъ характерѣ древнихъ чудесъ болѣе и болѣе проясняется смыслъ рѣчи пророка; своимъ воспоминаніямъ онъ придаетъ значеніе надежды на будущее [1]) спасеніе Іудеевъ отъ всѣхъ опасностей.

9-й стихъ. *Намацая намачеши лукъ твой на скиптры, глаголетъ Господь: рѣками разсядется земля. Ты обнажилъ лукъ Твой по клятвенному обѣтованію, данному колѣнамъ. Ты потоками разсѣкъ землю.*

Пророкъ точнѣе опредѣляетъ спасительный характеръ древнихъ Господнихъ чудесъ. Подобно тому какъ люди употребляютъ различныя военныя орудія для защиты себя и пораженія враговъ, такъ пророкъ приписываетъ и Господу обладаніе употребительнымъ въ древности военнымъ орудіемъ—лукомъ. Лукъ Господень, по взгляду пророка, обнажался, т. е. вынимался изъ колчана для стрѣльбы изъ него, въ защиту Іудеевъ и для пораженія враговъ ихъ. Библейскіе писатели, для выраженія мысли о силѣ Господней поражающей нечестивыхъ людей, упоминаютъ о разныхъ военныхъ орудіяхъ, употребляемыхъ Господомъ (ср. Пс. 59, 17. 63, 1—5. Пс. 17 15). Господь обнажилъ свой лукъ, говоритъ пророкъ, для выполненія клятвеннаго обѣтованія, даннаго Іудейскимъ колѣнамъ [2]). Здѣсь, конечно, разумѣются Гос-

---

1) По смыслу еврейскаго текста, пророкъ говоритъ о будущемъ шествіи Господа на коняхъ и колесницахъ. Глаг. tirkaḇ—садешь на коней—употребленъ въ буд. времени.

2) Matteh—колѣна, на которыя былъ раздѣленъ Іудейскій народъ. Чис. 1, 4. 18, 2. Символъ власти начальниковъ колѣнъ и вообще начальниковъ—скиптръ. Такъ поняли это слово LXX толковниковъ, прилагая его къ скиптрамъ враговъ Іудеевъ.

подни клятвы объ избраніи Іудейскаго народа, которыя давались Еврейскимъ патріархамъ (Быт. 15, 9—15. 28, 13—15) и осуществлялись въ исторіи Іудейскаго народа (Исх. 3, 15. Втор. 32, 40—41). При исходѣ Евреевъ изъ Египта лукъ Господень былъ обнаженъ для пораженія Египтянъ и другихъ народовъ враждебныхъ Іудеямъ (Исх. 15, 6—7). Исполненіемъ Господнихъ клятвъ пророкъ считаетъ чудесное разсѣченіе земли при помощи рѣкъ [1]). Во время путешествія Евреевъ изъ Египта до Синая (Исх. 17, 6) и, по удаленіи отъ Синая, во время 40-лѣтняго странствованія, Господь нерѣдко чудесно изводилъ воду изъ земли и такимъ образомъ новыми водными источниками разсѣкалъ землю. Воспоминаніе о древнихъ чудесахъ обнадеживало пророка и его современниковъ вѣрою, что и въ будущее [2]) время Господь можетъ явить такія же чудеса для спасенія Іудеевъ во имя клятвенныхъ обѣтованій издревле данныхъ Іудейскому народу.

10-й стихъ. *Узрятъ Тя, и поболятъ людіе, расточая воды шествія Твоего: даде бездна гласъ свой, высота привидѣнія своя. Увидѣвъ Тебя, вострепетали горы; ринулись воды; бездна дала голосъ свой, высоко подняла руки свои.*

Явленіе Господа въ мірѣ имѣло слѣдствіемъ трепетъ или болѣзнь [3]) горъ. Объ этомъ чудесномъ событіи пророкъ неоднократно и прежде упоминалъ (6 ст.) и находилъ себѣ подтвержденіе, какъ мы видѣли, въ исторіи Синайскаго законодательства. Воды, сокрывшія свои источники въ горахъ, вслѣдствіе потрясенія горъ, полились съ необычайною силою и быстротою [4]). Водная бездна, оставшаяся при сотвореніи міра надъ твердію и внутри земли (Быт. 1, 7—9. Пс. 23,2), дала

---

1) Neharot tekaḃaa avez. Это выраженіе можно перевести: земля разсѣчетъ (по контексту—разсѣкла) рѣки, какъ было при переходѣ Евреевъ чрезъ Черное море и Іорданъ, когда дно оказывалось по срединѣ водъ и разсѣкало ихъ, давая проходъ Евреямъ.

2) На это указываетъ будущее время глаголовъ: teor tekaḃaa.

3) jachilu отъ chul—болѣть (Ос. 8, 10. Ис. 23, 5) и преимущественно означаетъ болѣзнь родильницы. Поэтому LXX толк. добавили—люди поболятъ, считая неестественною болѣзнь горъ.

4) Aḃar—разливаться, выходить за предѣлы. Ис. 8, 8. Вода какъ бы родилась изъ горъ, болѣвшихъ родами.

свой голосъ и даже высоко подняла свои руки [1]). Описываемое пророкомъ состояніе бездны толковники сопоставляютъ съ состояніемъ ея во время потопа (Быт. 7, 11. Ис. 29, 18). Во всякомъ случаѣ, въ исторіи Синайскаго законодательства и 40-лѣтняго странствованія не было чудесныхъ событій, сходныхъ съ тѣмъ, что описываетъ пророкъ въ настоящемъ стихѣ. Пророкъ говоритъ, что бездна дала голосъ свой. Библейскіе писатели нерѣдко упоминаютъ о голосѣ бездны, считая имъ плескъ волнъ и громъ (Пс. 92, 3—4). Бездна, по замѣчанію пророка, высоко подняла руки свои. Этотъ образъ у Библейскихъ писателей болѣе не употребляется и потому заставляетъ толковниковъ дѣлать разныя предположенія для объясненія его. Одни отождествляютъ руки бездны съ волнами, подобно рукамъ вздымающимся на поверхности морей, или съ смерчемъ. Другіе видятъ въ этомъ образѣ лишь олицетвореніе или одушевленіе бездны. Какъ люди отъ страха кричатъ и поднимаютъ руки, такъ и бездна, испытывая необычайный страхъ, готова была бы кричать и поднимать руки, если бы обладала голосомъ и руками. Такое пониманіе можетъ быть подтверждено первой половиной стиха, гдѣ пророкъ упоминаетъ о болѣзни горъ, также, очевидно, одушевляемыхъ, какъ и бездна. Подобнымъ образомъ *бездну* одушевляетъ псалмопѣвецъ Асафъ: *видѣли Тебя воды, Боже, видѣли Тебя воды и убоялись, и вострепетали бездны* (Пс. 16, 17). О такомъ же трепетѣ говоритъ пророкъ Аввакумъ.

11 стихъ. *Воздвижеся солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ: во свѣтѣ стрѣлы Твоя пойдутъ, въ блистаніи молній оружій Твоихъ. Солнце и луна остановились на мѣстѣ своемъ предъ свѣтомъ летающихъ стрѣлъ Твоихъ, предъ сіяніемъ сверкающихъ копьевъ Твоихъ.*

Пророкъ говоритъ о необычайныхъ измѣненіяхъ въ другихъ предметахъ природы, настолько же неизмѣнныхъ и ве-

---

1) Тевот. тот jadeihu nassaa Нынѣшніе толковники переводятъ. бездна высоко подняла свои руки. А древніе толковники считали подлежащимъ слово тот и переводили. высота подняла свои руки (Таргумы, Іеронимъ) или даже привидѣнія (LXX толк.). Подъ высотою они, вѣроятно, разумѣли небо (Пр 25, 3). Подъ руками разумѣли облака, а подъ привидѣніями—громъ и молніи—предвѣстники дождя (ср. φαντασία—Зах. 10, 1).

ликихъ, какъ и водная бездна. Солнце и луна, замѣчаетъ пророкъ, остановились [1]) въ своемъ жилищѣ. Трудно опредѣлить, что называетъ пророкъ жилищемъ солнца и луны? По аналогіи съ описаніемъ у священнаго историка солнцестоянія при Іисусѣ Навинѣ, думаютъ, что Аввакумъ указываетъ на это же или на подобное этому чудо (Іис. Нав. 10, 13). Солнце и луна остановили свой путь вокругъ земли и такимъ образомъ перестали выполнять свое назначеніе по отношенію къ землѣ, назначеніе, опредѣленное имъ Господомъ при сотвореніи (Быт. 1, 14—18). Чѣмъ же для земли замѣняется свѣтъ солнечный и лунный? Свѣтящія стрѣлы и сверкающія копья Господни служили для земли источникомъ свѣта. Библейскіе писатели нерѣдко упоминаютъ о свѣтоносныхъ стрѣлахъ и копьяхъ Господнихъ, разумѣя подъ ними стрѣлы молніи (Пс. 17, 15. 76, 18—19). Если будемъ придавать рѣчи пророка историческій смыслъ, будемъ считать ее воспоминаніемъ о древнихъ чудесахъ, то должны будемъ допустить указаніе на событія, случившіяся въ разное время. Стояніе солнца и луны было при Іисусѣ Навинѣ, а молніи сопровождали Синайское законодательство (Исх. 19, 16). Пророкъ воспоминаетъ различныя, наиболѣе величественныя, чудеса изъ жизни Еврейскаго народа и питаетъ вѣру, что и въ будущее [2]) время Господь можетъ совершить для своего народа подобныя же чудеса.

Изъ представленнаго анализа пѣсни пророка Аввакума (2—11 ст.) видно было, что къ воспоминанію древнихъ чудесныхъ событій онъ вездѣ довольно ясно присоединялъ надежду на повтореніе ихъ въ будущее время и на будущее спасеніе Іудеевъ. Тѣмъ съ большею ясностію просвѣчиваетъ эта надежда въ слѣдующемъ отдѣлѣ его пѣсни (12—15 ст.). Чудесныя событія, имѣющія сходство съ древними чудесами, пророкъ здѣсь описываетъ уже или какъ современныя ему, или какъ будущія.

---

1) Въ подлинномъ Еврейскомъ текстѣ остановка приписывается только лунѣ: jarecich amad, а слово: солнце оставлено безъ сказуемаго. Поэтому LXX толков. добавили свое сказуемое: επήρθει—поднялось.

2) Полетъ стрѣлъ Господнихъ пророкъ относитъ къ будущему времени: jehaleku—пойдутъ.

12 стихъ. *Прещеніемъ умалиши землю и яростію низложиши языки. Во гнѣвѣ шествуеши Ты по земль, и въ негодованіи попираеши народы.*

Если физическая природа трепетала и болѣла при явленіи Господа на землю, то тѣмъ большій трепетъ вызванъ былъ явленіемъ Господа въ человѣческомъ мірѣ. Людямъ естественно было трепетать, потому что Господь, шествуя по землѣ, попиралъ и молотилъ [1]) народы языческіе [2]). Какъ измолоченный хлѣбъ развѣивается, такъ и измолоченные Господомъ народы должны разсѣяться и навсегда потерять свою самостоятельность (ср. Мих. 4, 13. Ис. 21, 10). Пораженіе при помощи Божіей враговъ Іудейскаго народа совершалось неоднократно. Въ частности пророкъ Аввакумъ, если былъ современникъ царя Езекіи, могъ быть свидѣтелемъ такого пораженія Ассирійскихъ войскъ у Іерусалима (Ис. 36—37 гл.). Пророкъ, впрочемъ, шествіе Господа и пораженіе враговъ считаетъ еще будущими событіями [3]).

13-й стихъ. *Изшелъ еси во спасеніе людей Твоихъ, спасти помазанныя Твоя, вложилъ еси во главы беззаконныхъ смерть, воздвигъ еси узы даже до выи въ конецъ. Ты выступаеши для спасенія народа Твоего, для спасенія помазаннаго Твоего. Ты сокрушаеши главу нечестиваго дома, обнажая его отъ основанія до верха.*

Какъ прежде, описывая грозныя явленія природы, сопровождавшія шествіе Господа по землѣ, пророкъ указывалъ на спасительный характеръ Его шествія, такъ и теперь пророкъ оправдываетъ гнѣвъ Господа на языческіе народы спасительными Его цѣлями по отношенію къ Іудеямъ. Господь выступаетъ, по пророчеству Аввакума, для спасенія Своего народа, для спасенія Своего помазанника [4]), т. е. Іудейскаго народа. Съ этою цѣлію Господь попираетъ [5]) главу не-

---

1) Dusch—молотить. Ис. 28, 27—28.

2) Goim—языческіе народы, въ отличіе отъ am—народъ іудейскій.

3) Tizead и tadusch—буд. время глаголовъ: будешь шествовать и молотить.

4) Meshicheka отъ maschiach—помазанникъ; слово прилагаемое и къ Іудейскому народу. Пс. 27, 8 Поэтому въ пер LXX читается: Χριστους. У Кеникоттъ въ рук 206, 611, 91 332 meschicheika.

5) Machaz—попирать ногами. (Вт. 33, 11) Чтеніе въ пер. LXX: βαγεῖς εἰς κεφαλας ἀνομων θάνατον — составляетъ комментарій означающій смертельное пораженіе нечестивыхъ.

честиваго дома и обнажаетъ нечестивый домъ съ основанія до верха [1]). Первая половина образа заимствована пророкомъ отъ употребительнаго у древнихъ народовъ обычая наступать на головы плѣнныхъ враговъ. (Іис. Нав. 10, 24). Этотъ обычай былъ символомъ крайняго униженія порабощенныхъ народовъ (ср. Мих. 7, 17).

Вторая половина образа заимствована отъ обычая обнажать и обдирать зданіе, лишать его наружной и внутренней отдѣлки, предъ окончательнымъ разрушеніемъ его (ср. Мих. 1, 6). Также точно и нечестивый домъ, по пророчеству Аввакума, будетъ обнаженъ и лишенъ своихъ богатствъ и имуществъ (ср. Авд. 6 стр. Пс. 136, 7)

Если рѣчь пророка Аввакума ставить въ связь съ древними историческими событіями, ранѣе упоминаемыми пророкомъ, то подъ нечестивымъ домомъ естественно разумѣть Египетское царство, униженное и лишенное своей силы во время казней и перехода Евреевъ чрезъ Чермное море. Но на основаніи грамматическаго состава рѣчи пророка, толковники затрудняются придавать ей характеръ воспоминанія о древнихъ событіяхъ. Правильнѣе думать, что пророкъ вѣруетъ въ будущее разрѣшеніе нечестиваго дома, представителями коего въ его время были Халдеи и другіе языческіе народы. Но будущая погибель нечестія можетъ быть сходна съ пораженіемъ Египтянъ.

14 й стихъ. *Разсѣклъ еси во изступленіи главы сильныхъ, сотрясутся въ ней: разверзутъ узды своя яко снѣдаяй нищій тайно. Ты пронзаешь копьями его главу вождей его, когда они какъ вихрь ринулись разбить меня, какъ бы думая поглотить бѣднаго скрытно.*

Сообразно контексту можно думать, что пророкъ опредѣляетъ причины описаннаго въ предыдущемъ стихѣ гнѣва Господня на нечестивый домъ. Пророкъ говоритъ, что Господь раздѣлилъ [2]) главу поселянъ [3]) нечестиваго дома меж-

[1]) Въ пер. LXX: ἐξ ἡγαρας δεσμούς ἕως τραχήλου — воздвигль еси узы выи—означаетъ заковываніе нечестиваго дома, подобно тяжкому преступнику, у котораго сковываются всѣ члены.

[2]) Nakaḃ—раздѣлять. Быт. 30, 28.

[3]) Fevazav вм. fevazaiv—отъ fevazi сельскій житель. Есе. 9, 19. Суд 5, 7. Для признаннаго толковниками значенія: вождь, нѣтъ въ Библіи параллелей.

ду Іудейскими колѣнами [1]), когда они, т. е. члены нечестиваго дома, какъ вихрь заволновались [2]), чтобъ разсѣять пророка Аввакума. Члены нечестиваго дома въ отношеніи къ пророку уподобились сильному человѣку, рѣшающемуся поглотить бѣдняка тайно [3]), когда невидитъ око правосудія. Какъ въ предыдущемъ стихѣ—историческимъ образомъ нечестиваго дома, по мнѣнію толковниковъ, пророкъ считалъ Египтянъ, такъ и въ настоящемъ стихѣ есть нѣкоторое основаніе для такого же пониманія. Египтяне, дѣйствительно, мчались за Евреями на своихъ колесницахъ подобно вихрю и намѣревались поглотить ихъ, насытить ими свою душу (Исх. 15, 9). Въ силу своей крѣпкой любви къ отечеству, пророкъ рѣшается отождествить и объединить себя съ своими предками, вышедшими изъ Египта Ужасъ Евреевъ, при видѣ Фараоновыхъ войскъ (Исх. 14, 10—12), пророкъ какъ-бы самъ испытываетъ. Если въ другихъ своихъ рѣчахъ пророкъ не отождествляетъ себя съ своими предками, то съ своими современниками отождествляетъ себя не рѣдко (напр. 1, 12). Но историческій образъ погибели нечестиваго дома важенъ для пророка въ томъ отношеніи, что онъ служилъ основаніемъ вѣры въ будущую погибель всѣхъ представителей нечестиваго дома, которые когда-либо явятся. Несмотря на ихъ силу и ярость, они будутъ погибать, и владѣнія ихъ будутъ дѣлимы между Іудейскими колѣнами, какъ владѣнія Хананеевъ, нѣкогда населявшихъ Палестину.

15-й стихъ. *И навелъ еси на море кони Твоя, смущающія воды многи. Ты съ конями Твоими проложилъ путь по морю чрезъ пучину великихъ водъ.*

По связи съ предыдущими стихами, нетрудно опредѣлить историческое событіе, давшее поводъ для рѣчи пророка. Пророкъ говоритъ о проложеніи Господними конями дороги чрезъ море и пучину великихъ водъ. Очень ясно рѣчь про-

---

1) Bemattaiv—между колѣнами. Въ придаваемомъ толковниками значеніи: копье это слово не употребляется.

2) Jiseavu—заволнуются; буд. время отъ saav—Іон. I, 11. 13.

3) Bamistav—скрытно. Въ переводѣ LXX, кажется, выражается та мысль, что Господь поразилъ главы Египетскихъ вождей изступленныхъ, когда они съ жадностью бросились въ погоню за Евреями, какъ голодный нищій бросается на краденую пищу.

рока напоминаетъ чудесный переходъ Евреевъ чрезъ Черное море. Господними конями пророкъ могъ назвать Божію силу, помогшую Евреямъ перейти чрезъ море, въ соотвѣтствіи конямъ и колесницамъ Фараона, погубившимъ его войско. (Исх. 14 23—25 4 Цар. 2, 12). Древнее чудо давало и пророку поводъ надѣяться на возможность повторенія его и въ будущее время.

Такъ пророкъ Аввакумъ заканчиваетъ рядъ утѣшительныхъ воспоминаній и ожиданій будущаго спасенія Іудеевъ. Отъ ожиданій будущаго спасенія мысль его невольно переносится къ современному состоянію народа и грядущимъ на него бѣдствіямъ. Онъ смущается, но вѣра въ Господа скоро побѣждаетъ его смущеніе и вселяетъ веселіе и радость въ его сердце, несмотря ни на какіе невзгоды отечества (16—19 ст.).

16-й стихъ *Сохранихся и убояся сердце мое отъ гласа молитвы устенъ моихъ, и вниде трепетъ въ кости моя, и во мнѣ смятеся крѣпость моя, да взыду въ люди пришельствія моего. Я услышалъ, и вострепетала внутренность моя; при вѣсти о семъ задрожали губы мои, гніе проникла въ кости мои, и колеблется мѣсто надо мною; а я долженъ быть спокоенъ въ день бѣдствія, когда прійдетъ на народъ мой грабитель его.*

Очень рѣзкій переходъ въ рѣчи пророка всегда затруднялъ толковниковъ. Содержаніе настоящаго стиха можетъ быть понято только при сопоставленіи его со вторымъ стихомъ. Оно можетъ быть понято не въ логической, а въ психологической связи съ предыдущею рѣчью пророка. Пророкъ вспоминаетъ о своемъ трепетѣ при полученіи Божія Откровенія. По аналогіи съ трепетомъ, испытаннымъ пророкомъ неоднократно прежде, при полученіи Откровенія о порабощеніи Іудеи Халдеями (1, 12. 2, 1. 3, 2), можно думать, что и этотъ трепетъ вызванъ Откровеніемъ, о томъ же предметѣ. Послѣ ободренія себя вѣрою во всемогущество Божіе, неоднократно явленное въ исторіи іудейскаго народа, пророкъ снова вспоминаетъ о ближайшемъ будущемъ состояніи отечества и возвращается къ тому душевному состоянію, какое описано имъ во второмъ стихѣ своей пѣсни.

Пророкъ повѣствуетъ, что услышавъ Божіе Откровеніе о паденіи Іудеи, онъ вострепеталъ; вся внутренность [1]) его, т. е. душа со всѣми своими силами и способностями, задрожала отъ страха; въ устахъ зазвенѣло [2]), они стали бездѣйственны, какъ бездѣйственны бываютъ уши, оглушенные сильнымъ звономъ. Трепетъ и дрожь [3]) проникли въ кости и нижніе члены тѣла [4]). Этотъ не вольный трепетъ мучителенъ для пророка потому, что въ наступающій для его отечества день бѣдствія онъ долженъ быть спокоенъ. Вѣрою въ Бога онъ долженъ утѣшать и ободрять своихъ соотечественниковъ, когда прійдетъ на нихъ грабитель, т. е. Халдейскій народъ [5]) (ср. 1, 6). Употребленное пророкомъ описаніе собственнаго страха такъ естественно, что каждымъ переживается лично, а потому и отдѣльныя черты его рѣчи ненуждаются въ объясненіи. Отъ необычайнаго страха пророкъ, впрочемъ, скоро оправился и въ слѣдующихъ стихахъ выражаетъ свою вполнѣ непоколебимую вѣру.

17-й стихъ. *Зане смоковъ не плодопринесетъ, и не будетъ рода въ лозахъ: солжетъ дѣло маслинное, и пама не сотворятъ яди: оскудѣша овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при ясляхъ. Хотя бы не расцвѣла смоковница, и не было плода на виноградныхъ лозахъ, и маслина измѣнила, и нива не дала пищи; хотя бы не стало овецъ въ загонѣ и рогатаго скота въ стойлахъ.*

Пророкъ описываетъ страшный голодъ въ Іудейской странѣ, вслѣдствіе Божія неблаговоленія къ Іудеямъ. Хотя бы смоковница не зазеленѣла [6]) и не было ростковъ [7]) на вино-

---

1) Beten духовная природа. Пс 30, 10. Іов. 15, 35.

2) Зазвенѣли уста—schefatai zalelu.

3) Rakab—гниль. Пр. 14, 30. Ближе къ контексту чтеніе LXX толковниковъ: τρόμος—дрожь. Это чтеніе подтверждается таргумами, Сирскимъ переводомъ и чтеніемъ рукописей Кеникоттъ. ragaz.

4) Tachtai—ср. Іов. 28, 5.

5) Jegudennu—отъ gadad вооруженною толпою дѣлать нападеніе (Быт 30, 11). Пророкъ Іеремія былъ свидѣтелемъ исполненія Аввакумова пророчества и назвалъ Халдейское войско: gedudei casdim. 4 Цар. 24, 2. У LXX толковниковъ это слово переводится παροικεία—переселеніе и прилагается къ Іудеямъ, какъ будущимъ Халдейскимъ плѣнникамъ.

6) Farach—пускать почки. Быт. 40, 10 П. П. 7, 13.

7) Jebul—ростокъ. Ас. 1, 10.

градныхъ лозахъ и маслина своимъ безплодіемъ обманула [1]) своего хозяина и нива не дала пищи. Хотя бы крупный и мелкій скотъ остался безъ корма и, такимъ образомъ, отъ безкормицы [2]) опустѣли стойла, но и всѣ эти признаки Божія неблаговоленія къ Іудеямъ (ср. 3 Цар. 18, 5. 18—19) не поколеблютъ вѣры пророка (18 ст.). Новые толковники считаютъ описываемое пророкомъ безплодіе слѣдствіемъ Халдейскаго нашествія на Іудею. Но древніе іудейскіе толковники считали рѣчь Аввакума пророчествомъ о голодѣ въ Іудеѣ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ какъ основывающимся на подлинномъ текстѣ [3]), необходимо согласиться.

18-й стихъ. *Азъ же о Господѣ возрадуюся, возвеселюся о Бозѣ Спасѣ Моемъ. Но и тогда я буду радоваться о Господѣ и веселиться о Богѣ спасенія моего.*

Несмотря на всѣ признаки Божія неблаговоленія къ Іудеямъ, пророкъ выражаетъ надежду на радость и веселіе о Богѣ Спасителѣ. Теперь уже, вѣритъ пророкъ, ничто не поколеблетъ его и не заставитъ трястись и трепетать. Божіи откровенія укрѣпили его навсегда и приготовили ко дню бѣдствія. Да и будущій день бѣдствія непринесетъ пророку вреда, потому что онъ будетъ спасенъ и защищенъ Господомъ (19 ст.).

19-й стихъ. *Господь Богъ мой сила моя, и учинитъ ногъ мои на совершеніе: и на высокая возводитъ мя, еже побѣдити ми въ пѣсни его: Господь Богъ – сила моя; Онъ сдѣлаетъ ноги мои какъ у оленя, и на высоты мои возведетъ меня!* (*Начальнику хора.*)

Необычайную бодрость и душевное веселіе среди будущихъ страданій отечества пророкъ надѣется испытывать, потому что Господь Богъ составляетъ его силу и бодрость [4]). Господь сдѣлаетъ ноги пророка по быстротѣ подобнымъ ногамъ оленя. Быстрота въ ногахъ потребуется пророку для скорѣйшаго удаленія отъ Халдейскаго преслѣдованія. Въ грядущую тяжкую годину пророкъ будетъ сокрытъ Госпо-

---

[1]) Kachasch—обманывать. Ос. 9, 2.

[2]) Refet—кормъ для скота. 2 Цар. 17, 19. Пр. 27, 22.

[3]) Нельзя думать, чтобы Халд нашествіе могло задержать почки и ростки на деревьяхъ, какъ то изображаетъ пророкъ.

[4]) Chail—бодрость, стремительность. Исх. 18, 21. 2 Цар. 22, 40.

домъ на особенныхъ высотахъ, безопасныхъ отъ вражескаго нашествія. На этихъ-то высотахъ, въ уединеніи и тишинѣ, онъ надѣется прославлять Господа постояннымъ пѣніемъ во славу Его пѣсней и играть ихъ на своей псалтири [1]).

Такъ пророкъ заканчиваетъ свою пѣснь, а вмѣстѣ съ нею и свою книгу.

Но съ окончаніемъ текста книги пророка Аввакума мы не можемъ кончить своего изслѣдованія. Въ заключеніе объясненія пѣсни Аввакума, мы должны упомянуть о принятомъ у древнихъ авторитетныхъ іудейскихъ и христіанскихъ толкователей пониманіи пѣсни Аввакума. Еще древніе іудейскіе толковники таргумисты считали пѣснь Аввакума пророчествомъ о Мессіи. Точно также христіанскіе толковники, объяснявшіе книгу Аввакума, Бл. Іеронимъ, Θеодоритъ, Кириллъ Александрійскій и Θеофилактъ, придавали пѣсни Аввакума пророчественно-мессіанское значеніе. Пророкъ устрашился (2 и 16 ст.), услышавъ Откровеніе о Мессіи; кони и колесницы Господни (8 ст.) суть Апостолы, разсѣкшіе своею проповѣдію море языческаго лжеученія (10 ст.). Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ сущность свято-отеческаго толкованія.—Изъ анализа текста пѣсни Аввакума мы видѣли, что вся пѣснь проникнута ожиданіемъ будущей Господней помощи Іудеямъ. Будущее явленіе Господне должно имѣть спасительный характеръ; вызвано будетъ исполненіемъ древнихъ обѣтованій Іудейскому народу, помазанному Богомъ и своимъ наименованіемъ (massiach—13 ст.) прообразовавшему Мессію. Принимая во вниманіе, что всѣ думы и чаянія Ветхозавѣтнаго Израиля были сосредоточены вокругъ грядущаго Мис-

---

1) Такъ мы переводимъ выраженіе: lamnazeach bineginoti. Слово menazeach происходитъ отъ nazach быть постояннымъ (ср. Ис. 35, 9. Іер. 8, 5) и можетъ быть переведено: постоянно дѣлающій что нибудь (прич. по формѣ піэль—1 Пар. 15, 21). Слово bineginoti можно перевести (отъ neginah струна): на моихъ струнахъ, на моей псалтири, т. е. пророкъ обѣщается восхвалять Господа на своей псалтири, подобно Іову (Іов. 30, 31) и Езекіи (Ис. 38, 20). Это пониманіе подтверждается переводами LXX., толк., таргумами, Сирскимъ и Арабскимъ. Въ нихъ выражается намѣреніе самого пророка играть на своей псалтири. Что касается принятаго новыми толковниками перевода: начальнику хора,—то этому переводу противорѣчитъ слово: bineginoti, такъ какъ пророкъ не могъ завѣщать свою псалтирь хормейстерамъ, поэтому въ Русскомъ переводѣ пропущено это слово.

сіи и Его царства, естественно можемъ видѣть и въ пророчествѣ Аввакума ожиданіе пришествія Мессіи и Его царства. При наступленіи царства Мессіи и требуемаго имъ распространенія на землѣ Богопознанія (Авв. 2, 14), Халдеи должны пасть, а Іудеи избавиться отъ всѣхъ бѣдъ. — Такъ пророчество о Мессіи могло служить утѣшеніемъ Аввакуму и его соотечественникамъ, предъ нашествіемъ Халдеевъ.

Въ духѣ и подъ руководствомъ святоотеческаго объясненія, можно слѣдующимъ образомъ изложить содержаніе пѣсни Аввакума.

Пророкъ услышалъ о паденіи отечества и убоялся. Но окончательно онъ не палъ духомъ. Онъ помнитъ Божественныя обѣтованія о спасеніи Іудейскаго народа; это воспоминаніе ободряетъ его и вызываетъ молитву къ Богу, чтобы скорѣе наступило это великое, предреченное всѣми пророками, спасительное дѣло Божіе. Это спасительное дѣло, согласно другимъ пророчествамъ, будетъ проявленіемъ милости Божіей по отношенію къ вѣрующимъ Іудеямъ, и гнѣва Божія на непокорныхъ грѣшниковъ. (ср. Мал. 4, 1—3). (2-й ст.).

На основаніи древнихъ пророчествъ и обѣтованій пророкъ настолько увѣряется въ исполненіи своей молитвы, что предвидитъ и рѣшается предъизобразить явленіе Господа для совершенія спасенія. Будущее явленіе Господа по величію и славѣ можетъ быть уподоблено явленію Господа на Синаѣ. Небо и земля, какъ было при Синайскомъ законодательствѣ, нѣкогда наполнятся славою Іеговы. Какъ во время Синайскаго законодательства мѣстности близкія и отдаленныя отъ Синая: Θеманъ и Фаранъ отражали на себѣ славу являвшагося Іеговы, такъ и въ будущее время всѣ близкія и отдаленныя отъ мѣста явленія Господа страны будутъ носить на себѣ слѣды шествія Божія. Согласно переводу LXX толковниковъ [1]) Отцы Церкви отождествили Θеманъ съ Виѳлеемомъ, лежавшимъ къ югу отъ Іерусалима, и прилагали пророчество къ событіямъ хожденія Іисуса Христа съ ро-

1) У LXX толк. читается: *отъ юга пріидетъ Господь*. Сл. teiman. употребляется въ значеніи: югъ Исх. 26, 18. I. Нав. 13, 4.

дины на проповѣдь и страданіе въ Іерусалимъ. (3-й ст.).

Какъ во время Синайскаго законодательства, слова Закона и трубные звуки предвозвѣщали и предшествовали явленію Господа, такъ и будущее явленіе Господа будетъ предшествуемо словомъ, гласомъ вопіющаго въ пустыни, т. е. вторымъ Иліею или Іоанномъ Крестителемъ (ср. Ис. 40 гл. Мал. 4, 5—6). (5-й ст.)

Пророкъ настолько уже увѣренъ въ исполненіи своей молитвы, что спасительное явленіе Іеговы считаетъ событіемъ какъ бы совершившимся. Пророку представляется, что Іегова уже сошелъ на землю, и предопредѣленіе о спасеніи Іудейскаго народа привелъ въ исполненіе. Вся физическая природа, какъ нѣкогда при Синаѣ, содрогнулась при явленіи Господа. Земля потряслась, горы распались, вѣковые холмы опали. Другіе пророки подобнымъ же образомъ описываютъ измѣненіе въ физической природѣ при явленіи Мессіи. (Ис. 40, 4). У Исаіи даже предсказывается сотвореніе новаго неба и новой земли (Ис. 34, 4. 65, 17). Пророчество Аввакума, по мнѣнію Отцевъ Церкви, исполнилось въ моментъ смерти Іисуса Христа (Ев. Мѳ. 27, 51) (6-й ст.).

Будущее явленіе Іеговы должно быть ужаснымъ и для человѣческаго міра. Какъ при исходѣ Евреевъ изъ Египта поражаемы были ужасомъ Ѳіопляне и Мадіанитяне, такъ и при будущемъ Господнемъ явленіи все невѣрующее человѣчество содрогнется. Отцы Церкви отождествляли Ѳіоповъ съ злыми духами. Согласно языку библейскихъ писателей, можно ихъ считать потомствомъ лукаваго, представителями коего нѣкогда были Каинъ (I Іоан. 3, 12), сыны человѣческіе (Быт. 6, 2) и другіе богопротивные люди. (7-й ст.).

Но библейскіе писатели рѣдко останавливали свое вниманіе на описаніи проявленія гнѣва Господня; ихъ любящимъ сердцамъ болѣе естественно было описаніе проявленія любви Господней. Пророкъ Аввакумъ, описавъ гнѣвное явленіе Господне, спѣшитъ объяснить цѣли его и милостивый его характеръ. Кони и колесницы гнѣвнаго Іеговы вызваны желаніемъ спасти Іудейскій народъ. Солнце и луна должны умалить свой свѣтъ предъ стрѣлами Господня лука, который будетъ обнаженъ, согласно древнему Господню обѣтованію о спасеніи Іудейскаго народа (Втор. 32, 40—42). Лукъ Господень будетъ испускать

стрѣлы для пораженія богопротивныхъ людей (ср. Іез. 39, 1—5). Отцы Церкви видѣли въ упоминаемыхъ пророкомъ коняхъ и колесницахъ Іеговы пророчество объ Апостолахъ; въ морѣ и рѣкахъ—пророчество о языческихъ народахъ, волновавшихся (Пс. 2, 1) при появленіи христіанства. Солнце и луна померкли отъ шестаго часа до девятаго въ день смерти Іисуса Христа. (8—11 ст.).

Гнѣвъ Господень на богопротивныхъ людей вызванъ ихъ поведеніемъ по отношенію къ Іудейскому народу. Пророкъ видитъ, что Господь выступаетъ молотить и разсѣивать языческіе народы для того, чтобы спасти отъ ихъ ярости свой помазанный Іудейскій народъ. Для достиженія своей спасительной цѣли Господь вынужденъ сокрушить главу нечестиваго дома. Нечестивый домъ съ своею главою подобно вихрю заволнуется и ринется на Іудейскій народъ съ намѣреніемъ овладѣть имъ, поглотить его. Но подобно тому какъ Фараонъ и Египтяне погибли въ морѣ, когда намѣревались поглотить Евреевъ (Исх. 15, 9), такъ и нечестивый домъ съ своего главою будетъ пораженъ Господомъ, когда вознамѣрится погубить Іудеевъ. Подъ главою нечестиваго дома Отцы Церкви разумѣли діавола, посланнаго Господомъ, когда онъ овладѣлъ было и развратилъ весь міръ, предъ пришествіемъ Христа. Другіе пророки, подобно Аввакуму, предрекали пораженіе Господомъ злобной силы, имѣющей воплотиться въ лицѣ разныхъ богопротивныхъ народовъ и достигнуть наибольшей дерзости предъ явленіемъ Мессіи. (У Іезекіиля таково пророчество о Богѣ и Магогѣ; у пр. Даніила пророчество о звѣряхъ и богохульномъ родѣ). Во время пр. Аввакума представителями нечестиваго дома были Халдеи. Представляя, что Халдеи уже ринулись на своихъ быстрыхъ коняхъ въ Іудею и готовы посадить Іудеевъ въ свои сѣти и неводы (1, 16—17), пророкъ ожидаетъ, что Господь въ этотъ самый моментъ величественно явится, поразитъ враговъ и спасетъ Іудеевъ—своихъ священниковъ и помазанниковъ (Исх. 19, 6. 40, 13—15). 12—14 ст.).

Перенесшись мыслію и сердцемъ въ будущее явленіе Іеговы и съ радостію забывъ о предстоящемъ нашествіи Халдеевъ, пророкъ видитъ уже, что богопротивные люди погибли. Какъ Фараонъ погибъ, погнавшись по разсѣченному

Моисеевымъ жезломъ Черному морю, такъ и пророкъ видитъ погибшими Халдеевъ и всѣхъ злодѣевъ (потому что Господь съ Іудеями уже перешелъ море и погубилъ враговъ). Жезлъ Моисеевъ уже простертъ и враги погублены пучиной морской (ср. Исх. 14, 26 – 28). Вѣра пророка достигаетъ высшей степени своего развитія; мессіанское спасеніе, погибель зла, благополучіе отечества—для его вѣры всѣ эти событія уже совершились! Подобно Аввакуму, нерѣдко Ветхозавѣтные пророки описывали будущія времена явленія Мессіи и спасенія Іудеевъ, какъ событія, уже совершившіяся (ср. Ис. 9, 1. 11, 1 и пр.). Въ Еврейскихъ грамматикахъ даже существуетъ особое названіе: прошедшее пророческое время (pevfectum prophеticum), употребляемое въ пророческихъ рѣчахъ въ приложеніи къ будущимъ событіямъ (15-й ст.).

Послѣ наибольшаго и яснѣйшаго проблеска вѣры, ветхій противовоюющій человѣкъ въ пророкѣ беретъ перевѣсъ, изъ міра свѣтлой вѣры пророкъ переносится въ область горькой дѣйствительности. Онъ вспоминаетъ о скорой и неминуемой погибели Іудеевъ отъ руки Халдеевъ и трепещетъ всѣмъ своимъ существомъ, не смотря на то, что своимъ спокойствіемъ долженъ бы былъ поддерживать соотечественниковъ (16-й ст.).

Но отъ этого смущенія пророкъ скоро освобождается. Онъ испытываетъ веселіе и радость, не смотря на Божіе неблаговоленіе, вызываемое нравственнымъ безплодіемъ Іудейскаго народа. Упоминаемую пророкомъ сухую смоковницу Отцы Церкви считали образомъ сухости неблагодарнаго Израиля (Ев. Матѳ. 21, 19—20), а виноградную лозу образомъ невѣрности Іудеевъ Богу (ср. Ис. 5, 1—7). (17—19 ст).

Итакъ, объясненіе пѣсни Аввакума, какъ пророчества о Мессіи, нисколько не противорѣча контексту, вполнѣ приложимо и справедливо. На этомъ можемъ закончить свое изслѣдованіе.

П. Юнгеровъ.

Дозволено Цензурою, Москва Апрѣля 3 дня, 1886 года.
Цензоръ Архимандритъ *Амфилохій*.

Изъ книгъ Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Типогр. Л. Ѳ. Снегирева, Остож. Савел. пер. д. Снегиревой.